

Перерождение задрота

любящего жанр
стратегии!

RE:

Два непримиримых врага сплотились в борьбе против империи. Каганат полулюдей именуемых Зорфами, вместе с Эльфийским царством готовится нанести решающий сокрушительный удар по ослабевшему в междоусобных войнах человечеству.

Уже в ближайшие дни, у стен приграничных крепостей могут оказаться несметные полчища врага, однако их я возможно и вовсе не встречу. Ибо, помимо далёких эльфов и прочего, за моей спиной, в числе ближайших, "верных поданных" уже появились те, кто при любой удобной ситуации всадит мне нож в спину.

Война ослабит нас, истощит финансовые и человеческие ресурсы, а впереди ведь ещё очень долгая, и холодная зима...

**Re: Перерождение задрота любящего жанр
стратегии! Том 3**

Глава 1 — Победа или беда? — (П/В)

Визирий верхом на своём коне медленно двигался по западному тракту, заваленному телами, со стороны которого этой ночью зорфы попытались атаковать его город. Обугленные тела ещё дымились, бойцы Колда Эсва добивали раненых, тысячами собирали стрелы, выпущенных этой ночью, а так же оружие и броню их врага.

Три тысячи трупов, полтысячи легкораненых и пленных, но пара сотен сумела сбежать.

Если брать в расчёт, что сам Карл в этой бойне убитыми и тяжело ранеными потерял меньше двух десятков бойцов, победа казалась сокрушительной, быть может даже невозможной. Когда он, опытный воин со своей гвардией и прислужниками Магнуса, теряя сотни солдат, едва и то, только при помощи разведчиков Карла сумел избежать поражения. Мальчишка просто взял и обхитрил всех! Врагов, союзников и даже его, самого Визирия!

От момента, когда Колда Эсва покинул таверну вместе с Магнусом, до момента полного разгрома пятого легиона зорфов под стенами Колда, все плясали под дудку Карла, даже не соизволившего рассказать местному правителю о том, что враг готовит ещё один удар.

«Мелкий выродок не просто затмил победу Визирия, но и сделал так, что фактически лишь благодаря ему и его бойцам она состоялась!»

— Мерзавец... — прошипел Колда Эсва, глядя, как из города под конвоем выводится сотня рабов, понимая, что принц, с которым ему придётся столкнуться куда хитрее и опаснее.

В арсенале пленников Визирий заметил лопаты и вилы.

— Эй, кто велел их выводить? — не понимая, что здесь происходит и куда ведут его рабов, крикнул одному из конвоиров Визирь.

— Приказ принца Карла, все убитые должны быть погребены согласно всем почестям Зорфов.

— Чего? — голубые глаза Колда Эсва округлились и спустя секунду налились кровью. Ни о какой почести для животных и речи быть не могло. Собаке собачья смерть! — Веди их обратно, пусть гниют под солнцем и служат примером этому скоту! Иш ты, о почестях он заговорил, а наших ребят хоронил кто с почестями?!

Взгляд гвардейца, напрямую подчинявшегося Магнусу нахмурился. Не привыкший и едва терпящий подобное пренебрежение к лику его высочества Карла, гвардеец, опустив голову, умолк. Однажды ему посчастливилось стоять на страже и слышать, как советник Гвиний, уважаемый самим императором и наследным принцем, общался с командиром Магнусом. «В нём разгораются первые искры потомка бога императора, и ты должен защитить их, помочь искре стать жарким пламенем, что подчинит себе весь мир!» — так отзывался верховный маг о принце Карле, и пусть в тот момент он обращался к Магнусу, но слова тронули сердце и душу верного гвардейца, видевший в маге-целителе отца, что в любой момент своей магией защитит войско.

Многие ненавидели Карла, злые языки распускали о нём такое, что даже демоны позавидовали бы его дурной славе. Вот только под слоем грязи, коим покрыли доброе имя Карла, оказался неограниченный самоцвет, уже дважды показавший своей военной талант. Пусть тело его слабо, а руки едва способны держать поводья, но ведь именно поэтому их и с самого детства и растят. Дабы верный слуга мог не только защитить уязвимого хозяина, но и помочь компенсировать слабость того не только грубой силой, но и духовной!

Выпрямившись и поправив шлем, гвардеец решительно поднял голову и взглянул прямо в глаза слегка опешившему от такой наглости Визирию. «Ты забываешься, жалкий аристократишка» — отчётливо читалось в крайне решительном жесте гвардейца.

— Это приказ самого принца Карла, если хотите его оспорить, мой господин сейчас на стене! — жестом указав на фигуру, глядевшую на всё сверху с вызовом повысив тон, произнёс гвардеец, а после, не сбавляя шага, всё так же конвоируя рабов, прошёл вперёд.

«Да что этот засранец о себе возомнил?!» — глядя в след гвардейцу, обернулся Колда Эсва.

— Пусть закапывают друг друга, ваше сиятельство... — пропел Визирию на ушко тощий лысый мужчина, являвшимся одним из немногих доверенных личностей Колда Эсва. — Победа принца небывалый успех, вполне возможно, если мы сейчас проявим уважение к мёртвым, нам в дальнейшем даже удастся чуть наладить отношения с Зорфаи, а там и до обмена пленными недалеко.

— Захлопнись, Змей, — едва сдержавшись, чтобы не огреть зазнавшегося аристократа, шикнул Визирий, переведя взгляд на стену, где вокруг Карла, как мотыльки, стали собираться кучи местных нахлебников, осыпавших того льстивыми речами. Мальчишка практически ничего не сделал, всего-то одержал одну победу, защищая замок, а эти твари уже лизали ему пятки, пели о геройстве. Ни одна собака не подошла к нему и не поздравила с «его» победой, тяжёлой, кровавой, добытой в честном бою...

— Зорфы и тем более эльфы никогда не пойдут на обмен, в своё время Август, да и сам Карл об этом позаботились... — понимая, что с людьми, которые вырезали целые племена, никто не будет иметь дела, выплюнул Визирий, разворачивая своего коня.

Его худощавый усатый советник, отводя взгляд, о чём-то продолжительно умалчивал, и видя беспокойство на нерешительном лице Эсва не выдержал и выплюнул:

— Ну что ещё?!

— Прошу меня простить, это касательно пленной Энегвы... — опасаясь получить затрещину или тяжёлый «втык», чуть отдалился от Визирия Змей.

— А с ней-то что?

— Принц Карл изъявил желание видеть у себя почётную пленницу и...

Лицо Колда Эсво побагровело, пальцы державшие поводья побелели от напряжения, а сам советник уже подумывал, что тот вот-вот хватится за меч и кинется на своего господина, требуя вернуть его законный трофей. Визирий был очень жадным человеком, особенно когда вопрос касался женщин взятых именно им и для его же извращённых целей. Зимий Трэдэс частенько был свидетелем зверств своего господина, и даже порой присоединялся к тем, когда у Эсва было хорошее настроение. Змей в отличии от Визирия не любил полуживых или вообще мертвых женщин.

Предпочитая развлекаться с молодыми красотками до того, когда их покромсают, он из-за своей похоти и неосторожности случайно угодил в ловушку, раскинутую церковью и местным магическим орденом, носившим гордое имя Ливии. По факту, все Ливийцы считались в магических кругах третьесортным мусором, коему предстояло на войне доказать свою значимость для зачисления в ученики архимагов. Сидевшие и державшиеся в Колде всё время тише воды и ниже травы Ливийцы, при виде Гвиния, тот час побежали тому жаловаться на пропажу своих сестёр. И если прошлые маги, прислуживавшие Августу, были подкуплены Эсва, и игнорировали все доводы «низших», то верный до зуда в костях Гвиний решил воспользоваться представившейся ему возможностью.

Старый маг-целитель со своими мелкими приспешниками фактически взял Змея за яйца, поставив того перед фактом, или он доносит на планы Визирия, или позднее отправляется вместе с ним на костёр. Любой из двух предоставленных Гвинием вариантов являлся смертельной ловушкой для Змея, попавшего в ситуацию, из которой сухим не выбраться.

Для магов церковников одних лишь слов Змея для казни именитого герцога, героя востока Визирия, не хватало. Требовались улики, тела захоронения и неопровержимые доказательства, что именно Визирий убивал магов. И даже когда те появятся, орден сперва обязан отправить прошение о разбирательстве принцу Августу и лишь потом, с прибывшим одобрением от имени наследника, тот мог отправиться на плаху. Всё данное разбирательство могло затянуться на долгие и долгие месяцы, при том условии, что если Визирий узнает о предательстве Змея, скорее всего голова последнего окажется на земле в ту же секунду.

Пока ещё в этой ситуации Колда Эсво твёрдо стоял на своих ногах, но конфликт с принцем из-за полуэльфийки мог сильно пошатнуть стул под его господином.

— Прошу вас, ваше сиятельство, одумайтесь, эта женщина не стоит того, чтобы из-за её ссориться с господином Карлом, — повторял из раза в раз Змей, глядя на то, как Визирь направляет лошадь к воротам.

— И без тебя знаю, — усмирив гнев, остановил скакуна и спрыгнул прямо на череп какого-то бедолаги погибшего у врат Визирий.

Голова покойника, как лопнувший спелый арбуз размазалась по подсохшей от огня дороге. Данный поступок слегка остудил Колда, и после того, как он ещё пару раз пнул мёртвое тело ногами, здоровяк окончательно выпустив пар, наконец-то пришёл в себя и полностью успокоился.

Принц Карл.

Общаясь с окружившей меня знатью, я не сразу заметил подобравшегося ко мне со спины, бесшумного громилу Визирия. С ног до головы, мужчина был залит кровью, на длинной бороде слипшимися комками висели чьи-то мясные остатки. Выглядел он крайне свирепо, озлобленно, не будь рядом со мной Магнуса и Августу, вполне возможно тот прямо сейчас скинул бы меня с этой треклятой стены.

— Колда Эсво, друг мой, позволь поздравить тебя с прекрасной победой. Если бы не самоотверженность твоих бойцов, вряд ли враг поверил бы в то, что мы вывели всю армию из крепости! — подойдя к застывшему на отдалении Визирию, взял того за руку я. — Уважаемые лорды, бароны, графы... Вот кто настоящий герой, а я всего лишь прикрывал нас со стены, когда элита востока громила врага в лесу!

Моя лишняя скромность, сработала как надо. Льстивые крысы, как по команде переключились на подошедшего Визирия, позволив мне наконец-то покинуть эту чертову стену, и отправиться к ангарам, оглядывать новые трофеи, в лице полу тысячи пленных, и их непосредственного командира, коего, моим людям пришлось вырывать из рук подопечных Колда чуть ли не с боем.

Не успел бой закончиться, а Энегва попал в наши руки, Гвиний чётко дал мне понять, женщина командующая зорфами слишком ценна и не должна попасть в руки «Нашего друга». В этом вопросе я мага полностью поддерживал. Безумец Визирь мог сотворить с уважаемым зорфами командиром что угодно. Казнить, отдать своим бойцам, друзьям, пытаться, лично изнасиловать и растерзать, или банально продать интересовавший меня

экземпляр за какие-то копейки странствующим торговцам. Ни один из этих вариантов меня не устраивал.

Я, в свою очередь, мог использовать ту не только как подстилку-рабыню, коих в Колде предостаточно. Заранее обговаривая данный сценарий, в нашем с Гвинием спрогнозированном будущем, Энегва приобрела статус высоко ценящийся при обмене экземпляра. Так к примеру ценой жизни полуэльфийки я намеревался выторговать дополнительные ресурсы, дополнительное время, если нас разобьют или осадят. Мог отдать её в обмен на какой-нибудь отряд, окружённый или попавший в плен, ну или попросту обменять, если у зорфов найдётся какой-то подходящий по статусу человек. К примеру если не дай бог Августа, Магнус, или Гвиний попадут врагу в лапы, я мог с лёгкостью обменять Энегву на дорогих мне людей. Точно так же, как и на кого-то в роде мага, шамана и прочего, обладающего высоким боевым или целительским потенциалом... Хотя по поводу последнего я особых иллюзий не питал. Из рассказов того же Гвиния, Зорфы тот час расправлялись со всеми в ком видели подобную силу и опасность. Но так было ранее, пока люди даже не пытались с ними как-то меняться пленными. Сейчас же именно благодаря Энегве, попавшей в мои цепкие ручонки, всё может кардинально измениться!

Смуглая беловолосая лиса по прозвищу Энегва — Закадычный «друг» принца Августа. Сколько раз старший брат пытался загнать ту в угол, прижать к стене, и каждый раз этой женщине удавалось не только ускользнуть, но и даже нанести крайне болезненные удары по позициям империи.

Умная и образованная долгожительница. Полуэльфийка с богатым боевым опытом, занявшая высокий пост среди мужчин Зорфов. Её поимка и пленение стало моей козырной картой в противостоянии объединившимся против меня народам востока.

Быть может, с её пленением мне удастся раскусить тактику, какой придерживались зорфы водившие целые десятилетия Августа за нос. Мне требовалось установить с ней если не тёплые, то хотя бы нейтральные отношения. Пообщаться, узнать кто она, кто такие Зорфы и какие цели преследуют. Я был обязан напрямую изучить быт своего врага, понять как и о чем он думает, войти в его положение и осознать, что требуется сделать для его полного и безоговорочного подчинения.

— Мой господин... — взяв меня за руку, и тем самым развеяв все мои мысли, обратилась тоненьким голоском ко мне Августа. В её глазах я видел переживание, она волновалась за меня и это даже слегка забавляло. Сестра, стоявшая со мной на стене, показала себя не только как суровый командир, но и первоклассный стрелок. Пусть мне, находившемуся под защитным барьером Гвиния и было больно наблюдать за тем, как в огне заживо сгорают ещё живые люди, делать это приходилось, и дабы отвлечься, я старался полностью сконцентрироваться на стрельбе моей сестры. Четко и точно падали на нашего врага.

Когда немного рассвело, я видел тот страстный, полный желаний взгляд Августы. Такой, собой настоящей она виделась мне только во время боя или в постели. Других интересов, питаемых сестрой по жизни к иным делам мне разглядеть пока ещё не удалось.

— Всё хорошо, мой похотливый страж... — с улыбкой, едва звучно выдал я, и та сдавив мою ладонь до хруста костей, стыдливо покраснела.

— Шучу-шучу, — чувствуя, что вот-вот что-то сломается, попытался вырвать из мертвой хватки свою бедную конечность, и когда стражница всё же выдохнула, добавил, — не злись, лучше пошли посмотрим, кто в своё время нашего бессмертного Августа всё это время

мучал. Так же, перед общением с «Главарём» следует разузнать о ней у подопечных. Найдёшь мне парочку ребят разбирающихся в пытках?

— Маг-целитель лучший в этом деле... — коротко отозвалась сестра.

— Правда? Не знал... — Отметив очередной талант Гвиния, хмыкнул я, после чего двинулся прочь с пропахшей гарью стены.

В миг забыв о наигранной обиде, Августа с вернувшимся интересом к моим планам кивнула. Сестру очень интересовал вопрос того, как кто-то вроде меня, считавшийся у зорфом порождением тьмы и объектом чистой ненависти, собирается общаться со старинным врагом, имевшим тысячу причин послать меня сразу же после нашего знакомства.

Прежде, чем двинуться за мной вниз по лестнице, сестра запнулась, и как-то уж очень подозрительно обернулась в сторону, где сейчас громка смеясь, с местной аристократией общался Визирий. Во взгляде Августы не было ничего хорошего, чем-то он даже напоминал тот, коим сам Колда Эсва наградил меня немногим ранее.

Пристальный, холодный, опасный.

Местный правитель беспокоил меня. Не многим ранее, Августа и Гвиний, слегка подпив вполне нормально, адекватно общались с Визирием. Более того, сидя за одним столом маг часто с улыбкой упоминал о заслугах Колда перед короной. Вспоминал разные битвы, общих с Визирием знакомых, говорил о достижениях Эсвы в разных делах, а так же множество раз упоминал о победах и поражениях коих никто из присутствующих не стыдился. «Даже сердце моё бьётся, лишь во имя империи» — говорил Визирий. «Всё во имя империи» — вторил тому Гвиний. Тогда их общение казалось мне вполне себе обыденным, и, возможно, даже дружеским. А теперь...

Итог, сейчас мне известно о беспокойстве мага по поводу персоны Колда Эсва. Так же, я вижу что и сестрица, как-то уж слишком косо поглядывает на эту очень опасную, загадочную фигуру.

Быть может, моя свита, так же как и я, делая вид, что всё в порядке готовится к буре, но если так, то почему никто из них до этого момента не удосужился меня о ней предупредить?

Что-то очень плохое назревает у меня под носом, а я, бродя вокруг да около, так и не могу понять что именно.

Глава 2 — Знай своего врага

Раздетая, с ног до головы закованная цепями и прикованная к стулу, в центре пыточной, у массивного деревянного стала сидела смуглая грязнуля. Белые как снег волосы, со слипшимися комками травы, грязи и человеческой крови, огибая статную, нагую фигуру легли на такой же грязный как и они сами пол. Видя и слыша приближение нового гостя, смуглянка неудосужив даже поглядеть кто перед ней, лишь нервно дёрнула длинным, эльфийским ушком, выпиравшим из под густых волос.

Ознакомленный с заранее предоставленными инструкциями стражник, игнорируя меня словно простого аристократа, молча кивнул следовавшей за мной попятам Августе, а после, звеня связкой ключей отворил решётку запуская меня и мою сопровождающую в полу пустую камеру. Сейчас, инквизиторша, чьё лицо и имя знала половина империи присутствовала на наших первых переговорах с Энегвой, лишь для придачи статуса и значимости незнакомца, прибывшего поговорить с полуэльфийкой. Разумеется, многие знали, о том что последнее время Августа не отходила от меня, однако, лицо моё, всё так же чуть изменённое магией Гвиния распознать наша гостя не могла.

— Граф Роберт Одинсон. — назвавшись выдуманным именем, подойдя к столу, стараясь действовать строго согласно этикету дворян сел напротив. Пристально глядя на меня, Энегва лишь закатив глаза едва звучно цокнула языком. В своих краях она считалась куда выше по статусу какого-то мелкого Графа, от коего, не ждала чего либо хорошего.

Ещё раз оглядев прятавшееся в потёмках, смуглое личико эльфийки, сам недовольно поморщился. Под скорлупой из крови, перемешенной с болотной грязью пряталась личико с очень красивыми и острыми чертами. Не говоря уже о этих больших, сощурившихся глазах, что при моём визите, уперлись взглядом в пол.

— Стража, принесите тёплой воды, нашей почётной госте не помешает умыться. — Едва мои слова сорвались с губ, один из стражей, пулей рванул выполнять указ. Такая реакция на мои слова заинтересовала полуэльфийку куда сильнее чем моё имя и представление. Ещё раз взглянув на ту, кто стоял за моей спиной, пленница всё же позволила себе взглянуть на меня и даже заговорить:

— Значит так в империи встречают «почётных гостей», мечом и стрелами?

— Вы уважаемая Энегва к нам тоже, не с хлебом с солью явились... — По началу я думал что подобное выражение из моего мира может быть воспринято не правильно. Однако, по скривившейся мордочке пленницу, что выругавшись на неизвестном мне диалекте, осознал, мы друг друга поняли. Прибывшая со стражником пожилая служанка, вытащив из воды полотенце осторожно прошлась им по лицу эльфийки, тем самым, случайно оголив свежий, прятавшийся под грязи синяк. Увидев мой интерес к данной отметине Августа на ушко подтвердила мои догадки. Кто-то, когда та уже находилось в нашем плену, без моего приказа всандалил дамочке под правый глаз, тем самым чуть усложнив мне работу по созданию взаимодоверительных отношений.

Когда руки служанки стали подбираться к ушам и затылку, Энегва вновь разразилась бранью на неизвестном диалекте, а после, клацнув зубами даже попыталась укусить, испугавшуюся бедную женщину.

— Кто вас так? — пальцем указав на собственную щёку спросил я, получив в ответ грубое, «не твоё собачье дело».

Спокойнее Карл, пусть эта стерва и ведёт себя как цепная шавка, но её ведь тоже можно понять. Её войско разбито, друзья и близкие убиты или в плену. А ещё, вполне возможно кто-то уже успел обесчестить её тело, запятнав тем самым душу и репутацию полуэльфийки с какими-нибудь специфичными взглядами на жизнь...

Жестом велел служанке нас покинуть, принялся вспоминать, как отзывались о Энегве её подопечные. Суровая, любящая прямоту, уважающая силу, умения и искренность. По факту трусливый Карл, который сейчас сидел перед ней олицетворял все противоположные этой женщине качества. Пусть я и готовился к нашей встрече, отработывал заранее заготовленные речи, вырванные из некоторых фильмов и прочего, но всё же, воплощать мысли в реальность, выдавая чужие идеи за свои, оказалось куда сложнее.

— Энегва, проигрывать всегда горько, — положив руки на грязный стол, ладонями в верх, тем самым показал гостю жест, зародившийся на Заливных лугах Захрии, что символизировал раскаяние и желание исправить свои ошибки. Стоявшей за моей спиной сестре он не понравился, а вот эльфийка, даже глазки удивлённо распахнула... — горько, неистово верить в свою правоту, и всё равно проиграть. — Понизив голос, и убрав со стола руки, с задумчивым видом мудреца выдал я, ну а затем добавил. — Мои слуги, как и я сам не желаем вам вреда. Понимаю, вы ненавидите нас и желаете нашей смерти, но прошу, пожалуйста, хотя бы пока я здесь, вспомните кто вы и чьих кровей. Вы же дворянка, а не трактирная шлюха, позволяющая себе подобные изречения в честь персон, пытающихся вам защитить и помочь.

Не привыкшая слышать подобные речи в свой адрес, Энегва, набрав в рот воздуха, пыхнула некой растерянностью и яростью. Её глаза, до этого гордо глядевшие в стену, заметались из стороны в сторону, она явно хотело как-то красочно и пафосно ответить на мою реплику, однако, больше минуты анализируя моё поведение, слова, так и не смогла. Человек сидевший перед ней, ни сделал ей ничего плохого, более того, желал защитить и помочь. Неудивительно что ожидавшая совершенно другого к себе отношения женщина сдалась:

— Вы правы Роберт, проигрывать действительно горько, прошу простить меня за мой тон.

Слава тебе господи, и тебе, мужик с фиолетовой кожей*, кажись чутка под успокоилась.

— Энегва, буду честен, я прибыл сюда для того что бы обеспечить вашу полную безопасность, как того и требовал мой господин. То что я сейчас вижу, это нарушение его прямого приказа, а значит, виновный и ослушавшийся понесёт наказание за свой поступок. Думаю вам будет приятно знать что ещё один человек пострадал или, быть может даже погиб благодаря всего паре ваших слов. Кто это с вами сделал?

Во взгляде женщины чётко отразилось желание отомстить. До этого опиравшаяся лишь на спинку своего стула, она приподнявшись, по ближе подалась к столу. Ещё раз, но более внимательно эльфийка прошлась по мне взглядом.

— Благодарю за заботу, но виновный уже понёс своё наказание.

— В смысле? — Предположив что возможно мы с Августой ошиблись, и синяк получен в ходе боя, переспросил я.

— Один из ваших мальчишек возомнил себя големом с каменным членом и пальцами. — На лице Энегвы проступила самодовольная улыбка — Юнцы так любят совать свои стручки в разные, порой опасные места, вот и он, по видимому не удержавшись решил воспользоваться моментом. Мне повезло, верёвка державшая мои руки оказалась чересчур

свободно затянутой, а вот ему нет.

— И? — Пытаясь понять чем всё закончилось, спросил я.

— И как итог, его яичко оказалось в моей ладони.

— Одно?

— Ага, чуть не повезло, плохо ухватилась... — Закончив свой рассказ и рассмеявшись, откинулась в своём стуле словно в кресле пленница. Заставив меня в очередной раз задуматься об опасности секса по принуждению. Какой-то селянин явно позволил себе лишнего, это факт, к тому же был приказ, так что по идее мне его не следовало жалеть, но, чёртова мужская солидарность и жалость к бедолаге всё же существовала. Даже представить не могу на сколько ему сейчас хреново.

— Я в первую очередь воительница, и уж потом аристократка. Мы с тем мальчишкой квиты, зла на него я не держу, так что пусть живёт, а теперь, скажете наконец, кто всё же выступает в роли моего благодетеля и защитника, ибо я в замешательстве. Бессмертный Август давно бы уже повесил меня на воротах, местный правитель Визирий поступил бы чуть хуже, но в конечном итоге я бы закончила там же, ну а...

— За почётная гостья четырнадцатый принца Карла. — Перебив женщину произнёс я, случайно зацепившись взглядом на показавшийся под прядями длинных волос темно коричневый сосок.

Минутная пауза. От только появившейся на лице Энегвы расслабленности и улыбки не осталось и следа.

— Плохая шутка Роберт. Душегуб сгубивший клан волков-воинов и вдруг в роли защитника? Быть может уж лучше бы меня отдали Колда Эсве... — Слова полуэльфийки напомнили мне где я нахожусь. Подняв взгляд, я заметил как Энегва таращится прямо мне в глаза. Она заметила куда ещё пару секунд назад я глядел. Бровь женщины нервно дёрнулась, а краешек губ едва заметно исказился в какой-то натянутой пародии на улыбку. Неловкая, молчаливая пауза повторно воцарившаяся в камере затягивалась.

Из-за ночного «пожара», что своим дымом пропитал весь город, по началу мне хотелось блевать. Но уже спустя часы, понимая что если бы я не победил, то скорее всего сам бы сейчас оказался трупом, на смену отвращению пришла дикая жажда, природный инстинкт требовавший после преодоления опасности продолжить свой род всем известным, дедовским методом. Сейчас, после победы у меня вставал при взгляде на любую бабу, при чём, необязательно даже знатную.

«Только не сейчас»... — закинув ногу на ногу, попытался обычным движением спрятать и без того невидимый для моей собеседницы стояк. Чёрт, требовалось поддерживать разговор, но из-за возникшей «проблемки», мысли стали путаться.

— Вы боитесь господина Карла? — На спех выдал первый пришедший мне на ум вопрос, получив на его крайне быстрый и чёткий ответ:

— Нет, не боюсь, я его ненавижу. И поверь, даже помимо вырезанного клана волков, и без того хватает причин, по которым я считаю что он должен умереть, и чем раньше этой произойдёт, тем лучше. — Задумавшись, Энегва с опаской поглядела на Августу. — Скажи мне инквизитор, как так получилось что человек призванный служить свету, стал оберегать и подчиняться иномирской, прибывшей из другого измерения тьме?

«Чего блять?!» — правой рукой схватившись за сердце, округлившимися от страха и ужаса глазами, с трясущимися руками, я обернулся и взглянул на замершую от слов эльфийки сестру.

«Чего блять»?!

Плохо, очень плохо, в смысле иномирской, как она узнала кто я... Неужели, зорфы как-то прознали о том что я попаданец, пиздец. Если Августа, или церковь прознают о том что я пришелец завладевший телом четырнадцатого принца, меня же сожгут к херам, при этом ещё успев запытать до полу смерти!

В горле стал ком из игл, всё так же, правой рукой держась за едва не ставшее от испуга сердце, левой принялся расстёгивать верхние пуговики рубашки, сковавшие в мёртвой хватке мою шею.

Лоб мой взмок, температура в прохладной комнате накалилась до предела, а по спине, побежала дрожь. Я никогда ещё в своей жизни не был на столько близок к смерти, что сейчас, оскалившись, показала свои белые зубы.

— Августа... — Сглотнув, нервно обратился я к сестре.

— Да как ты посмела, грязное животное... Ещё раз оскорбишь принца, сравнив его с исчадьями иных миров, я не посмотрю на то чьих ты кровей! — Мощный удар кулака сестры, оставил сквозную дыру в середине толстого, возможно даже дубового стола.

— О чём вы, Энегва? — С облегчением выдохнув после того как та нанесла свой удар по ни в чём не повинной мебели, встав со своего места, принялся отталкивать вспыхивую Августу от пленницы.

— О единственном сыне самой костлявой смерти, Князе Погибели призванным кем-то из свиты твоего господина. Вы — люди, алчные, слепые глупцы, из-за собственного страха перед врагом открыли дверь, которая никогда не должна была открыться. Вы ведь уже знаете о женщине по имени Отару, верно? — Взглянув на меня спросила Энегва, и я положительно кивнул. В рядах пытаемых Гвинием зорфов, нашлась парочка знавшая, и догадывавшаяся о силе гадалки, вечно двигавшейся вместе с эльфийкой. К слову, именно этой Отару и её людям каким-то образом удалось избежать в последний момент приготовленной для них западни.

Пересказав всё что знаю Эльфийке, я надеялся в ответ услышать то, что зорфы знают обо мне.

— На своём невидимом коне, Князь погибель скакал над десятками, если не сотнями тысяч полей, залитых кровью и усыпанных телами несчастных. Способный разумом подчинять всех и вся, тот с демонической улыбкой на лице отправлял в бой адские, стальные колесницы что двигались по полю боя без лошадей, а иногда даже и по облакам. Убивая своих же подданных, ради потехи он обращал тех в нежить. Возводил гробницы, опустошал погосты. Стравливал друзей, для забавы обрушивал на прекрасные города из стекла и десятков каменных башен метеориты, уничтожавшие всё живое на десятки, если не сотни миль вокруг. Обо всём этом, в слезах, не имея возможности и желания вновь погружаться в сон рассказывала Отару, что в последние дни совсем уж ослабла и боялась закрывать глаза. Больше всего на свете она боялась что во сне, к той вновь придёт видение о князе прибывшем из мира тьмы. — Видя моё удивлённое лицо, и лицо сестры, Энегва фыркнув покачала головой. — Это всё не бредни сумасшедшей, не сказка или выдумка, кто-то из людей, пробудил древнее зло, погубившее не один мир, и зло это реально.

Во взгляде эльфийки чувствовался животный страх, безумие, отчаяние, паника. Каким-

то образом, они совершили невозможное, заглянули в мой разум, моё прошлое, сны? Что если она знает и видела моё лицо в прошлой жизни? А что если и лицо Карла было в этих ведениях?!

«Ебать меня в сраку... И что мне теперь делать?» — Взявшись руками за голову, прикинул какая «ахуенная возникла перспектива сгореть на очищающем костре». Мои замашки и без того не раз воспринимались моими слугами как нечто странное и возникшее из неоткуда. Теперь же, если Гвинию, Августе, или моим врагам захочется порыться в моём грязном белье, эта история о иномирце может стать для меня последней.

А может ну её на хрен, эту Энегву, отдать её Визирию на растерзание, пусть делает с ней всё что хочет, главное что бы об сказанном сейчас, здесь, никто больше не узнал. Хотя нет, поздно, не после этих же слов подарить её потенциальному врагу. Может самому отдать приказ что бы её отравили или прирезали по тихому. Но тогда, как на это отреагирует Августа, ведь кроме нас двоих, и этой эльфийки, ещё... А как же рабы, вернее подопечные Энегвы, наверняка некоторые уже знают обо мне и вскоре, слух что на границе завёлся демон будет у всех на устах!

БЛЯТЬ, что делать...

— Вздор! — Внезапно, вскрикнула Августа, от чего, я подпрыгнув на стуле, ощутил как по спине в очередной раз побежал холодок. — Император наш и есть Бог, а сыны его стало быть божьи дети, разумеется мышление и познания их выходят далеко за рамки твоего полу звериного ума, ничтожество. В каждом из потомков Мидчелов есть искра, пламя передаваемое от поколения к поколению. Опыт предков, их знания и умения, наверняка, эта ваша Отару, просто впервые столкнулась с кем-то владеющим искрой, от того и перепугалась как трусливое дитя...

— Отару помогала громить Августа, когда ты ещё у своего папани в яйцах сидела, и что-то ни о какой искре, я и в помине не слышала, стало быть Август не настоящий сын императора, принц бастард?

— Замолчите, обе! — Вспылив в очередной раз вскочил со стула я, а после, взглянув на схватившуюся за меч сестру печально вздохнул. Только что, та в порыве ярости могла на корню срубить одну из моих проблем, а я сам всё испортил.

Понимая что стала действовать и говорить без моей команды, сестра склонив голову попятилась. Ей было больно слышать подобное обо мне и братьях, коим та служила верой и правдой. Вот же срань...

Глядя на меня со своего места, казавшаяся в споре с сестрой невозмутимая Энегва, наигранно улыбнувшись спросила:

— Мальчик, ты ведь не просто граф, наверняка утаил свой настоящий титул? Неопытный врунишка, я вижу на сколько ты добр, молод, как глядишь на меня, как пытаешься крыть реакцию твоего юного тела. Чувствую что ты действительно хочешь помочь, только не осознаёшь, что для меня всё уже кончено. Твой господин не пощадит меня, душегуб из Нивграда никогда и никого не щадил. Моя память о нашей армии и её расположении стёрта нашими магами, когда и кто прибудет сюда я не знаю, а даже если и знала бы, никогда не сказала своему извечному врагу.

Тяжело вздох, я взглядом указал сестре на двери. На сегодня, с меня достаточно разговоров, тайн, откровений и прочего. До этого момента, я считал её дорогим трофеем, но всё так обернулось, что внезапно, трофей стал якорем, привязанным к моим ногам.

— Извини если обидела тебя правдивыми речами о твоём господине, станет скучно,

приходи, думаю нам с тобой есть о чём поговорить... — Едва звучно, обронила мне в след Энегва, так и не получив какого либо ответа.

Глава 4 — Три девицы...

«Ну хоть не король Колдун...» — вспоминая о Князе Погибели, титулом коего наградила меня Энегва, засев в кабинете местного мэра, отправленного лично мною в оплачиваемый отпуск, по стопкам принялся разлаживать отчёты казначейства, местных сборщиков налогов, торговцев, закупувавших и продававших по окрестностям разные товары.

О переписи населения, в здешних местах никто отродясь не слышал, и только благодаря местным налоговикам я мог как-то подсчитать число деревень и жителей, находившихся в данном регионе. Как ни странно, здесь, на пограничном участке, где постоянно проходили боестолкновения, налог, взывавшийся с подданных, оказался даже не таким же как в богатой столице, а даже выше. Ни о каком привлечении в свои земли новых жителей, крестьян и прочего тут никто и не помышлял. Местные правители, включая Визирия «обирали своих граждан, пока их не обобрали зорфы», исходя из такой политики, регион превратился в одну большую разрушенную деревню.

Только по предварительным подсчётам, жителей Колда насчитывалось в семь раз меньше чем в Нивграде, хотя Колд считался самым крупным восточным городом-крепостью. Деревень так почти и вовсе не осталось, живя работоторговлей, никак не стимулируя промышленность, Колд вытягивал лишь за счёт продажи людей, и одновременной закупки всего необходимого, попутно выпрашивая дотации у столицы, не охотно делившейся своими ресурсами с и без того убыточным регионом.

Лишь только наличие первого наследника Августа на этих землях, как-то вынуждало зажавшийся от роскоши имперский двор, желая подмазаться задабривать восток. Но видимо устав от постоянных «жертв», не видя прямых результатов от принца, ребятки в столице решили сместить Августа. Увы, а может и слава богу, но безуспешно.

Мужчины империи гибли в братоубийственной войне, а я, понимая что все местные парни годные для службы уже и так мобилизованы, думал как занять овдовевшую женскую половину населения. Местные бордели и так ломались от числа зорфских молодых шлюх, по донесениям моих лазутчиков, отправленных во все стороны региона Колда. Слабый пол занимался здесь всем. Лесозаготовка, охота, возделывать немногочисленных полей, ну и конечно же проституция.

За тройку дней, проведённых в этом городе, я множество раз видел, как за пятью-семью караульными из моего личного войска, увязывался целый табор чумазных жриц любви. Были среди них и совсем юные, что повергло меня в самый настоящий ужас...

Стук в дверь, коего я с нетерпением ожидал последние несколько часов, завершил мой рабочий день.

— Войдите. — По солиднее расположившись в кресле, поправив чёлку и убрав со стола всё ненужное, произнёс я.

В дверях показались трое незнакомых мне девушек, все как одна молодые, стройные, фигуристые, в форме служанок и конечно же с недопустимым атрибутом, для тех, кто лично мне их предоставил.

— Трое молодых Зорф, как вы и велели, господин. — Для Гвиния, моё поручение оказалось настоящим вызовом. Долгое время он рассуждал о том, что Зорфы нам враги, что им нет места в человеческом мире и прочее. Живя прошлым старый маг не желал принимать полулюдей как равных. Но и на череду заданных мною, встречных вопросов ответить так же

не смог.

«Какого цвета их кровь, что у них внутри, почему они понимают наш язык, и конечно же, самый главный вопрос... Что лучше, два врага, в виде зорфов и эльфов, или один?». Все эти вопросы заданные поочерёдно, загнали старика в ступор, он не понимал, почему «ассимиляцию» пограничной зоны, я решил начать именно со своего персонала, а не с внедрения тех же указав защищавших права зорфов. «Почему не действовать как в Нивграде?» — спрашивал он, «потому» — коротко отвечал я.

Любой другой здешний аристократ мог без зазрения совести, с похмелья зарубить старинного врага, прикрываясь тем, что тот хотел причинить ему вред. У меня же во двое подобное не прокатит. На каждой из пленниц, трёх уже красовалась свежая рабская печать, плюс, в свой первый день со мной, никто из них не будет знать моего настоящего имени и положения.

Каждой из новых рабынь так же был предложен вариант, остаться при дворе и борделях Визирия, или, после прохождения обучения отправиться служить в дома центральной империи. Выбор каждая из трёх сделала сама.

Далее, расположив их подле меня, показав какими честными и справедливыми бывают люди, я намеревался показать тем как мы можем коммуницировать с зорфами. Наверняка все они слышали о тех ужасах, и моей задачей стало завести мифы для тех, кто собирался присягнуть нам, и отправиться мне во служение в родной Нивград. Ведь я ещё не до конца вышел из ума, что бы скапливать якобы «верных» на границе. Подле себя, я намеревался оставить лишь часть, самых верных, тех, чьё доверие и уважение мне ещё только предстояло заслужить.

— Госпожа Августа ожидает вас за дверью, если что-то потребуется... — «Если что-то потребуется, это демоница в человеческом обличье окажется в кабинете раньше чем я успею пискнуть».

— Я понял, благодарю вас за помощь, можете быть свободны. — Едва произнёс последнее слово, как Гвиний громко захлопнул за собою дверь. Довольно долго он не допускал ко мне молодых зорфак, и вот, наконец-то это свершилось.

Три молоденькие, на вид до двадцати красотки, переглядываясь между собой, сжимая кулочки ждали моей команды расположившись у кровати в ряд. Все как одна, ростом не выше метра семидесяти, довольно высокие для зорфов. Первая стоявшая, больше других походившая на человека родом из Нивграда, глядела на своих сестёр жёлтыми звериными глазами. Нервно облизывая губки кончиком язычка, оно то и дело, шевеля нижней губой пыталась спрятать звериный клык, по видимому не помещавшийся в пределах её ротика. Вторая, чья кожа отдавала некой не здоровой белизной, старалась даже лишней раз не открывать глаз, причиной тому была их отчётливая синева, показавшаяся мне крайне подозрительной, ведь именно применение Ярости гор, способствовало появлению подобного оттенка. Ну и последней в странной женской компании оказалась смуглая простушка, с замозоленными ладонями, которые постоянно пыталась спрятать от посторонних глаз. Смуглая, с большой грудью и чуть покосившейся осанкой, а так же самым большим и пышным хвостом, что невзирая на широкие платья моей прислуги, всё равно не вмещался под увесистой и громоздкой одеждой.

— Приветствую вас дамы, сегодня, все вы можете называть меня господином Робертом.

— Приветствуем вас, господин Роберт. — Приподняв платья, в один голос произнесли девушки, осуществив глубокий поклон и продемонстрировав тем самым не свойственную

моей обычной прислуге часть одежды, а именно глубокий вырез на груди.

Смиренные, неопытные, красивые... Неплохо.

Поиграв плечами, и строя из себя усталого, старого человека, театрально взглянув на рабынь обречённо вздохнул, после чего, попытался встать из-за стола. Первой смекнувшей что к чему, оказалась бледнокожая голубоглазка. Прытко подскочив помогла отодвинуть мне стул и даже протянула руку, предлагая помочь подняться. Подсказка сработала как надо.

— Спасибо прекрасная леди, простите, я так и не узнал ваши имена... — Обратившись в первую очередь к самой смышлёной, с настоящим наслаждением встретил всплывший на её лице румянец и улыбку. Кажется, ей редко делали комплименты.

— Моё имя Тиса... Ещё меня называли Облачко, когда-то, в моих краях... — Застеснявшись прозвища, и заподозрив что могла сказать что-то неуместное, заволновавшись опустила голову и умолкла белокожая.

— Облачко это из-за цвета кожи, верно?

— Верно, ваше сиятельство, и из-за голубых глаз, что словно лаз в небеса, среди густых облаков! — Повысив голос, выдала та, и вновь запнувшись извинилась. Очень эмоциональная, чуть хрупкая, но мне нравится. Хороший выбор Гвиний, идём дальше.

Взгляд мой переместился на двух других, что глядя на свою более прыткую сестру по несчастью, не знали как перейти к действиям и чем-либо мне услужить.

— Дамы? — Обратился я к тем, подстёгивая представиться.

— Моё имя Чири, на родине меня прозвали Черничкой. — склонившись, словно при первой встрече, пала на колени смуглая, пышнохвостая трудяга.

— А почему Черничка? — Не видя каких либо сходств, спросил я.

— Не знаю ваша светлость, так назвал меня один из странствующих торговцев, оно и закрепилось как-то. — Интересно, почему у них нет фамилий? Взгляд мой переместился на последнюю, ту что больше напоминала человека, и чьего хвоста или звериных ушек я так и не смог разглядеть.

— Виви, — прижав руку к груди, и так же как подруга рухнув на колени, произнесла последняя, и дополнила — Виви по прозвищу Острокоготь. Острокоготь потому что мой род занимался разведением ездовых кошек.

Боевые кошки? Интересно, наверняка она ещё и сама не плохо владеет боевыми навыками. Опасная штучка, с ней требуется быть как можно аккуратнее, не хотелось повторить историю того юнца, решившего поразвлечься с Энегвой.

Вот они, три моих новых объекта изучения. Тиса, Чири и Виви. Все три по своему похожи, имеют длинные чёрные волосы, но в то же время, все абсолютна разные. Так, к моему несчастью, самой интересной для меня показалась именно последняя Виви, дочь скотоводов разводивших боевые породы кошек. Её навыки и знания казались мне очень полезными, но к сожалению, именно она, в отличии от двух других девушек проявляла к моей персоне наименьший интерес.

— Острокогти? — Специально, как можно сильнее показав своё удивление, произнёс я. — Никогда не слышал о них. Но если они ездовые, значит достаточно велики и опасны, должно быть дело по их выведению та ещё морока.

Решившая помочь мне скинуть пиджак голубоглазая Тиса, и в спешке присоединившаяся к той Чири, переводят свои взгляды на не задействованную в работах Виви, что не ожидав от меня каких либо вопросов, нервно улыбается и одобрительно кивает.

— Потрясающе, я бы никогда не решился подойти к такого размера кошке, может

расскажете мне о них чуть подробнее, разумеется не за просто так, с угощения и выпивка. — От моих слов глаза Чири и Тисы полыхнули неким рвением и пламенем, я чувствовал как забурлили их голодные животы, а так же как те, своими взглядами буквально вынуждают обременённую голодом Виви согласиться.

Круговая порука, мать её... — Понимая что с алкоголем наше знакомство пройдёт куда более результативно, наконец-то позволил себе искренне улыбнуться я.

Король колдунов* — отсылка к одному очень известному японскому тайтлу(аниме, манга, ранобе).

П.с — Наткнулся на него по совету одного из читающих, думал очередная детская работа и... Очень удивился, причём приятно.

Глава 5 — Уши, лапы, хвост...

Когда на мне осталась лишь одни свободноватые труханы, походившие чем-то на кальсоны, после нашего небольшого разговора про Острокогтей, Виви отправилась за водой, Тиса за едой с напитками, ну, а трудолюбивая Черничка, по прежнему продолжала находиться рядом, подле меня, каждые две минуты переспрашивая, может ли она чем-либо помочь.

Напоминавшая сельскую дурочку, та не скрывая волнения и любопытства глядела за тем, как я, в ожидании двух других служанок роюсь в своих бумагах, лежавших на прикроватной тумбочке. Каждый раз когда моя рука тянулась к чернилам девушка напрягалась, будучи готовой подносить мне проклятую баночку, так неудобно расположившуюся на слишком низкой тумбе.

— Расслабься Чери. Я ведь не безрукий, и как-то дожил до своих лет, а значит, с чернильницей уж точно совладаю.

Вновь глупая растерянность, кивок, хвостатая ищет взглядом чем себя занять, но в этой комнате всё и без её помощи прибрано, разложено строго по полочкам. Решительно, смирившись со своими тяжёлыми мыслями, глубоко выдохнув, та делает шаг к кровати, а после, положив руку на глубокий вырез, произносит:

— Я могу предложить вам то, что вы сами сделать не сможете... — Встретившись с ней взглядом, понимаю, данные слова сорвались с её уст скорее от отчаяния чем от чего либо ещё. Торопиться с одной из прислужниц не было смысла, да и эта чёртова банка, привлекающая как моё внимание, так и внимание моей служанки, нам обоим не давала покоя.

— Хорошо, — едва я произнёс это, как ручки Чери незамедлительно расстегнули одну из двух пуговиц на декольте, — покажи мне пожалуйста свои уши и хвост. — Девушка замерла, подавшись вперёд и вывалив свою достопримечательность, в виде двух холмов с выступившими из под одежды розовыми контурами, та глядела и пыталась понять, не послышалось ли ей.

Театрально смущаюсь, дав понять что всё видел, увожу взгляд в сторону, давая служанке возможность поправить форму. Чери такой моей реакции не ожидала, краем глаза замечаю нервную ухмылку, и как та ладонями, возвращает свои прелести на место.

— Как прикажете... — Чуть более спокойно произносит девушка, высвобождая чёрные, прятанные в длинных волосах лохматые уши, что в отличии от людских не только размером, но и более высокой посадкой на черепе. Затем, повернувшись ко мне спиной, та задирает юбку, при этом так, что я отчётливо вижу не только этот огромный, чёрный и пушистый хвост, но так же и её раздвинутые ножки, вместе с пещеркой и "чёрным входом".

Хвост это продолжение её позвоночника.

Стоит она достаточно далеко, по покрасневшим щекам понимаю, ей достаточно неловко и она бы с радостью давно бы убежала, но чёрт, эта пушистая, повисшая штука слишком сильно меня заинтересовала.

— Подойди по ближе, — требовательно произношу я, а после, ухватившись за опустившийся на кровать кончик смолянистого хвоста с удивлением осознаю на сколько же мягка её шерсть. Мои пальцы, медленно, сквозь холодный, верхний слой шёрстки, погружаются в пышущий жаром внутренний.

"Такая мягкая, приятная на ощупь..." — Словно глядя домашнее животное, постепенно,

от кончика я стал двигаться чуть дальше. К месту, где шерсть становилась всё более длинной, густой, плотной. И вот когда пальцы наконец-то достигли примерно середины, внезапно, эта мягкая шпукенция приподнялась, а после, вильнув своим кончиком щёлкнула меня по носу. Раз, за тем другой...

В носу тут же зачесалось, на глазах проступили слёзы. Обернувшись, с ужасом на лице Чери звучно выдала:

— Простите ваша светлость!

Подорвавшись, та своими мозолистыми руками схватилась за свой же открывшийся ротик. Кажется, она подумала что ударила меня хвостом, хотя по факту задела только кончиком.

Сейчас, стоя всего в полу метре, грудью ко мне, я отчётливо видел как за спиной девушки вздымалось платье, и как торчком стоял тот самый, распушившийся чёрный хвост, каким-то образом умудрившийся поднять увесистую ткань, что до этого спокойно сдерживала того под собой.

Мог ли я случайно зацепить какое-то нервное окончание? Ведь в моём мире, когда у кошек шерсть становилась дыбом это не сулило чего либо хорошего. Такая реакция следовала на угрозу.

Всё моё внимание вновь переместилось на её пышный хвостик, что сейчас, покачиваясь из стороны в сторону, казался каким-то не кошачьим что-ли.

— Ничего страшного, просто он такой мягкий и пушистый, ты позволишь мне ещё немного... — Не зная как назвать то что я делаю, стал жестикулировать руками, от чего и без того красная Чери, стала выглядеть ещё более странно. Девушка хотела ответить отказом, но не могла.

— Как пожелаете, вновь повернувшись ко мне спиной, произнесла она.

С её половых губ, маленькой, едва заметной, блестящей паутинкой свисала капелька "женского счастья". Вдоль ляжек, блеском играя при свете комнатных фонарей, так же стекала жидкость, что едва заметными пятнышками осталась на моей кровати.

"Вот оно что..." Потирая руки, готовясь двумя ладонями схватиться за эту огромную, эрогенную зону молодой Зорфки, подумал я.

Виви. Тиса. Чери.

Мои шаловливые пальчики медленно двигались к основанию её пушистого хвостика. С каждым сантиметром приближавшим меня к её хребту, Чери всё больше выгибалась, постепенно всё теснее и теснее приближаясь ко мне своим пухлым, оголившимся из-за хвоста задом.

— Ваша милость, вы что, специально это, да? — Когда я отпустил хвост, и спокойно поглаживая того прошёлся по шёрстке ладошкой, обернувшись, и взглянув на меня своими блестящими глазами, спросила смугляшка.

— Специально? Прости, я ничего не знаю о телах Зорфов. Честно говоря, хоть у меня было много рабов, я впервые дотронулся до хвоста зверочеловека, и надеюсь не сделал тебе больно. — Строя из себя саму невинность, попытался убрать руку, и о чудо, Чери успокаивающе обхватывает мою ладонь.

— Мне не больно... — тяжело дыша, успокаивающе проговаривает девушка, возвращая мою руку на прежнее место. — Я думала все аристократы империи хотя раз да делали это с невольницами, неужели вы...

— Ни разу Чери, в моей семье принято считать вас вторым сортом, ошибкой природы, хотя я совершенно другого мнения. — Тяжело вздохнув, опрокидываюсь на спину, и высвободив руку, звёздочкой падаю в мягкую постель. — Почему всё так, ты мой враг, я твой. У меня нет к тебе ненависти, но я из-за чьих либо убеждений должен убить тебя, поработить...

— Поработить? — Данное слово рабыни оказалось неизвестным.

— Прости, это когда свободного человека делают рабом другого человека... — "Ну или рабом сложившейся ситуации", хотел добавить я но не стал, ум зверушки и так уже закипал от всего мною сказанного.

— То есть, если бы я не захотела лечь с вами в постель, то вы, ни разу не бывший с Зорфской женщиной не стали бы ко мне приставать? — Глаза Чери подозрительно сузились

— Верно... — отмахнувшись произнёс я. — Я не собираюсь насиловать тебя или твоих подруг, но, если по какой-то причине кто-то окажется не против, то я не только выложусь на сто процентов в постели, но и щедро вознагражу... — Девушка вновь застыла в раздумьях. — Не только едой, напитками и статусом прислуги, но и золотом, а так же людьми, вернее рабами. Родственники, близкие друзья, возможно даже мужья... Я не садист Чери, но и не благодетель.

— Сахам... — После непродолжительных раздумий, с усмешкой произносит неизвестное мне слово, тудяга горничная, кладя мне на брюки руку. Приподняв голову, вопросительно гляжу на заползающую мне на колени девушку. — В наших краях так называют Тёмного духа, приходящего к отчаявшимся людям. Легенды гласят что в обмен на душу он может исполнить одно любое твоё желание.

— Я не тёмный дух...

Пуговица на брюках расстегнулась, цепкие ручки зорфки медленно стягивают их в низ, освобождая моего на половину готового к схватке дружка.

— Я знаю, но думаю вы в силах исполнить моё желание.

Руки Чери опускаются на мой член. Длинный, острый язычок кошечки пройдясь от

самого основания и до головки возвращается той в ротик. Набираясь смелости, кошка переводит взгляд за спину, в сторону дверей.

— Мой брат, он был в пятом легионе простым солдатом. Я видела его вчера в момент когда их с инструментами выводили за стену. То что он жив — чудо, и если вы сохраните ему жизнь, позвольте нам видеться, хотя бы раз в сезон, я сделаю для вас что угодно. Буду спасать с кем скажете, доносить на кого покажете, клянусь, я сделаю всё ради своего последнего живого сородича... — Взгляд Чери, с растерянного превратился в решительный и очень угрожающий. Девушка сделала мне по настоящему выгодное предложение отказываться от которого я не видел смысла.

— Почему же ты тогда не попросишь для его свободы? Раз уж он тебе так дорог, то это стало бы куда более выгодной сделкой, разве нет?

— Попроси я о подобном, никогда бы не смогла узнать, сдержали ли вы слово, и не прирезали ли его где-то за стеной... — А девчонка то, куда умнее чем казалась на первый взгляд. — Да и к тому же, дома, мы с братом, даже до уровня "второго сорта", как вы говорили ранее не дотягивали.

Вернув свой взгляд на меня, и мои приспущенные штаны, она сначала протягивает, а после, демонстрирует свои натёртые мозолями ладони, которые не так давно стыдливо прятала.

— Сегодня меня уже кормили один раз. Не заставляли колоть дрова, носить воду или стирать одежду на целую когорту. О дорогих шелках, надетых на меня сейчас, я никогда бы не смогла мечтать, ну а о мужчине. Пусть вы и из расы к которой я питаю неприязнь, ваше высокородность... Красота и утончённость... Вы как принц Зорфского Каганата, а не простой работяга вроде меня. Стать наложницей, или даже игрушкой такой властной персоны это уже достижение в жизни...

Чери замерла, вновь взглянув на свои руки, а после на меня, та вновь попыталась спрятать их в пышных тканях своей одежды.

— Не торопись... — Прихватив ту за кисть, проговорил я. — Если твой брат жив, я сделаю так что он не будет в чём либо нуждаться, а ещё, смогу сделать так, что ты, рождённая пресмыкаться перед другими, сама сможешь править.

Взгляд смугляшки вновь потупился. В этих глазах я видел алчность, затаившуюся обиду на сородичей, желание самоутвердиться. Отчаянная, озлобленная и коварная, готовая предать ради достижение собственных интересов. Под воздействием рабского клейма наложенного Гвинием, она стала крайне интересной фигурой, при помощи которой я хотел поглядеть на то, как будут действовать отдельные единицы зорфов, управляемые своими сородичами, под протекторатом людей.

Сейчас, на границе двух держав велись активные боевые действия. Но что если вдруг, кто-то из людей предложит кому-то из зорфов создать собственное королевство, третью державу что подчиняясь людям станет таким аналогом буферной зоны. Тогда, зорфам из Каганата понадобится другой предлог, нежели "джихад" против иноверцев другой расы. Там уже начнётся братоубийственная война, объяснить причину которой простому люду куда сложнее. Сейчас, нечто подобное существовало у нас, мятежники весьма удачно торговали как людскими товарами, так и эльфийскими, зорфскими, а так же дворфскими предметами, от коих, из-за качества и прочего мы как империя буквально зависели. То есть, предлогом для появления этих самых мятежников и их защиты стали деньги и возможность на чёрную торговать всем чем только можно. В этом были заинтересованы иные расы, по этому у нас

появились пограничные мятежники. Мы — люди, привыкли убивать себе подобных из-за раздела власти, гордыни, амбиций и прочего. По этому, подобные конфликты в нашем обществе воспринимались как нечто само собой разумеющееся. Но что на счёт Каганата? Штудирова их историю, я не раз не наткнулся на гражданские войны и подобное. Все вопросы касавшиеся наследства в их краях решались поединком двух претендентов, где сильнейший убив конкурента получал право на всё. Что же будет, когда внезапно, кто-то скажет "хватит"?

В этом же случае, мы сами создадим приграничное государство, чьими руками сможем вести оборонительную войну. Так, к примеру вчерашние "зорфы-защитники" решив напасть на братьев "миротворцев" станут агрессорами, ступившими на землю освобождённых от людского гнёта зорфов. Всё гениальное просто... Разумеется всё куда сложнее чем кажется на первый взгляд. Само собой я не собирался ставить крестьянку Чери на пост главы государства, но, к примеру главой прислуги, набранной из зорфов для чистки от дерьма, улиц или свинарников назначить вполне мог. После, когда та, или кто либо другой из Зорфов себя зарекомендует как грамотный управленец или слуга, то его вполне можно будет подложить под какую-то пленную шишку, которой в свою очередь можно нашёптывать нужные идеи, мысли, и даже истинны. Способные спасти ту или иную жизнь (шантаж, подкуп, угрозы заложникам и прочие грязные штучки для меня ещё никто не отменял).

— Лишь покажите пальцем, и голыми руками задушу того, кто отделяет меня от этой возможности...

Серьёзность лица Чери, отразившаяся в решительном взгляде вызвала у меня истерический хохот. Эта девушка не врала. Живое существо просто не способно врать с таким хмурым и бледным от собственных слов личиком. Слыша как сестра о чём-то звучно беседует за дверью со служанками. Под пристальный взгляд смугляшки, поднялся в кровати, спрятал причендал обратно в штаны, а после, положив руку той на голову, тихонько шепнул на ушко.

— Я стану твоим Сахам, но как ты и сказала, в обмен на это, ты, твоя душа и даже душа твоего брата станут моими. Ты согласна? — Девушка не мешкая кивает. — Хорошо, вот тогда твоя первая задача, помоги Тисе и Виви захотеть меня этой ночью...

От Бродяги.

Всех приветствую, дико извиняюсь за исчезновение. Причиной тому застой, запой, личностный кризис и всякая прочая душевно моральная херня. Я до конца не хотел торопиться с выкладкой, желая начать с нормальным объёмом, но в комментариях попросили и, о чёрт, я не смог удержаться. Никого не в чём не виню, вся вина целиком и полностью на моих ленивых плечах. Далее...

Народ, мне важно знать что вы думаете на счёт клубнички и ещё составляющей в книге. На сколько важна, что интересно, а что нет и прочее. Хотелось бы знать о чём вы думаете. Так же, не отказался бы услышать ваше мнение о Каганате зорфов, каким вы видите его и лидеров стоящих за ним? Что думаете о Эльфах, Мятежниках на границе с ними, ну и собственно о Дворфах, охотящихся за женщинами длинноухих? Поделитесь пожалуйста со мной вашими мыслями, глядишь, и новые главы выходить чаще начнут.

В общем, за внимание спасибо, надеюсь на вашу отзывчивость и до новых глав...

Глава 7 — Первые поселенцы

Жаренные кабаны рёбрышки весело похрустывали в мощных челюстях трёх зорфак. Благодарные за трапезу, и вино, что за бутыль стоило как трое здоровых мужчин рабов, дуэт из бледной Тисы и неразговорчивой Виви по прозвищу Острокоготь, стал быстро раскрепощаться.

Сильней всего этому способствовало поведение не перестававшей улыбаться Чернички. До их ухода, заторможенная Чери вела себя совершенно иначе. Теперь же, стеснение пропало, точно так же как и скромность. Пышный хвост Зорфки весело задирая юбку, покачивался из стороны в сторону, сама же работяга из изгнанного племенного рода, что ранее даже при соплеменниках не смела подать голоса, чуть ли не на равных общалась с их новым хозяином и пленителем. Постоянно пытаюсь того соблазнить, поворачиваясь то оголившимся задом, то расслаблено повисшей на теле форме, не способной спрятать большую грудь, Чери своими действиями из-за всех доступных той сил пыталась затащить Роберта в постель, "но к чему это стремление?" — именно этим вопросом задавались девушки, надеясь что их недалёкая "подруга" лично сможет удовлетворить все потребности напившегося господина.

Такое часто бывало в гаремах при Каганате знатных Зорфов. Молодые мужчины постоянно создавали огромные гаремы, по десять, а то и тридцать женщин, демонстрируя тех как статусное украшение при любой возможности. По идее, все тридцать должны были рожать наследников и воинов своему мужу или покровителю, взявшему несмышлёную зорфку на попечение, вот только, пьянство не способствовало этому, и хорошо если хотя бы раз в год, одна из тех самых жён могла познать тепло мужчины. Тиса, по прозвищу Белое облачко, по факту и являлась одной из тех самых тридцати жён. Служившая в роли домашней жены, а по факту служанки, бледнокожая девушка с голубыми глазами отвечала за домашний очаг, костёр что обязан был вечно гореть в шатре её знатного мужа, спавшего с той только в день церемонии.

Пламя шатра, кормившее её господина не угасло, до последнего момента, покуда имперские солдаты Бессмертного Августа, не взяли их стоянку вместе с войском в окружение, она верой и правдой служила ему, мужу, чьё имя из-за неприязни к ней как женщине старалась даже не вспоминать.

Она выполнила свою роль, пламя горело даже когда Зорф, взявший её силой пал в травы растерзанным и наштигованным стрелами. Оно горело, когда семью Тисы обращали в рабство, горело, когда один из аристократов империи, делал с ней то, что не мог позволить себе её ненавистный муж, уверавший что бледность Тисы это проклятье.

— Скажите, ваше сиятельство, вы что-то пообещали Чери? — Вопрос Облачка на мгновение смутил меня. Сейчас, когда пышногрудая старательно обхаживала своих подруг, подливая им всё больше и больше вина, а так же максимально старалась расслабить девушек, требовалось ответить как можно правдивее и понятливее. Дабы не спугнуть, почувствовавших вкус хорошей жизни рабынь.

— Совершенно верно Облачко, — Усмехнувшись перевёл я взгляд на испугавшуюся Чери, — Я пообещал что позабочусь о ней, освобожу из цепей её брата, а так же, если тот не будет противиться позволю служить мне, и даже получать жалование. Скажи Тиса, ты ведь не просто рабыня, верно? Какому дому, или роду ты прислуживала до момента когда попала

в плен?

— Ну что вы, какая из меня знать... — Сохранить атмосферу целиком не удалось, девушка пытаясь скрыть своё прошлое уходит в глухую оборону.

— Она служила и являлась одной из наложниц Двенадцатой Трости Ягнаса Красивого. — Внезапно подала голос Виви. — Этот подлец испил много нашей крови. Чтс Двенадцатая трость, что Одинадцатая, что их дед Десятый Хэль, все они купаясь в роскоши за бесценок выкупали наших Острокогтей, уповая на войну и нехватку финансов. Говорили что не могут позволить себе "полную плату" и забирали за бесценок наших любимых питомцев, а после, уже через месяц брали себе в жёны и наложницы очередных красоток.

Когда боевой зверь, раждённый править степью жрал гнилое мясо, рискуя отравиться или заболеть, они кормили своих сук лучшей едой, говоря что "всё делается ради победы". Пустословы...

Личная неприязнь Виви, к своей соратнице достигла пика. И самым плохим в этой ситуации оказалось то, что Тиса даже не пыталась как-то себя защитить. Склонив голову та молча воспринимала все словесные нападки со стороны явно невзлюбившей ту Виви. Чёртов Гвиний, этот старый хрыч, зная как я люблю общаться со своими "трофеями" точно покапался в их умах и воспоминаниях, подбирая самых противоречивых и недолюбливавших друг друга женщин. Наверняка он надеялся что все они перегрызутся между собой, тем самым позволив мне увидеть, что единый Каганат Зорфов, не так уж и "един".

— Острокоготь, боевой зверь, что плотью и душой един со своим наездником... — Когда до разводчицы наконец-то дошло перед кем она позволила себе свои откровения, выдал я, нарушив тем самым воцарившую в комнате тишину. В которой отчётливо слышалось как разочарованная в своей первой миссии Чери пустив слезу хлюпает носом.

— Я думала вам ничего не известно об этой породе. — Дождавшись моего разрешение на то что бы открыть рот, тиха проговорила Виви, всё так же, косо поглядывая на Тису.

— Так и есть, подойди... — Жестом велю девушке сесть рядом, после чего, лично наполняю той чашу, попутно делая предложение, от которого ни один смертный не может отказаться. — Я и мой господин создадим рай, для тебя и твоих питомцев. Позволим растить, кормить, и отдавать в руки лишь достойным, не людям, не эльфам, только Зорфам, что так же как и я сейчас будут сражаться за мир в целом мире.

— Это какая-то шутка, ваше сиятельство?

— А я похож на шута? — Более серьезно отозвался я и девушка умолкнув отрицательно качнула головой. — Я освобожу всех твоих соплеменников, найду всех уцелевших Острокогтей, а после, наложив на ваши души клеймо верности создам поселение, коим будут править Зорфы находящиеся под защитой империи и самого Бессмертного Августа. Люди не посмеют напасть на тебя и твоих сородичей, ну а зорфы... Зачем им нападать на себе подобных?

"Разумеется Зорфы нападут. Если Острокогти на столько ценны, это лишь вопрос времени, когда Кагонат решит избавиться от предателей, ну а моей же задачей останется лишь сделать так, что бы верные "Миру" пешки поняли, кто в этой ситуации их друг, а кто враг".

— Люди будут защищать зорфов? — Задумавшись, с улыбкой на лице спросила Тиса, плечом опершись на моё плечо. — Они уже защищают вас. Тиса, Виви, Чери, сейчас вы мои слуги, не рабы, не товар или что-либо ещё. Только вместе с вами, жителями народа о котором человечество ещё ничего не знает, можно построить будущее в котором найдётся

мирный уголок для каждого.

Крестьянка... Не смотря на все знания Виви о знати и прочем, её ум оказался таким же слабым как и ум Чери. С лёгкостью повёвшись на обещания знатного человека, преподнесшего себя "не таким как все". Моя ложь, власть, деньги, с лёгкостью пробили стена между аристократом и мечтавшей о спокойной жизни девушкой. Словно заморожённая та за чистую правду принимала каждую идею, слово взятое из книг, фильмов и даже сериалов, о существовании которых в этом мире знал только лишь один человек — я.

— Зорфы и люди убивали друг друга веками, тысячелетиями, и никто, даже вы молодой господин не сможете унять их боль от утраты. Пока существуют два эти народа, война не прекратится, ни один знатный род Зорфов не даст дозволения на ведение переговоров с древним врагом, это простая истина...

— Ничто не истина, и всё дозволено... По крайней мере для меня. — Взяв за руку безвольную куклу с именем Тиса, и притянув ту к себе по ближе, произнёс я. Время для разговоров вышло, пришло время попробовать главное блюдо этого вечера.

Спрос на богатых и властных всегда был и будет. Именно по этому, в моём мире, я, задрот-затворник, не смог познать прелести женской любви и ласки. Нерешительный, скромный, в жизни честный и дружелюбный ко всем к кому только мог дотянуться. В реале, я всегда старался поступать с другими так, как хотелось бы что бы поступали со мной.

Только тот бляцкий мир жил по совершенно другим правилам... Таким же, по каким живёт и этот, с тем лишь различием, что сейчас не мне, а я сам, могу диктовать условия окружающим меня людям. Не теша себя надеждами о чистой и искренней любви слуги к своему господину, я понимал, желание зорфок лечь под меня, ничто иное как банальное желание воспользоваться моей властью и положением. И этот обмен, в данную минуты мне казался честным, им нужны мои деньги, а мне их тела.

— Тиса, помоги Виви раздеться, мне кажется нашей золотоглазой гостье жарковато... — После того как положение бледной Тисы вскрылось, она вела себя тише воды ниже травы. Позиционируя себя как заложницу ситуации, не ищущую корысти в отношениях со мной. Что же, пусть играет в свою игру, посмотрим, к чему она приведёт.

— Как прикажете... — Под наблюдающим взглядом и улыбкой Виви, отозвалась та, принявшись прислуживать и помогать той, кто находился на уровень ниже тисы по статусу. Платье служанки рухнула на землю, продемонстрировав нагое тело, украшенное серым, плотным мехом у локтей, на лопатках и животе. Лишь приглядевшись, я заметил маленький обрубок хвоста.

— Ваша верная слуга полукровка из рода Белых лис. — Видя мой заинтересованный взгляд пояснила Виви, после чего подняв прядь волос, и заломав ушко, показала такой же серый мех, скрывавшийся за мочками человеческих ушек. — Хвост я потеряла в детстве, у разводчиков Острокогтей он считается роскошью... — С улыбкой, не стесняясь своей "неполноценности", заявляет девушка. По видимому, "любимые" питомцы не брезговали отужинать своими хозяевами, или их детьми.

Моя рука плавно легла на казавшийся кроличьим хвостик. Плавно, погружая пальцы в пышное основание, коснулся у основания хребта пышущей жаром плоти, от чего, девушка издав нервный стон, внезапно покраснела и отвернулась от меня.

— Хвосты, священная часть тела любого из рода Зорфов. По традиции наших краёв, только детям рождённым до десятой зимы, а так же мужьям, можно прикасаться к женским хвостам. — Снимая с себя платье, печально пояснила Тиса. Из всех присутствующих женщин, одна одна потеряла от рабства больше других. Статус, положение, мужа... Будучи особенной в гареме Двенадцатой Трости, здесь она стала обычной, никому ненужной девушкой, прислужницей и подстилкой. Так думала она...

Пришедшая на помощь Тисе, Чери приобняв ту по талии, помогла разобраться с человеческими шнурами, вызвавшими у бледно кожей сложности.

— Я помогу... — Стягивая по белоснежно чистой, гладкой коже, на которой я не смог разглядеть не только шрамов но даже и ссадин, произнесла последняя облачённая в одежды Чери.

Внезапно распахнувшаяся дверь, от удара едва не слетевшая с петель, заставила служанок ойкнув тут же схватиться за одежды, прикрывая срамоту. "Какого чёрта ты делаешь Августа..." — недовольно взглянув на сестру, готов был взорваться от негодования

я, но...

— Прошу прощения, — взглянув сначала на меня, а после переведя взгляд на одну единственную одетую Черничку, облизнувшись произнесла сестра. — Мне показалось что вы звали меня, господин... — "Чистая ложь, сестра даже не глядела на меня когда произносила эти слова. Напротив, взор её всецело пожирал одетую смугляшку, так же шокировано глядевшую на сестру".

Августа, неужели смуглая кожа и большие груди твоя слабость? — Понимая что здесь и к чему, недовольно поднимаюсь с кровати пальцем указываю на место у моих ног.

— Инквизитор, ты напугала моих слуг, твой визит грозит испортить столь прекрасный и так долго ожидаемый мною вечер... Наказание за такой проступок будет тяжким.

"Инквизитор..." перешёптываясь и принявшись прятаться за моей спиной, с ужасом взглянули на сестру рабыни. О жестокости проявленной служителями церкви, среди Зорфов ходили легенды, и появление её в спальне аристократа не сулило девушкам ничего хорошего.

— На колени... — рыкнув произношу я, но сестра, глядя мне за спину не собирается легко сдаваться.

— Ваша светлость, как я могу пасть на колени при рабынях...

— Я сказал на колени и извиняйся, а не то...

— Прошу меня простить. — Гремя доспехами, в темпе приблизилась к нам Августа, и тут же, рухнув на стальные наколенники опустила голову. — Мне жаль что я причинила неудобства господину и его слугам, надеюсь, вы позволите мне, как-нибудь искупить свою вину.

Зорфки вновь переглядываются, пусть они и не отличались особым умом, но прекрасно знали, что в мире людей, только самые властные аристократы могут не подчиниться воле инквизитора. Ну, а о том что бы поставить его на колени, да ещё и перед рабынями и речи идти не могло.

— Чери, подойди... — Хлопнув пару раз ладошкой по кровати, потребовал от прислужницы я, и та, тот час разместились по левую руку от меня. — Я видел как ты старалась, на протяжении всего вечера помогала нам расслабиться, по этому, я хочу что бы мой верный инквизитор помог расслабиться тебе.

Взрывной и недовольный взгляд Августы с пола метнулся на меня. "Ты ахуел?!" читалось в обезумевших, пышущих пламенем круглешах. Рука сестры медленно поползла к рукояти меча... "Блять", может я переборщил.

— Всё что здесь происходит — тайна, рассказавший о ней, умрёт... Так что... — На груди Чери, под кожей между двух холмов полыхнуло рабское клеймо. Тоже самое произошло и с остальными. Приказ хозяина отдан, неисполнение равно смерти. Сестра тяжело вздохнув склоняет голову, рука её возвращается на пол. Две других служанки, до которых мой приказ дошёл куда быстрее чем до Чери, с таким же ужасом, как и я, глядят на застывшую Августу.

Скрипя латами, та, не поднимая головы, всё так же стоя на коленях, поворачивается к растерянной, умолкшей Чери. Двигаясь всё так же, на коленях, та подползает к пышному платью, а после, приподняв подол, из под упвшей на глаза чёлки глядит на меня со звериной, нечеловеческой улыбкой. Эта похотливая сука, привыкшая к чужому доминированию буквально сияла от счастья, пряча того под маской злобы и ненависти.

Её сраные игры, меня чуть до инфаркта не довели...

— Ой... — Когда голова сестры исчезла у той под платьем, чуть ли не подпрыгнула на

месте Чери, забегов по комнате глазами. — Ой-ой-ой... — Не зная куда деть свои руки, она то цеплялась за одеяло, то за платье, то за собственную грудь. Она боялась, ей нравилось, но самое в этом печальное, что я совершенно ничего не видел.

От пошлых звуков, доносившихся из под платья, от стонов и злобных требований сестры, желавшей что бы "Зорфка расслабилась", ставший каменным, мой член поднял сдерживавшие его брюки словно парус. Первой, как и ранее решить эту проблему двинулась Тиса. Не пышущая особым энтузиазмом, она, копируя поведения моей сестры, спустилась с кровати, стала на колени принявшись стягивать с меня штаны. Её обречённое, грустное лицо начинало раздражать. Пусть её язык и губы принялись ласкать моего дружка, всё что я видел, так это некое "недовольство", бесившее всё больше и больше. Ведь в отличии от той же сестры, вышедшей на прямую финишную, и заставившую Чери чуть ли не кричать, всё что я получил так это механическую куклу готовую на все. И раз уж та так себя преподнесла, значит поступать я с ней буду точно так же, как она того хочет.

Когда губы Тисы освободили моего дружка, а та из-за своей неопытности принялась раздумывать "а как же быть дальше". Я, прихватив ту за подмышки, переворачиваю ту в воздухе и кидаю на кровать так, что голова свисает с постели, когда её ноги, смотрят туда где находится подушка.

— Виви... — Объяснять разводчидце что делать не пришлось. — Усмехнувшись, та взбирается на постель, раздвигает "заскучавшей" Тисе ноги, а после, всё так же глядя на меня, языком принимается ласкать промежность бледно кожей.

— Лежать, — уткнувшись в лицо той своим членом, и придерживая рукой за грудь, что бы та не могла подняться, требовательно произнёс я. С каждой секундой, каждым новым взглядом от Виви, направленным на меня, Тиса возбуждается всё сильнее. По свисающей с кровати голове тонкой струйкой, от губ до лобика течёт слюна. Наконец-то, позволил себе улыбнуться, та язычком, словно в благодарность пытается ухватиться за мой член.

"Значит ты уже готова".

Всё так же, одной рукой держа ту за плоскую грудь, второй направляю свой член прямо ей в плотку. Поперхнувшись застрявшим внутри той агрегатом, она рукой тянется высвободиться или как-то оттолкнуть меня, после чего, я хватаю её ладони и прижимая к кровати, не даю пошевелиться. Сделать больно, укусить или прикусить то что не положено она не может, а значит, всё что мне остаётся так это наконец-то получить положенное мне удовольствие.

Загоняя с каждым разом всё глубже и глубже, вижу как достигая самых глубин приподнимается гортань, как мой член проникая в самое горло заставляет ту всасывать его так, как не могла засосать ни одна женщина до этого. Слезы, сопли в перемешку со слюной стекают по её лицу когда я вынимаю свой мокрый по самые яйца член. Я боялся переборщить, боялся что не дай бог она захлебнётся, но как видимо, зря.

— Ещё, я хочу ещё... — Чуть отдышавшись, сглотнув требует Тиса, сжав своими ляжками голову Виви.

— Да будет так. — Прихватив ту пальцами за звериные уши, принялся входить в широкий, отрывшийся ротик по самые яйца. Ещё, и ещё, раз за разом, она пуская слюни, слёзы, стонет от удовольствия, всякий раз, когда я высвобождаю её горло, провожая мой член своим острым звериным язычком.

— Ещё... — Дугой выгибается Тиса в момент когда даже мои колокольчики оказываются в её переполненном жидкостью рту, а сама она, как пылесос проглатывая

сперму, кончает от старательной Виви.

По левую руку от меня, со своими "извинениями" заканчивает и сестричка. Выбравшись из под тяжелого подола, поднявшаяся августа, сильным рывком разрывает платье напуганной Чери, ткань трещит сначала на груди, а после и ниже бёдер. Беззащитно рухнув на кровать, в момент когда губы Августы припадают к набухшему соску, а два пальца погружаются в женское лоно, Черничка растерянно продолжает таращиться на меня, коего сейчас, старательно обходят языками Виви и Тиса, вылизывая всё до последнего миллиметра.

Сестра на коне, упиваясь вседозволенностью, она словно божество истязает и ужом заставляет вертеться в постели Чери. Старания двух других рабынь так же не проходят бесследно. Всего несколько минут и я вновь готовый к делу, подбираюсь к любимой Августе сзади. В несколько движений, с лёгкостью расправляюсь с ремнём, о котором я же знал всё. Мечница без меча и штанов, обернувшись на меня стиснул зубы шипит. Вхожу без по влажному но без приглашения.

За звериным рыком донесшимся от сестры следует звонкий смех, после чего та выставив свой зад, не отрываясь от Чери, начинает покачиваться в темп моим движениям. Жажущая наслаждения Виви, перекатываясь по кровати, повисает над смугляшкой. За тем следует долгий, жаркий поцелуй, девушки что-то обсуждают и уже через минуту, Виви присаживаясь чернички на лицо вдавливая ту в постель своим пышным задом.

— А ты куда собралась... — Прихватив желавшую так же взобраться на кровать Тису за хвост, оторвавшись от груди чернички шикнула Августа, а после, в одно движения заламывая хвост заставила ту точно так же стать раком оттопырив свой костлявый зад.

Чисто из любопытства, пару раз проникнув в сестру, я сменял цель своих интересов. Попутно играясь пальчиками то с одной, то с другой предоставленной мне в свободное пользование киской, я заставлял обеих девушек сладостно стонать, улыбаться, плакать от счастья и наслаждения. Каждая из этих зверяженщин рабыня империи, сестра же, рабыня системы. Каждая из них познала на себе "прелести" угнетения, принуждения, и возможно, именно благодаря тому, что я обходился с ними лучше чем кто либо ещё, те отвечали мне взаимностью, стараясь услужить, выполнить всё чего только пожелает моя душа.

Когда требовалось, они отсасывали, когда я хотел, выстраивались в ряд выпячивая мне свои задницы и готовая с благодарностью принять меня в себя. Каждая из рабынь, глядя на прогнувшуюся инквизиторшу знала, кем бы я ни был, способен их защитить, дать новую жизнь, что возможно будет не только не хуже, но и лучше той которой они жили ранее в Зорфском Каганате. Единственным что меня в это всё смутило, так это слова Чернички, что чуть ли не моля, просила меня кончить в неё.

Беременность, дети, что если мой первый наследник родится от Зорфской рабыни? Или, от сестры инквизиторши, которая по требованию церкви должна являться самой непорочностью, и плевать что первым же делом, один из её магистров оприходовал бедное дитя, попавшее к нему во служение. Бастард Зорфов вызовет негодование у населения империи, и гнев у церкви. Вполне возможно, церковь так же, как вызов воспримет рождения дитя у Августы, вынудив нас разделиться, а меня прятать ту от посторонних глаз. А про то что из-за подобного я решусь одного из сильнейших своих стражей, и думать не хочется...

От любого из подобных исходов будут лишь беды. По крайней мере до того момента, когда я официально не заключу выгодный для империи брак, попутно заделав полноправного наследника, потомка знатного рода. Лишь его наличие сможет усмирить

гнев всех недовольных зачатием бастардов, лишь кровь от знатной крови способна заткнуть аристократию этого мира, и удержать горячие головы от очередного восстания. Сейчас, каждая из зорфских женщин являлось моей слабостью и оружием в руках церкви и самого Визирия. Требовалось действовать как можно осторожней, хотя бы до того момента, когда я найду себе подходящую партию, что сможет даровать мне в управления земли от коих будет прок.

Рассуждать о женитьбе, вытаскивая член из третьей по счёту рабыни, являлось верхом кощунство над брака-разводными процессами, я хорошо это понимал. Точно так же, как понимал и то, что единственная подходившая для этих целей Шарлотта, для меня более не представляла какой либо иной ценности кроме как преподаватель для моего учебного учреждения. Её семья всё потеряла, стала предателями, появление той в своём облике спровоцирует множество конфликтов и вопросов, а если мы прибегнем к магии, недовольные дворяне спросят за то, "кто это и что за сирота", что вновь породит ненужные вопросы и конфликты.

Тайное в любой момент станет явным, а я, ложью подорвав доверие к своей персоне решуь всех немногочисленных союзников, надеявшихся сосватать мне своё дитя.

Прошло больше четырёх часов с момента когда я в компании рабынь приступил к нашим эротиченьким играм. Вымученные девушки, в обнимку мило посапывали, ну а я, стояла у окна молча глядел на показывающуюся и после тут же прячущуюся за темными облаками серповидную, молодую луну.

— Тебя что-то беспокоит, милый? — Бесшумно подкравшись ко мне со спины, притулившись к моему нагому телу, тихонько спросила Августа.

— Беспокоит... — Обернувшись и убедившись что зорфки спят, ответил я. — Что если ты забеременеешь, что тогда, Августа? Я переживаю за тебя, за этих женщин что стали моими слугами, за солдат, которым придётся защищать вас в случае, если кто-то из дворян захочет отомстить мне за связь с Зорфами.

— Карл... — Обняв и меня по крепче, наградила ещё одним поцелуем мою шею сестра. — По законам мира, я не могу иметь детей, но даже если такое и произойдёт, я никогда не смогу любить кого-то сильнее, чем тебя.

— Но ведь это не правильно, Августа... — Обернувшись в крепких объятьях сестры, произнёс я.

— А вот что правильно, а что нет, уже не тебе решать. — В свете луны, я заметил как печально блеснули глаза Августы. Наши губы соприкоснулись, короткий и переполненный тоской поцелуй оставил горький вкус на устах, — Ты моё солнце, мои звёзды, моя любовь. Именно по этому я сделаю всё что только в моих сила ради того что бы сберечь любимого человека, ибо мне не нужен мир, в котором нет тебя...

Солум трёх семей. Леса Захрии.

В древе мира, служившим домом для сотен эльфийских поколений, впервые за последние пять сотен лет, правящие семьи собрались воедино, для окончательного решения, на чьи границы начать своё наступление.

Долгие годы, они не могли определиться, давить ли дворфов, спрятавшихся в своих скалистых норах, или же наконец-то направить армию в сторону людей. С одной стороны, низкорослики уже больше тысячи лет подвергали нападкам их священные рощи, похищали их почтенных дриад, чьи осквернённые тела шли на создание магического оружие. Пленили эльфийских женщин, детей, для своих кровавых рунных ритуалов. Угнетали, насиловали, убивали не способных дать отпор жителей лесов. Дворфы, кровный враг, которого хорошо знал эльфийский народ, но именно по этой же причине, ничего не мог с ним сделать. Когда высокородные правили лесами, проклятые коротышки царствовали в своих горах и норах, уже больше тысячи лет войны с ними не сулила ничего кроме бессмысленных смертей.

С другой — люди. Мерзкие, скудоумные, амбициозные мурашки, что в большинстве своём представляли из себя послушное стадо, движущееся весь свой короткий век за одним единственным, ныне почившим вожаком. Некоторое время назад эльфы уже успели попробовать людскую магию на вкус, тогда, они имели честь познакомиться с Бессмертным Августом и хорошо прочувствовали его могущество. Потери в той войне на два десятка лет избавили Солум от проблем нехватки еды, но теперь, беда вернулась с новыми масштабами. Как бы не пытались эльфы не допустить смешения крови, ограничить контакт сородичей с иноверцами и себе подобными, численность их неуклонно росла, а просторы лесов Захрии, из-за постоянных пожаров со стороны Дворфов и вырубок Зорфов неуклонно уменьшались.

Прижатым к солёным водам, им ничего не оставалось кроме как бороться, сражаться за каждый клочок земли, на котором могли постись благородные олени, расти питательные грибы и травы. Земледелие, свиноводство создаваемое людьми, веками ранее вызывало лишь надменный смех, а теперь, пристальное внимание со стороны каждого из трёх старинных родов.

Прощая Зорфским шакалом вырубку своих святых рощ, на появлявшихся земельных пустотах эльфы тот час принимались засеивать поля, бороться с пнями и корневищами, некогда служившими им домом. По началу, год-другой им удавалось взрастить урожай, и даже получить семена, но после, Захриева степь забирала своё... Ветрами губила посевы, дождями смывала урожай. Затея оказалась бесперспективной, по этому эльфы, отказавшись от взглядов на войны с дворфами, зорфами и такими же заложниками ситуации Дроу, вновь обратили своё внимание на людской народ. Чьи земли, так удачно были защищены от степных ветров Захрии.

Оружейные подвалы древних эльфийских родов, впервые с момента своего создания опустели. Ни брони, ни щитов, ни даже луков не хватало для вооружения всех созданных молодых семей. На вооружение шло всё что только удавалось вытащить из мятежных земель, переворот в которых стоил Солуму слишком дорого. Топоры, вилы, праща и даже обычные кухонные ножи. Несметные орды, бессмертных оборванцев вооружались и стекались к границам империи и гномьего королевства с одной лишь целью, убивать или быть убитыми. Именно в смерти их сородичей, врагов, крылся секрет к выживанию Солума, доверие к

которому у эльфийских семей с каждым веком становилось меньше и меньше.

Первоочередной целью Эльфийского народа стали Пять Сестёр, так длинноухие называли пограничные крепости разместившиеся неподалёку от Разливных лугов Захрии. На блокаду четырёх сестёр планировалось отправить сто пятьдесят тысяч молодых эльфов, а на штурм последней, находившейся в тылу и носившей имя Колд сорок тысяч из отборных, регулярных войск Солума. Так же, вторая лесная армия одновременно должна была нанести удар по ничего не подозревающим мятежникам, что должны будут сами открыть врата для своего "верного" союзника. Таким образом, захватив перевалочные торговые города-крепости, эльфийский Солум планировал улучшить свою материальную базу, разжившись человеческими товарами и знаниями, стекавшими в ныне нейтральные для всех рас каменные муравейники.

Третьей лесной армии в свою очередь предстояла самая нелёгкая задача. Сдержат орды коротышек, что веками только и ждали, когда высокородные решатся покинуть свои земли. Все последние годы, предвидя голод в эльфийском народе, дворфы делали всё что только можно, ради усугубления положения длинноухих. Налёты на священные пастбища, отравление рек где паслись молодые олени, поджоги лесов, разорение святых роц. Теряя своих медлительных, коротконогих разведчиков, дворфы всё чаще провоцировали вспыльчивых эльфов, что с небывалым для своего вида терпением продолжали молчать, копить силы. Чувствуя приближения великой битвы, Король гор вынуждено отказывается от торговых контрактов с человеческой империей, ибо в ближайшие годы, всё оружие производившееся в подземных кузнях требовалось им самим. Пряча свои самые новые разработки, а так же стотысячную, готовую прямо сейчас выступить армию, Король дворфов ждал и надеялся когда три народа самолично кинут себя в всепожирающее жерло кузни-смерти. И именно тогда, когда все три стороны ослабнут, по едва живой наковальне, решающий удар нанесёт именно его молот. Разбив истощённых эльфов, а если потребуется то и зорфов, Король гор намеревался добиться наивыгоднейшего соглашения с проигрывающими войну людьми, а после, раз и навсегда обратить в рабство тех, кто привык смотреть на них с висока.

Великая беда надвигалась на приграничные земли Империи. Семь последних легионов зорфов, численностью в тридцать пять тысяч застыли всего в нескольких днях от первой крепости, взятие которой ознаменовало бы начало вторжения эльфов. Всего одна крепость, одна битва, одна победа отделяла человеческий род от дня, о котором церковники с болью в сердце говорили как о "последней" ночи великой и единой, человеческой империи.

Солум — совет трёх эльфийских семей, считающихся первородными и самыми древними на континенте.

Глава 10 — Последний день Старой Империи

Три дня спустя...

Серый кабинет, пасмурное небо за окном, мелкий дождь барабанит по мутному стеклу. Утро с самого своего начала не обещало чего либо хорошего. Но я считал, что смогу пережить и преодолеть всё, всё — кроме этого.

— Ваше величество? — Прибывшее из столицы письмо, с печатью самого Августа и требованием передать из рук в руки, не на шутку взволновало Гвиния.

— Силы первого принца, уже через неделю после нашего отбытия взяли столицу штурмом. Город сожжён чуть ли не до своего основания. Все находившиеся в стенах города мятежники убиты, армия принца, в результате кровавой бойни так же перестала существовать.

— Это ведь ещё не всё? — Лицо старика побледнело, самый красивый, защищённый и богатый город империи пал, но не это пугало седого мага-целителя.

— Не всё. — Подтверждая догадки Гвиния, кивнул я, — Гаутэн Эльд мёртв, Август отравлен и при смерти. Гвиний, это не письмо, это завещание и передача очереди на престол...

Весившая сотню другую грамм бумага, словно в миг стала весом не меньше тонны, вывалилась из моих пальцев и рухнула на стол. Уцелевшие вассалы Августа не смогли простить тому гибель столицы, сердца империи. На пергаменте залитом кровью и чернилами, старший брат подробно описал кто и каким образом отравил его, человека воздерживавшегося от выпивки. Ирония, но именно кубок, поднятый за павших товарищей и друзей, стал последним в его жизни.

"Это письмо от живого мертвеца, что сейчас вместе с отцом пирует на небесах и следит за твоими победами. Живи и побеждай брат, делай всё что заблагорассудится сыну и достойному наследнику императора, дабы в свой последний миг даже не думать об утраченных возможностях"

За сим, я Август Первый, находясь на смертном одре, отрекаюсь от престола и передаю свою очередь наследование Карлу Людвигу Мидчелу Четырнадцатому, что от ныне и во веке веков будет называться Первым.

Прости за всё, живи за всех!"

Чудовища, святые, мученики и прочие... Все уходят из этой жизни с грузом сожалений, не сбывшихся мечтаний и надежд, что годами скапливались на их плечах. Август не стал исключением. Привыкший править силой, тиран убивавший своих братьев лишь из-за подозрений, сожалел, об том одиночестве, которое настигло его в последний час. Быть может, именно смерть его самого верного союзника, Гаутэна, повлияла так на принца, заставила задуматься о содеянном... Он по своему тосковал, и к сожалению для него самого, снять с эту тоску с его плечь способна лишь только смерть.

— Так значит вот так вот я стану императором... — Мой взгляд переместился на растерянного Гвиния, что взяв в руки пергамент раз за разом принялся перечитывать текст ища возможные скрытые подтексты, послания и прочее.

— Этого не может быть, я не верю... Сами боги благословили Августа, ни стрела, ни меч, ни даже само время не могло отнять его жизнь и империи. Это какое-то безумие, столица, принц... — Прихватившись рукой за сердце, старик присев на краюшек стола

болезненно стиснул зубы.

— Эй-эй-эй... — подскочив с места, схватил того не дав рухнуть его магичесству прямо на пол. — Исцеляйся давай, ты мне ещё живой нужен. Старый ты маразматик, стража, воды!

Усадив мага на своё место, махая бумагами принялся нагонять на деда ветерок. На мгновение я даже забыл о находившейся у меня под рукой сестре, умевшей использовать магию. Пока стража суетилась где-то за порогом, ворвавшаяся Августа, используя свои силы стабилизировала старичка, после чего потребовала объяснений. Которые той к слову как и Гвинию, ой как не понравились.

— Господин, беда! — Едва Гвиний открыл глаза, проорал во всё горло ворвавшийся в мой кабинет посыльный.

— Заткнись! — В один голос, обернувшись рывкнули мы с сестрой, а после, вернули свои взгляды на ещё больше побелевшего мага.

— Говори юнец, чего там... — Всё так же, одной рукой держась за сердце, но уже попутно применяя на себе магию исцеления, простонал Гвиний.

Солдатик молчал.

— Говори сукин сын пока в жабу не превратил! — Хватая ртом воздух, злобно рывкнул маг, по видимому успевший прийти в себя.

— Почтовый голубь принёс весть, этой ночью, Зорфы пошли на штурм первого города-крепости. В сообщении говорится что стену проламили мощной огненной магией, а так же, упоминается секретный лаз и бегство аристократов из города. Дворянство просит помощи и защиты для своих бегущих сил.

— И оно её получит. Велите Магнусу собрать ударный конный отряд, пусть отправляется на помощь, если сможет, пусть защищает отступающих, если врагов слишком много — бросит. — Прикрикнул я стражнику, и тот рывкнув в ответ "есть" тот час испарился. — Августа, ты за пехотного командира, на тебе сбор войск, оставь нас с магам и собирай бойцов в поход. Перед тем как мы выступим я хочу знать точное число моей армии, включая всех рекрутированных за последние пару дней.

— Женщин ополченок и прочий сброд тоже считать?

— Всех. — Коротко ответил на вопрос сестры я. Сегодня "под ружьё" встанут не только женщины, но и так же старики, дети, все, кто только может держать в руках палки, вилы, и уж тем более луки со стрелами.

— А что на счёт Визирия? — Не унималась сестра.

— Пусть отправляется с Магнусом и делает всё что тот ему прикажет. Сейчас каждый солдат на вес золото, и даже этот псих нужен мне живым. И Августа, пожалуйста, собирай людей быстро, но осторожно, не забывай, жители города в первую очередь обычные крестьяне, и только потом солдаты, многих твоя грубость может напугать.

— Сделаю всё в лучшем виде, Карл, обещаю.

У порога моего кабинета, со звоном разбился какой-то стеклянный сосуд. Переведя взгляд заметил застывшую на всё том же проклятом пороге Чери, что схватившись руками за свой открывшийся ротик, хлопала большими удивлёнными глазами. Она слышала как ко мне обратилась сестра, а после, с легкостью сложив один плюс один сделала правильный вывод.

— Проходной двор... — Про себя проклиная стражу и раскрытые настежь двери, спрятал письмо себе под пиджак, и убедившись что Гвиний в порядке, быстрым шагом двинулся в след за вылетевшей из кабинета сестрой.

— О том что узнала никому. — Рыкнул я, заметив как болезненно исказилось лицо

кошки, а на груди, где-то под передником загорелось рабское клеймо, что реагировало так на нежелание повиноваться. В ближайшее время, мне точно не грозили игры с моими любимыми игрушками, более того, я мог и не вернуться из своего похода. Но не взирая на это, в планах оставалось сохранить достигнутый в "налаживании" отношений прогресс. Чери выглядела бледной, испуганной, от одного лишь моего взгляда руки служанки начинали трястись. Имя Карла, не взирая на мои действия, доброту и щедрость, коей я одарил её с соплеменницами ранее, по прежнему внушала в сердца зорфов страх.

"Может даже это и к лучшему..." — Застыв за порогом, обернулся, решив прихватить с собой в поход одну из своих зверушек.

Глава 11 — Легионы уходят в бой

Гибель пятого легиона, ведомого Энегвой оставила горький след на боевом духе качевых народов Захрии. Каганат требовал от своих генералов громких побед, но вместо этого последние боеспособные сыны и дочери великих степей, в пустую клали свои головы в самоубийственных приступах стен, и таких же схватках с тяжело бронированной человеческой конницей.

Штурм первого приграничного города-крепости обернулся для зорфов настоящей катастрофой. Готовые к внезапному появлению люди, заранее подготовившись к обороне установили множество магических ловушек. Один из центурионов, жертвуя собой и своими людьми, всё же смог создать брешь в стене, что всё же позволила Зорфом ворваться на улицы...

К тому моменту полностью опустевшие улицы...

Из-за того что легионы слишком спешили со взятием и окружение города, разведчики зорфов ограниченные в сроках проверки окрестностей упустили огромный подземный лаз, в коем, в полный рост мог поместиться даже всадник верхом на своей лошади. Как итог, в крепости оставили заслон, две сотни храбрых человеческих мужей, ценой собственных жизней подарили своим семьям возможность сбежать. Лишь когда город, вместе со всеми его домами был как один большой сигнальный костёр, центурионы осознали свою ошибку, а после, бросили на запад свои самые мобильные войска. Две тысячи наездников верхом на своих Острокогтях ринулись на запад, к ближайшей крепости, однако, беглецов там не оказалось. Жители бежали не в соседний, грозившийся стать следующим при штурме город, они целенаправленно, двигаясь через леса и малые, поднявшиеся из-за дождей реки, направляясь в Колд. Рискуя и рассчитывая найти защиту у одного из прибывших столичных принцев.

Времени на уничтожение людских сил оставалось всё меньше. Малый конный Зорфский отряд, столкнувшись с беглецами, понеся тяжелые потери отступил. В числе бегущих из города оказалось слишком много солдат, и даже полноценные маги. "Слишком опасно позволять им соединиться с основными силами". — Рассудили стратеги Каганата, рассчитывая силами двух легионов нагнать, и наконец-то расправиться с одной из возникших проблем.

Не успев отдохнуть после штурма, два легиона снимаются со стоянки направляясь в погоню. В след за ними, через день, как страховка должен был отправиться и третий Легион. Командование Зорфов планировало нагнать людей у одной мелкой реки, что из-за паводка и бурного русла сильно замедляла продвижения отступающих. Команда дана чёткая, в столкновения с основными силами людей, в бой не вступать, занять оборону по восточную сторону русла и ждать подхода подкреплений.

Несколько дней спустя. Восточное русло реки. Первый легион.

До назначенного времени Первый легион не успел нагнать своего врага. Здоровенные боевые кошки, именуемые Острокогтями, облизываясь глядели в след последним переходящим брод людям. Чья колонна, напоминая цепочку из муравьёв двигалась на запад. Имперцы перекрыв брод бросили все свои пожитки, телами вьючных животных пытались преградить путь преследователям.

Генерал Занзиб и его элитные легионеры на целый час опережали выматывшихся

доходяг из Второго Легиона. Даже его солдатам этот переход дался не легко, что уж говорить о тех, кто сейчас, с едва не срываясь на бег, с опаской глядел себе за спину. Занзибу требовалось лишь отдать приказ, и его боевые кошки, ещё до подхода второго легиона разорвут людишек, полакомившись молодой, не успевшей почерстветь плотью.

— Труби наступление генерал... — Едва удерживая под собой рвущегося в бой чёрного Острокогтя, рыкнул Хаду, старейшина племени Марбу, чьи зорфы из-за медлительности и глупости командования уже однажды упустили беглецов.

— Правители Каганата велели наступать только до русла... — Стиснув зубы ответил Занзиб, коему и самому не терпелось отправиться в бой.

— Тогда стой и смотри как я, Хаду принесу нашему народу победу!

— Не смей! — Вытащив ятаган из ножен, рыкнул Занзиб, но поднявший кулак Хаду, уже отдал своим соплеменникам команду, за которой последовал звучный горн, сигнализирующий об начале атаки. Вспыльчивый Черный Коготь Хаду, давно жаждал власти и титула Генерала. Число его соплеменников в рядах Первого Легиона неуклонно росло, когда его же верных воинов с каждой битвой становилось всё меньше и меньше. Останься он здесь по эту сторону, в гордом одиночестве исполнять приказ, то тогда, Хаду одержит победу, и после сместит Занзиба с должности Генерала. Это не плохой результат для Занзиба, ведь в конце концов Зорфы одержат победу. Вот только если Хаду по какой-то причине проиграет, именно Занзиб, единственный выполнивший приказ, собственной головой заплатит за гибель всего легиона.

— Будь ты проклят Хаду, вместе со всем своим родом Марбу... — В бой мои верные Острокогти! — Вытащив второй ятаган, стеганул тупой стороной лезвия, любимого питомца по копчику Занзиб.

Армий врага не видна, крестьяне при виде того как к реке несутся силы Зорфов в панике разбегаются по высоким, заросшим травами полям. Люди бегут к спасительному лесу в надежде укрыться от неминуемой гибели. Враг готовящий западню так себя не ведёт, а значит, наконец-то наступил час Зорфов, час, когда смелые наездники наконец-то соберут свой кровавый урожай!

— Попались... — Взобравшись чуть ли не на самую верхушку дерева, с самодовольной мордой, наблюдал за пробирающимися через заваленное русло врагами Карл. Большого подарка, враг ему преподнести не мог, и в принце, большего от него и не требовалось.

Глава 12 — Магия, стрелы и Зорфы

Долгие часы споров, убеждений и переубеждений не прошли для моих советников даром. Оказалось крайне сложно объяснить старым аристократам важность причины, по которой мы были обязаны не просто спровоцировать врага перейти реку, но и помочь ему в этом. Сколько бы их не было, какое несметное воинство не пряталось бы за холмом, больше того вымокшего, уставшего, перебравшегося на нашу сторону числа, быть не может.

Наше появление в развёрнутом боевом порядке могло лишить врага всякого желание продолжать погоню. Более того, он мог не просто остановиться, подтянуть резервы, перегруппироваться и хорошенько отдохнуть перед грядущим сражением. Но и так же, он мог отправить отряды на поиски иных подходов к нашим позициям, что в свою очередь значило наше непереносимое поражение, ведь из-за подобной ошибки, мы теряли не только преимущество внезапности, но и своими руками позволяли врагу воспользоваться им же. Вместо открытой встречи, где у врага не было преимущества, я планировал ценой крестьян оставшихся в поле, заманить врага в ловушку, из которой, у его будет лишь два пути.

Мои уставшие от марша воины, так же нуждались в отдыхе как и перебивавшиеся через реку Зорфы. Из-за высокой травы, бойцам не было видна врага, его числа и оснащения. Выставив первых линиях по краям лесной кромки копейщиков, за их спинами разместил ополчение вооружённое луками. Точность стрельбы в условиях полного отсутствия видимости не требовалось. Всё что было нужно, так это выпустить определённое количество стрел по заранее определённой траектории, после чего отступить. Моя разведка, и сам Магнус докладывали как минимум о двух легионах, разместившихся на стоянке прошлой ночью, здесь же, я видел только один. Возможно, враг сейчас ждал за холмом, быть может он подотстал. В любом из этих случаев, я не мог полностью отрезать только начавший перебираться через реку Легион, пусть кошки в большинстве своём и не умели плавать, но столь небольшое русло, те вполне могли осилить, тем более, если другого пути у них не будет.

— Много их... — тихонько протянул, разместившийся на соседней ветке Дункан.

— Легион, а должно быть два... — Тихо отозвался я, проверяя, не прибыл ли с докладом один из разведчиков, отправленных мною во все стороны леса. меньше всего мне сейчас хотелось услышать о том, что кто-то или что-то заходит нам во фланг.

Первые из семейства кошачих принялись рвать последних из отстающих крестьян. В числе коих в большинстве своём находились пожилые люди.

— Рано ваше высочество... — Глядя на то, как гибнут наши люди, схватив меня за плечо, и не дал отдать команду об атаке Дункан. — Пусть подойдут на линию обстрела... — Добавил тот, переведя свой взор на двигавшихся с колонной стражников. Наши люди не знали о готовящейся засаде, свяжись мы с ними, и их поведение могло вызвать вопросы, у буквально сидевших на хвосте Зорфов. Пол сотни рыцарей, кто верхом, а кто и пешим, развернувшись в сторону несущихся на них Зорфов приготовились к бою. Своей жертвой они планировали отвлечь врага и дать людям возможность спрятаться в лесу. Благодаря магии Гвиния, сидя на дереве я видел, как трясутся руки тех бедолаг, что пятидесятером решили встать на пути у семи тысяч. Видел как те переглядываются и прощаются между собой. Видел как скалятся Зорфы наездники, как сомкнув пасти, в предвкушении битвы распахнули бешеные глаза боевые Острокогти.

— Пора, пора ваша светлость! — Вскрикнул Дункан, потрянув меня за плечо.

В моих взмокших от волнения пальцах хрустнул магический предмет. Огромная, красная пентаграмма с шестиконечной звездой в центре, внезапно возникла над нашими врагами. Пять тысяч моих лучников, увидев сигнал, одновременно, по навесной траектории выпустили свои стрелы в сторону пульсирующей в воздухе пентаграммы. Сотни малых вспышек ослепляя зарябили в глаза. Заклинание Гвиния сработало как надо!

Каждая стрела пересекая магический знак делилась на шесть аналогичных себе снарядов. Где было пять тысяч стрел стало тридцать тысяч. Где должна была упасть простая лёгкая стрела, падало шесть утяжеленных, весом словно из чистой стали. Архимагия подобного уровня не доступна одному лишь Гвинию, столь мощное заклятие старик с подопечными Визиря готовили несколько дней, и результат действительно оправдал все мои даже самые смелые ожидания. Численность устоявших на ногах Зорфов сократилась в двое.

К сожалению, в стане нашего врага так же оказалось достаточно магов и шаманов, что при виде пентаграммы в небе, тот час подняли свои защитные барьеры. Испуганные и израненные, вместо того что бы броситься назад, к спасительной переправе, Зорфы, с криками, словно самоубийцы бросились в кавалерийской атаке в сторону леса, откуда в них и летели стрелы.

Уже после второго залпа, магия в небе стала развеиваться, а те, появившиеся на мгновение копии стрел, принялись бесследно исчезать, забирая с собой в мир состоящий из "Ничего" свои оригиналы. Гвиний предупреждал что это заклятие обойдётся дорого, и не только в плане маны. Стрелы в этом мире тоже удовольствие не из дешевых. Однако, жалеть деньги, и уж тем более стрелы, во благо собственного выживания я точно не собирался. Продолжать вести стрельбу стало бессмысленно. Взмахом руки, отдаю приказ Августе для начала встречного наступления. Первые из моих копейщиков, при встрече с внезапно появившимися из трав Острокогтями уже успели ощутить на себе мощь их звериных лап. Ездовые питомцы, вместе со своими хозяевами играючи влетали в оцетинившиеся копьями боевые порядки. Размерами чуть меньше ездовой лошади, тяжёлое животное, своими когтями, зубами, а иногда даже и хвостом, с закрепленными на конце лезвиями рвало и ломало копьё вместе с костями словно бумагу. На сдерживание одного такого Острокогтя требовалось не менее пяти, а иногда даже и семи воинов, не мыслимая, и пока ещё недоступная человеку мощь, заставляла уважать и бояться своего присутствия. Постепенно, наши войны теснили зорфов обратно к переправе. Бой в густых травах затягивался, целый час редкие отряды сталкиваясь с нашим оцеплением вгрызались в острые фаланги, наносили урон, сами гибли пачками, а после отступив, перегруппировавшись вновь бросались в бой.

Кульминацией в первом этапе сражения, стало появление на горизонте Второго Легиона, что с ходу, видя развернувшееся за рекой сражение бросился вперёд.

— Вражеские резервы на подходе! — Воскликнул Дункан, спрыгнув с дерева прямиком в седло своего коня.

— Хорошо, трубите отступление. — Отдал приказ я, после чего, спокойно спустившись, позволил одному из оруженосцев сестры помочь мне взобраться в седло. Всё шло по плану, битва переходила во вторую фазу...

Под звуки Горнов, копейщики, до этого теснившие, и даже в конце заставившие врага дрогнуть, сами пустились на утёк. Никто из них не думал о великих замыслах своего полководца, не задавался ненужными вопросами. Все ополченцы, едва познавшие силу копья знали и видели, как на них, идёт новое, ничем не уступающее в численности войско, остановить которое своими силами им точно не удастся. Создавая видимость паники, бойцы, под чётким присмотром своих десятников, разбившись на сотни, прикрывая лучников углублялись в густые, дикие леса, после чего, двигаясь по кромке зарослей, медленно перетекали к следующей позиции.

Ошарашенные, ещё несколько назад бежавшие зорфы, чувствуя приближение подкрепления вновь направляли своих зверей на коварного врага, что так подло напал на них из засады. Жалкие трусы, тот час побросали своё оружие и позиции, как только увидели приближение ещё одного легиона.

Чёрный коготь Хаду, что своим непослушанием подставил командующего, не желая мириться с поражением, глядел на усеянное трупами своих товарищей поле. Желание отомстить, погнаться за бегущей, раненой дичью затмило здравый рассудок. Хаду боялся, опасался, и надеялся что здравомыслящий Занзиб остановит его, вновь заставит прислушаться своего приказа, но Занзиба больше с ними не было. Два десятка жилистых, откормленных крестьян подняли Занзиба на копья. Герой Первого легиона пал вместе со своим великим ездовым Острокогтем. Теперь, он, Хаду из Клана Марбу был обязан вести свой легион к победе.

— Почему ваш легион бежит при виде врага Хаду?! — Молодой наездник, верхом на таком же молодом Острокогте, гневна рыча на Черного когтя, глядел вперёд. Где уцелевшие Зорфы, ожидая приказа метались из стороны в сторону. — Их ряды рассыпались, отец, наблюдая с возвышенности видел, как люди бежали по направлению к своей следующей крепости. Мы должны продолжить погоню, вместе! — Не зная что пришлось пережить Хаду и его воинам, продолжал вещать молодой посыльный.

— Вместе! — Кивнул Хаду, а после, отобрав рог у одного из своих оруженосцев, протрубил команду о сборе. Мешкая и тратя время в пустую, новоиспеченный генерал нарочно пропускал вперёд подоспевшие силы второго легиона. Тем самым предоставляя им возможность продолжить начатую им атаку. Остудив голову в реке, Хаду чуть под остывшим разумом зацепился за некую странную, наводящую на дурное мысль. Та простота, и скорость, с которой люди решили отступить не давала ему покоя. Ведь обычно, они всегда, даже чувствуя поражение пытались продолжать бой, рассчитывая достигнуть успехов и хотя бы попытаться переломить бой, тем более тот, который они выигрывают, а здесь... Они просто бежали, точно так же, как и те селяне за которыми в своё время они гнались с Занзибам.

"Проклятый Занзиб с самого начала был прав, нам не стоило преследовать их..." — Сомнение в собственных деяниях породили ещё больший страх в уме Хаду. Из-за его старого, ослепшего ока погиб хороший Генерал. Из-за спешки, излишней самоуверенности, многие соклановцы Хаду на вечно уснули в землях, столь далёких от их собственного дома. Только звериное естество не позволяло тому отступить. Гордость, инстинкт настоящего охотника гнали того в перёд... Стиснув зубы и смирившись с клеймом труса, коим его

обязательно удостоят за движение в арьергарде, Хаду не позволил себе и своим Зорфам вновь лезть вперёд. Сейчас он намеревался сохранить как можно больше своих солдат, ведь в отличии от его, от Хаду чья голова после суда Каганата окажется в мешке, им ещё предстояло долгие и долгие годы громить свое заклятого врага.

— Ха, — Понимая что Черный коготь не намеревается двигаться вместе с его Зорфами, надменно усмехнулся молодой наездник, — После нашей победы я принесу тебе голову их полководца, думаю вам с ней будет что обсудить! — В словах парнишки Хаду слышал угрозу. Мальчишка прямым текстом заявил, что голова Черного когтя будет снята с плеч за столь позорное поражение. "Что же, пускай, я не стану перекладывать ответственность на ныне покойного героя!" — про себя проклиная свои амбиции, выстраивал перемешавшуюся в поле пехоту старый Зорф.

Десятки знамён, перемешались в спешке погони. Появление первого легиона в рядах Второго, внесло сумятицу, неразбериху, нарушило построение коего придерживались командиры. Но всё это казалось чем-то второстепенным, ведь Отсрокогти, брошенные в дагонку за людьми хорошо справлялись со своей работой. Оставляя за собой, кровавый след из убитых и раненых врагов. Лишь подход человеческая конница, мощным ударом отбросил разрозненные отряды Острокогтей назад, напомнив Зорфам, что те пока ещё окончательно не победили.

Внезапный, фланговый обстрел, а после и массированная атака пехотой, в очередной раз застала веривших в своё численное превосходство Зорфов врасплох. Растянувшиеся ряды зверолодов, под огнём и атаками редких имперских кавалерийских отрядов, бивших исключительно в выгодных для себя участках, заставляют Зорфов замедлиться. Те кто двигался в начале колонны, гибнут от стрел, Острокогти преследовавшие бегущих льют кровь в сражениях против многочисленной конницы людей. Без поддержки магов, лучников и пехоты, наездники неся огромные потери по собственным следам, проложенным в бурьяне и бегут назад, когда их товарищи в арьергарде и понятия не имеют что происходит впереди.

Чёртовы леса, и высокие луговые бурьяны лишают армию какого либо зрительного контакта с союзными силами. Понимая что всё может закончиться полным разгромом, командующий вторым легионом отдаёт приказ своим Зорфам с передка, отойти назад, дабы выстроиться и организовать защиту флангов. Только-только его воины принимаются выполнять приказ и начинают перестраиваться, как враг тут же реагирует и вновь отступает. Центурионы непонимающе глядят на своего стратега ожидая новых приказов, а тот в ответ, ожидая новых вестей глядит на них. Пехота, изнурённая постоянными обстрелами, перебежками при построениях и атаками с флангов, всё чаще косится на трупы своих павших товарищей, коих с каждым шагом сделанным в сторону проклятого Колда становилось всё больше и больше. Боевой дух стремительно падает, войска, что вынуждено развернулись в широкие защитные линии, фактически останавливаются из-за невозможности продолжать марш в подобном построении. Здесь, в чужом лесу, Зорфы вынуждены воевать не с имперцами, а с проклятым кустарником, из которого в них то и дела летят вражеские стрелы. Где нет леса и острокогти могут проявить себя в полной силе, враг использует лучников и тяжёлую конницу. Где непролазный бурьян, оставляет копейщиков и всё тех же лучников. Куда бы не отправлялись силы Зорфов, везде, за каждым деревом в них летят стрелы.

— Врагов больше чем мы думали... — Понимая что если людей не больше, то как минимум столько же сколько и их, Хаду решается отправить предложение об остановке

наступление и отходе к более просторному полю у реки. Посыльный, видя непривычно растерянное лицо своего господина тот час устремляется куда-то в перед. Сотни уцелевших глаз из первого легиона, печальным взором провожают посланца, все они понимают, о чем единственном сейчас может просить их соплеменник и командир.

Внезапно раздавшийся из леса стук боевых барабанов, а после и клич об атаке, развеял все ненужные мысли. Где-то впереди, топотом сотен если не тысяч лошадиных копыт к ним словно возникнув из неоткуда устремилась вражеская кавалерия. С флангов, вновь посыпались стрелы, и наконец-то появилось то, чего так долго ждал и боялся Черный коготь.

Людская магия...

Именно обычной, боевой магии не увидел в первом бою Хаду. Тогда, он думал что виной тому то проклятое колдовство обрушившее на его плечи град из стрел. Но сейчас, когда людские маги принялись осыпать их соплеменников привычными огненными, каменными и ледяными стрелами, всё стало на свои места. Враг изначально не планировал сражаться против них всеми своими силами. Заманивая на кровавый пир своими незащищенными, бегущими в панике крестьянами, они показали слабость, пригласили за реку легион, и сделали так, что второй попросту был обязан прийти первому на помощь. Окрыленные чувством скорой победы, жаждущие мести, он и его братья, поддавшись инстинктам кинулись в атаку, а именно этого, и добивался их враг!

За первым боем последовал второй. Уже тогда им стоило остановиться, понять тактику врага и отступить. Но вместо этого, Зорфы принялись укреплять тылы и фланги, растягивать и без того порядевшие редуты, рассчитывая широкими линиями, коими привыкли воевать в полях, взять врага в кольцо. Вот только здесь вам не поля Захрии, не степи где всё и вся можно разглядеть как на ладони. Здесь Леса, холмы, болота и скалы... Хаду не знал своего врага, не видел и не знал поля боя на котором будет сражаться. Единственная что он хорошо знал, так это своих воинов и на что они способны, но к его глубочайшему сожалению этого оказалось недостаточно.

Явившаяся из неоткуда тяжёлая конница имперцев, мощным, таранным ударом, двигаясь клином, прямо по дороге, на сквозь расчленила тонкую оборонительную линию. Словно там и вовсе никого не было. Срубая головы словно шляпы подсолнухов, Магнус, сам того не ожидав врезался в звериный арьергард, столкнувшись с неожиданно многочисленной тыловой группой, возглавляемой тем самым разбитым и подавленным Хаду, только и думавшим сейчас о спасении своих солдат.

Копейщики Карла, в основном являвшиеся легковооруженными ополченцами хорошо выполнили свою работу. Заставив врага гоняться за ними по оврагам и кустарникам, крестьяне привыкшие драпать истожили и без того уставшего врага, после чего переложили задачу по добиванию Зорфов на плечи более подготовленных имперских рыцарей и тяжеловооруженных наёмников. За рассёкшей вражескую армию на пополам конницей, в ряды врага, по той же дороге, пряма в лоб хлынула имперская пехота. Зорфы вновь предприняли попытку перестроить свои ряды, но всё те же, только и ждавшие этого момента копейщики, опять показали свои зубы, в самый неподходящий для зверюдей момент нанесли удар в спину. Разделённый строй зверюлюдов трещал по швам. Фланги разбиты, в тылу сражается имперская конница поддерживаемая ополчением. Ощущая угрозу полного окружения и гибели всех своих воинов, командующий вторым легионом отдаёт приказ на немедленное отступление к реке. Элитные войска Каганата, верхом на своих Острокогтях

пытаются удержать численно превосходящую конницу людей, желающую обрушить свою сталь на спины бегущих Зорфав. Но сделать это, против врага превосходящий тебя не только по силе но ещё и в численности невозможно. Слишком сильно разбросаны и разделены отряды Острокогтей, слишком много они потеряли товарищей в предыдущих засадах и обстрелах.

"Отступаем, отступаем!" — То тут, то там доносились командные выкрики центурионов Зорфов, что уже спустя несколько минут сменились на более пугающие "Спасайся кто может!" доносившиеся от простых легионеров.

По трупам, и протоптаным тропам, десятки зорфав, рвя землю под ногтями своих звериных лап бежали в сторону спасительной реки. То расстояние, пройденное ими не так давно в плотном строе и под защитой своих магов, сейчас, под огнём лучников и хлёткими ударами нагоняющей кавалерии имперцев казалось бесконечным. Кусты, рошица, холмик, опять кусты, поляна... И вот, она, река, спасительная река усеянная трупами, залитая кровью лужайка, и...

Перегороженный плотным строем копейщиков брод. Те немногие выжившие, что не разбрелись в панике по лесам и оврагам, в ужасе глядели на полу тысячное войско, состоящее из лучников и копейщиков. Меньше сотни зорфов выбралось из терновой ловушки. Не один Острокоготь не выжил, ни один из центурионов не сбежал с поля боя. Лишь трусы в числе которых оказался и сам Хаду, обессиленными, уставшими от бесконечных погонь и преследований, вернулись к месту где всё началось.

— Не может быть... — Только и смог произнести Черный коготь, прежде чем сотни стрел кучно выпущенных женщинами и детьми, на веке веков прекратили существование Первого и Второго легионов Зорфского Каганата.

Глава 14 — Вассал. (Олаф Львиногриф)

Тысячи трупов, столько же раненых. Я знал что так будет, знал и верил что именно таким будет исход этого сражения. Вот только почему-то не задумывался об одном маленьком вопросе, "А как быть с вражескими ранеными?" Их число оказалось слишком большим. Стрелы, коими мы осыпали врага являлись оружием с останавливающим принципом действия. Убить стрелой трудно, особенно когда враг защищён бронёй и щитом, а вот ранить. В ногу, руку, плечо. Каждое такое ранение заставляла врага истекать кровью, слабеть как физически так и морально. Именно благодаря обстрелам, множество врагов оказалось на земле ещё до вступления в бой, и теперь, именно мне предстояло решить их судьбу.

В первую очередь, от основной толпы пленных отделил командиров Острокогтей. Элита Каганата показала себя достойно, одно из их подразделений прорвав строй копейщиков устроило настоящую бойню среди моих лучников. Если бы не подоспевшая конница, вовремя отреагировавшая на сигнал одного из магов, всё могло кончиться весьма плачевно.

Потерявшие товарищей, родных и близких, люди жаждали мести, воины требовали расправы над бессильными Зорфами, и я дал им эту возможность. Без сожалений, передал лучших из уцелевших воинов Каганата на растерзание толпе. Подавать и менять вражеские элиты слишком опасно, именно по этой причине, всех наездников Острокогтей предали суду, тому коего по мнению толпы они заслужили. Далее шла мелкая аристократия из ряда не имевших возможности позволить себе питомца или лошадь. Их оказалось весьма много, раненые молили рыцарей, говорили о своих титулах, деньгах, просили милости в замен на плату которую могли собрать их сородичи. Как и положено любому живому существу, они цеплялись за любую возможность выжить, хоть знали, что ни о каком обмене, и тем более выкупе речи быть не могло. Этих бедолаг, шедших в пешем строю оказалось аж пол сотни. Наверняка кто-то врал о своем титуле, но большинство... Их семейные реликты, перстни и золотые цепи служили хорошим доказательством состоятельности Зорфских семей.

Самой большой проблемой внезапно стало договориться с Гвинием, и резко переметнувшись в его лагерь магами. Маг-целитель, потерявший на войне своих сыновей, с пеной у рта, прямо при пленных доказывал что их судьба стать кормом для червей на нашей земле. Его нежелание повиноваться грозило мне самым настоящим бутнам, и самое плохое, бунтом тех, кто фактически и принёс мне победу. Ведь именно идея одного из магов, а связи между подразделениями при помощи Камней близнецов, и позволила избежать нам множества проблем, а возможно и бегства с поле боя нашего врага. Камни Близнецы, не передавали звуки, изображение или что либо ещё, всё на что они оказались способны, так это на цветовую реакцию при соприкосновении с человеческой плотью. Благодаря этому, установив магическую связь между десятью, да хоть тысячей подобных камней, можно было одним нажатием добиться одновременной атаки или отступления с тысячи направлений. Таким образом, у каждого из магов, наблюдавших за трёх этапной битвой, было по три камня связанных магической цепью. Первый связывал их с десятниками и сотниками всех подразделений атаковавших в первой фазе, благодаря ему пехота понимали, когда нужно атаковать, а когда отступать. Второй камень отвечал за связь с магами второй фазы. После первичного отступления, войска уходили в глубь леса, а после, убедившись что враг их не преследует, стягивались ко второй линии и ожидали новой

команды для совместной атаки во фланги и тылы. После второй фазы, используя всё те же камни из первой, действие повторялось, ну а в конце... Третий камень сигнализировал о последнем, решающем штурме, и только о единственном возможном действии, а именно полном окружении и уничтожении врага.

Безусловно, Камни близнецы сыграли важную роль в ходе этой битвы, но ведь были ещё и другие. Никто не отменял сигнала для атаки поданного тем же Гвиния. Его Архемагия ахренеть как заметно и воодушевляюще подействовала на солдат. Так же, подразделения в условиях где не видно своего и чужого, хорошо коммуницировали при помощи всё тех же гонцов и посыльных, коих шныряло между рядов аж с целых два десятка. Эта победа, считалась общей, я понимал это, аристократы и чернь так же понимали моё видение, но маги... Настала их очередь создавать мне проблемы.

"Его магичество" не требовало золота, рабов, или земель. Лишь жизни аристократов Зорфов могли утешить пылающее мезтью сердце. И я дал ему возможность отомстить.

— Хочешь их смерти, хорошо, убивай столько сколько пожелаешь, но с двумя условиями Гвиний. Первое, каждого из них ты должен убить этим кинжалом... — Вытащив из ножен лезвие с гербом правящей семьи, вложил холодную, девственно чистую сталь в руку старика. Наши взгляды пересеклись, моё согласие остудило горячую голову, но вид холодного оружие слегка разочаровал мага.

— А второе? — Недоверчиво спросил тот.

— Дай каждому кого ты решишь прирезать возможность высказаться. Всего пару слов, минута твоего времени... — Делая вид, что мне безразлична судьба напуганных, взмолившихся Зорфов, стоявших перед нами на коленях, спокойно отвернулся от старика и направился к основной части простых Зорфских пленных, специально отделённых от своих господ.

В этом сражении, число моих воинов составило рекордные восемь тысяч. Шесть из которых успели принять бой, ну а две, с запозданием, малыми группами прибыли уже после того как всё закончилось. Поставив рекорд по численности подчиняющихся мне, сегодня, мною было побито ещё два дополнительных рекорда. Первый, это число врагов убитых в поле, ну а второй, потери. Очень большие и на мой взгляд, не допустимые. Около тысячи трёхсот моих воинов пало в сегодняшнем бою. Столько же ранено. Около трёх сотен человек, даже при помощи магии больше не смогут взять в руки оружие. Тысяче, требовалась от недели до месяца на реабилитацию и зализывание ран. В общей сложности, от шести тысяч сражавшихся осталась чуть больше половина боеспособных. Зорфы, даже в окружении, сумели показать силу и остроту своих когтей...

Радовало лишь что в стане врага всё оказалось куда хуже. По скромным подсчётам моих подопечных около семи тысяч зверолодов осталось лежать разбросанными мертвыми телами по лесу. Около двух тысяч сейчас находилось в нашем плену, ещё о тысяче, мы ничего не знали. Скорее всего, в число последних входили отдельно потерявшиеся, или зашкерившиеся покойники, уползшие с поля боя, ну и разумеется беглецы, что каким-то образом, ощутив плачевность происходящего приняли для себя единственно верное решение — сбежать. В итоговом соотношении убитых, счёт шёл примерно пять к одному. Хороший бой, сказал бы я сидя за компом, зная что с лёгкостью смогу в следующем ходу рекрутировать ещё столько же. Вот только здесь, в реале, не мог ни сказать, ни рекрутировать. Врагов, не считая Эльфов может быть ещё как минимум столько же, а скорее всего ещё и больше!

А угрозе нашествия длинноухих, я вообще боялся думать, их следопыты наверняка раскусили бы мою засаду. Ведь эльфы — это прямой синоним самому слову "засада". Застать их врасплох в лесу не выйдет, в чистом поле они наверняка задушат нас числом, а это значит, единственно верным решением станет запереться к городам-крепостям и путём диверсий, переговоров и прочего договариваться о мире. Если не с эльфами, то хотя бы с теми же Зорфами, успевшими изрядно попрыгать на собственных граблях. Судя по тому как враг попался в нашу ловушку, о их горе предсказательнице я мог не беспокоиться, по какой-то причине она то ли исчезла, то ли не могла нормально оценить мои действия и мысли. Видимо, уж слишком сильно повлиял на её средневековый разум, мой выбор игр и сериалов. Быть может бедная старушка даже видела как взрывается Звезда смерти... Жуть...

Построив всех Зорфских крестьян, ну а вернее всех кто мог ещё стоять, я задал один единственный вопрос:

— Подчинение или смерть? Кто желает жить, поднимите руки. — Большинство взятых в плен, уже смирилось с судьбой стать рабами, от того, большинство, переговариваясь и переводя сородичам мои слова, склонив голову выбрали жизнь. Разумеется и среди них были те, кто по тем или иным причинам, не собирались сдаваться, считая что им нечего терять.

— Уж лучше умереть с гордо поднятой головой, умереть истинным Зорфом, чем прожить жизнь раба, что свиньёй крутится у корыта такого же господина-свиньи. — Растолкав сородичей, под пристальным взглядом моей стражи, вышагнул вперёд боевитый Зорф. Мех на его лице и теле был залит кровью. Отсутствующий правый глаз успех покрыться подсохшей кровью. Правая рука храбреца отсутствовала, а в ноге красовалось сразу две обломанные с обеих сторон стрелы.

— А кто хоть слова сказал о рабстве? Повиновение — есть рабство? Тогда разве ты сейчас не Раб своего Каганата? — Диалога со мной Зорф не ожидал, и даже позволил себе задуматься.

— Ты...

— "Ты не понимаешь, это совершенно другое", ты должно быть это хотел сказать, Зорф? — Взгляды всех пленников устремились сначала на своего гордого представителя, а после на меня. Абсолютное большинство звероподобных подумало именно так как я сказал. Зверь в человеческом обличье молча кивнул.

Немногословны, есть родовые повязки, на ушах так же подсохшая кровь, скорее всего мои ребята вырвали из них серьги во время взятия в плен. Он точно не простой селянин, а значит, один из немногих аристократов что до конца решил остаться со своими бойцами.

— Центурион, сколько лет идёт война между Зорфами и людьми?

— Дольше чем мои глаза любят прекрасным небом Захрии. — Подняв голову, с тяжестью в голосе произнёс одноглазый.

— И неужели, за это время, никто, и не разу не помыслил о мире, о жизни без войны, где два народа помогают друг другу?

— Не спать овце в одной норе с тигром! — рыкнул центурион дав мне тот самый, нужный для толпы ответ.

— Вот именно, вслушайтесь же Зорфы, я человек, не предлагал вам рабства, не отправлял вас на смерть, и даже сейчас, года вы пришли сюда, убивать мой народ, моих людей, я предлагаю вам жизнь вместо смерти! Кого не устраивает жизнь, без цепей, в мире, гармонии и процветании? — Едва не срывая голосовые связки, во всё горло задал я вопрос притихшей толпе, среди которой, подавляющим большинством являлись обычные, нищие и

голодные крестьяне.

— Мир не устраивает только тех, кто зарабатывает на войне. На вашей крови и крови ваших детей! Каганат, долгие годы игнорировал предложения и требования империи о мире. Мы просили перемирия, предлагали взаимовыгодные союзы и даже возвращение земель, но вы...

— Это ложь! — Не выдержав взревел Центурион глядя на своих развесивших уши соплеменников. — Он всё врёт! — Кричал Зорф желая прорваться ко мне, и что самое удивительное, даже не моя стража, а сами Зорфы, стоявшее у его на пути остановили одноглазого, а после, скрутив, уложили на траву.

— Дай ему договорить Цестус. Позицию живущих войной Центурионов мы все прекрасно знаем. Так что хотя бы перед смертью позволь услышать предложение мальчишки... — Внезапно возникший из-за спин плечистых сородичей голос, вызвал настоящие волнения в толпе пленных. Старец, с пышной, посидевшей гривой с первых рядов глядел на меня. В его глазах не было страха, веры, лишь только животное любопытство.

— О почтенный, ты ведь тоже из старейшин своего рода, тоже пожелал до конца остаться со своими Зорфами. Увидеть их будущее, верно? — Спросил я, и тот одобрительно кивнул. — Я рад что в этом безумном мире нашлись уши умеющие слушать, и глаза способные видеть. — Моя лесть вызвала усмешку перемешенную со звериным оскалом. Старики любят когда их хвалят, и этот не оказался исключением. — Скажи почтенный воин, знаешь ли ты с кем говоришь?

— С кем-то, кто способен держать в узде демонов Визирия, и самого безумного Герцога. Возможно, один из ставленников Второго или Седьмого принца... — Отозвался Пышногривый, не вдаваясь в подробности.

— Удивлён, значит кто-то из местных всё же в курсе о желании принцев договориться... — Говоря максимально размыто, строя свою речь на чистом вранье продолжал вещать я.

— Ходили слухи... — Разумеется, ну куда же без слухов, люди-Зорфы, все любят сплетничать и придумывать разные небылицы. Возможно никакой делегации не было, а может и вправду была, да кто же знает? Кто-то кого-то видел, приснил по пьяни, или попросту выдумал, и вот, пожалуйста, легенда готова и влита в уши зорфских крестьян!

— Значит и о делегации посланной империей кто-то из местных мог слышать... Но не важно, все мы сейчас на войне, и итог переговоров предполагаю всем уже известен. — Как нечто само собой разумеющееся проговорил я, встретив лёгкое непонимание в глаза старого льва.

— Не совсем, юноша, расскажи целиком свою историю. Может, даже старый, зачерствевший к иным взглядам на ход истории воин в роде меня, сможет разглядеть в твоих словах частичку правды...

— Хорошо, — Кивнул я, видя как с каждой секундой, пленные, не взирая на стоны раненых братьев и сестёр, постепенно пропитываются лояльностью ко мне. — Но сначала, обернувшись, взглянул на мага-целителя, весьма быстро насытившегося местью. — Добрый друг, сделай что я прошу, помоги тем раненым что согласны слушать и подчиняться...

— А что сделать с остальными? — Я слышал как от моей просьбы скрепят зубы старика, казалось вот-вот он взорвётся от негодования, но, к счастью, видя как всё внимание пленных переключалось на его, старикан сдержался и кивком согласился исполнить приказ. Самым забавным во всём этом был клинок, который тот вернул мне чистым, таким же

острым и без единого пятнышка крови.

— Ничего не делать, они выбрали свой путь...

Мнение большинства раненых вдруг резко изменилось. Под пристальным присмотром толпы, Гвиний в сопровождении двух десятков воинов принялся выхаживать среди пленных, постоянно спрашивая, "хотят ли те жить". Удивительно, но за час, что я вешал лапшу на уши тигру, из толпы я не услышал ни одного отрицательного ответа. Зорфов удивлял тот факт что люди, одержавшие сокрушительную победу, не только говорили о мире и свободе, но и даже помогали их раненым, хотя и сами имели таковых. Всего один маг, едва ли выполнявший свою задача на десять процентов от своей силы, поднял уважение к тому, чьего имени Зорфы пока ещё не знали.

Байка, выдуманная мною на ходу звучала приблизительно так.

Были молодые войны и маги, посланные империей на границу для достижения определённых мирных целей. Прознавший об этом Каганат, чьи войска в последние годы только и делали что проигрывали и отступали, опасаясь мятежа и своего свержение отправляют все резервы на истребление угрожающего их власти отряда. Имея численный перевес, те естественно одерживают верх и казнят молодых парламентариев, прибывших решить всё путём мира. После, используя свои каналы связи, через своих же Зорфов, продающих людям своих же соплеменников, по всей империи раздувается история о жестоком убийстве прямых и единственных наследников Архимага Гвиния Мэдэса, служившего на тот момент принцу Карлу Четырнадцатому. Народ негодует, аристократия, зная о желании империи договориться требует мести и совершает ошибку, коей своими деяниями добивался Каганат. Аристократы столицы приказывают отдать под нож целое племя, тем самым на всегда поставив крест в возможности мирного урегулирования военного вопроса между двумя народами.

Моя история, написанная буквально на коленке впечатлила пышногривого, а ещё больше, она впечатлила Гвиния, коего, во время работы я и представил толпе.

— Знакомьтесь, человек чьи дети отдали свои жизни во имя мира, Гвиний Мэдэс. Ваш истинный враг, как говорит Каганат. Демон на службе рода людского — что вместо помощи своим, исцеляет ваши раны! — Позволив себе выдавить скупую, мужскую слезу, охрипшим голосом и с красными глазами вещал я. Глядя, на нервно сжавшего кулаки и зубы пышногривого. — Задумайтесь же Зорфы, поглядите против кого вы воюете. Прошу, хоть один раз в своей жизни, ну подумайте вы своей головой, кому и зачем может быть нужна эта проклятая война?!

— Не верьте ему, это ложь, всё это ложь! — Вновь, но более жалобно подал голос придавленный к земле Центурион. Чувствуя как вера его народа, в своих же властителей постепенно угасает.

— Закройте ему пасть. — Хмуро скомандовал старый лев, а после, поднявшись, оглядел своим оком сородичей и произнёс. — Я услышал тебя человек, но так и не понял, чего же ты хочешь от нас, твоих пленников?

— Я хочу что бы вы сотворили новое государство. Страну в которой Зорфы и люди забудут о войне. Сами, своими руками создали место, где ваш скот спокойно сможет пастись в полях. Место, где ваших детей и жен не будут угонять в рабство. Единственное чего я хочу, это мир между двумя нашими народами! — К последнему слову, голос мой полностью сел. Я не мог говорить, глотать, адская боль, пульсируя разрывала шею изнутри. Сейчас, я лгал так часто, так много как никогда до этого в своей жизни, но именно благодаря этой лжи,

последние, сказанные мною от чистого сердца слова, звучали максимально честно и убедительно.

— Я, Старейшина Олаф Львиногриф, услышал тебя человек. Для своего правителя и Каганата, я мертвец, мерзавец и трус сдавшийся в плен. Ну а для тебя... В качестве искупления, я позволю твоему благородному магу нанести на мою грудь рабское клеймо, позволю тебе править мною и направлять к миру о котором ты говоришь. Я даже готов поклясться что подниму меч против сородича, если пойму что за ним нет правды. Но так же, я готов поклясться, что умру или убью себя в ту же секунду, когда пойму, что ты, юноша, посмел предать ту идею, которую сейчас озвучил!

Глава 15 — Гости из глубин...

— Верните мне мои легионы, верните их! — Одолеваемый яростью и отчаянием, рухнув на колени, более полу часа продолжал кричать и биться в агонии Тьерем, один из верховных представителей Зорфского Каганата. — Проклятая Энегва, чёртов Занзиб и этот малолетний шакал с его полоумным ослом отцом... Я проклиная вас, проклиная ваших детей и внуков, горите в оду сучье отродье!

Кубок с терпким напитком, врезался в лицо ни в чём неповинного слуги, что склонив голову и затаив дыхание, продолжал молча стоять, ожидая когда его господин наконец-то успокоится.

Посыльный, один из немногих уцелевших при битве у безымянной реки, так же обречённо, как и его господин глядел в потолок. В его голове, в воспоминаниях продолжало раз за разом повторяться воспоминание о магическом круге над головой. Ливень из стрел, засада, потом ещё и ещё. Словно застряв в магической иллюзорной ловушке, где всё повторяется вновь и вновь, враг практически безнаказанно бил и резал его товарищей. Стрелы сыпались подобно граду унося за собой жизни командиров, братьев, сестёр. Поражение — полное, безоговорочное и кровавое, такое коих Каганат уже давно не видел. Верный слуга понимал терзания своего господина, понимал, и ничего с ними сделать не мог.

— О Великий, для горя нет времени, а проклиная мёртвых, вы рискуете разгневаться небеса... — Повиснув у отчаявшегося мужа на плечах, пропела одна из старших жён Тьерима. — Вместо пустых слёз и слов, лучше подумать как заставить наших союзников вернуть там то что и так наше по праву. Сейчас мы должны быть как никогда сильными, ведь сам великий Каган ждёт ваших советов и помощи!

Сильный толчок, а после и звонкая пощёчина откинули старшую жену Великого Зорфа на несколько шагов назад. Когда Тьерим говорил, все слушали, когда приказывал все подчинялись. Никто не смел лезть к нему с советами без спроса. Никто, и старшая жена знала это, знала и всё равно полезла со своими сопливыми утешениями, выставляя того едва ли не подхвостным котом, залезших под женскую юбку.

— Ты ничего не понимаешь тупарылая кошка... Эльфы никогда не отдадут нам то, что мы сами не сумели взять силой или хотя бы осадить, таков был уговор! Эти бездари, они похоронили шестую часть нашей армии под первым городом, а после, умудрились просрать большую половину уцелевших за проклятой рекой... — На дрожащих от гнева и страха ногах, попытался подняться Тьерим, но конечности не слушали его, и тот вновь грохнулся на мягкую шкуру под своими ногами. — Бездари, испорченное семя своих зажавшихся семей, их судьбой было уготовано остаться семенем сохнуть на траве вместе с мочой, а не вырасти полноценными Зорфами!

Грубое высказывание одного из своих предводителей, посланник воспринял крайне болезненно. Он помнил как гордо сражался его командир Занзиб, помнил как тот защищал своих Зорфов и боролся за любую возможность победить. Но ведь Занзиб не единственный герой. Вместе с ним, на одном поле боя сражались потомки Великой Первой трости, оседлавшие ярость Захрии наездники Острокогтей, в добавок ещё и Тёмные копейщики Предлесья. Великая сила, в проигрыше которой являлся виноватым только лишь тот, кто не смог сдержать их мощи, амбиций в своих обмякших, позабывших меч лапах.

Тьерим — он был единственным кого посыльный винил во всём. Именно он,

командующий что возжелал догнать бегущего отдал обрѣкший их на смерть приказ. И если бы, вместо своих уютных шатров, тот предпочёл остаться с войском коим и управлял, тогда возможно, Зорфы и не опозорились бы за этой демонической рекой. Командир должен командовать, и на чале вести войско к победе, а если он этого не делает, значит не достоин данного звания!

Выдохнув, слушая всё ту же брань в адрес своих падших товарищей. Посыльный уже приготовился нанести мощный удар по челюсти своего господина, а так же, смирился с последствиями что ждали его потом, как вдруг...

В Шатёр Тьерима вбежал статный, облачённый в хорошую, качественную броню Зорф. Взглянув на задрыпанного посланца, и такого же прислужника, Белогривый из рода Полосатых тигров безапелляционно рыкнул:

— Выметайтесь... — Выдохнув с облегчением посланник тот час покинул шатёр. Сейчас, сохранив самообладание, ему удалось сохранить собственную жизнь. Расставаться с которой из-за подобного куска дерьма тому ой как не хотелось. Впервые, воин из знатного рода задумался о таком понятии как "дезертирство".

— Что привело тебя к нам, Каома? Разве ты и твои Зорфы сейчас не должны стеречь наши леса у границ с эльфами? — Успокоившись и чуть удивлённый прибытию столь величественного и почтенного союзника, поинтересовался Тьерим.

Долгом Каома являлась оснащение боевых частей воюющих с империей всем необходимым. Умный и талантливый снабженец, а так же толковый кузнец и плотник, тот зарекомендовал себя отличным управленцем, прибытие коего в империю ничего хорошего не сулило.

— Леса данные нам Эльфами полностью вырублены, а пастухи и без меня смогут вырастить свой скот. Но это не главная причина моего прибытия... — Покачав головой, рыча и кашляя отозвался Каома. — От длинноухих дошли дурные вести. Никто не знает почему и зачем, но...

— Не тyani! — Застыв с кувшином вина в руках, шикнул Тьерим.

— Большой отряд Дроу замечен у имперской границы. По какой-то причине, те шли напрямую, через Святую эльфийскую рощу. Тьерим, ты понимаешь что это значит? Тёмные, чья армия сильна потрепалась за прошедшие тысячелетия воин с эльфами, отправили целый боевой отряд к людям. Зачем, скажи мне?

Причина этому могла быть только одна...

— О небеса... — упав на кровать, обречённо протянул Тьерим.

— Ты должен как можно скорее убедить Кагана о необходимости снятия войск и отправки их обратно в поля Захрии, а иначе, все наши женщины, старики и дети, что веками бежали от имперского рабства, в одночасье станут рабами Дроу. Двух легионов что ты отправил преследовать беглецов хватит, поговорив с эльфами, думаю я сумею организовать защиту наших земель, просто на время нам нужно отказаться от...

— Тех легионов больше нет Каома... Все погибли. Трость, Острокогти, и даже болван Занзиб... Все мертвы. — Слова Тьерима тяжёлым ударом гномьего боевого барабана отозвались в ушах белого тигра Каомы. В одночасье, ветеран множества компаний против Имперцев, потерял больше двух десятков верных друзей. — Я дал чёткий приказ, обозначил всё строго так, что бы исключить их возможное поражение, но Занзиб...

— Довольно слов... — Сердце Каома сжалось. Воину его статуса не пристало плохим словом поминать павших товарищей. Да и Тьерим в его глазах был не тем, с кем можно

обсуждать чьи-то ошибки. Множество раз Каома говорил тому, — "командир должен командовать, а Каган править". Контролировать всё, от поставок до строительства и управления войском невозможно, и вот, Тьерим, хороший стратег и советник самого Кагана наконец-то осознал, о чём его так долгое время предупреждал Каома. Очень жаль что этот урок обошёлся им всем так дорого.

— Есть ещё какие вести? — Ни ожидая чего либо хорошего, поинтересовался Тьерим и был прав.

— Хороших точно нет. Первая Эльфийская армия двинула к мятежным крепостям и стала лагерем, у мятежников свирепствует зараза, люди ежедневно гибнут десятками. Солум длинноухих решил что пока их маги не разберутся с бедой, армия останется ждать в безопасности. Второе войско ушастых уже в дне пути от нас. Три — четыре дня отдохнут и двинут дальше.

— Много их? — Подойдя к столу, где разместилась карта империи, поинтересовался Тьерим.

— Очень. Но даже при этом, я не уверен что они вытянут одновременную войну с Дроу, Империей и Гномами. — Поднявшись холодно произнёс Каома.

Глава 17 — Зло во имя добра?

Больше чем дерьмовый интернет, в жизни меня раздражали только ещё больше дерьмовые люди, по воле случая от компании которых я не мог отделаться. "Столь громкую победу нужно отпраздновать" как один вещали окружившие меня лорды, требовавшие поднять кубок за молодого "Героя, обманувшего сами небеса". Лесть лившаяся из всех аристократических мест поднимала самооценку, сбивала с толку и отвлекала от главной проблемы, заключавшейся в том, что наша война ещё не выиграна.

Совершенно не разделяя позитивных прогнозов и взглядов знати, подозревая Гвиния, немymi жестами попросил того ознакомиться со всем чем предлагала оттрапезничать знать. Сдохнуть после крупной победы точно так же как и старший братишка очень не хотелось. Мои опасения не подтвердились, зубами откупорив один из бурдюков, старый маг сделав пару глотков передал наполненный вином сосуд прямо мне в руки. Знати не следовало знать что их полководец им не доверяет, по этому и следовало действовать как можно осторожней.

Проклиная закованную в броню клячу и мой опухший, отбитый напрочь зад, перенял бурдюк, а после, запрокинув голову сделал глоток, ещё и ещё...

"Э-э-э-э-эй!" — Как по нарастающей, каждый мой глоток отслеживался знатью и окружающими меня бойцами. Сначала тихое "Э", а после, всё громче и громче. Как только я оторвался от сосуда, воинственный выкрик "Эй!" и смех разлились по ближайшим рядам.

— Если командир после победы не садится за стол и не пьёт вместе со своим войском, значит вскоре тем суждено сесть за стол вместе с костлявой и выпить с ушедшими в тень предками. — Поравнявшись со мной, принялась нащёптывать мне на ухо Августа. В словах сестры чувствовался какой-то смысл. "Ведь когда обычно не хватала вина, снеди и прочего?" В осадах, затяжных войнах на истощение, диверсиях и в случаях приближавших государство к неминуемому поражению. Командир всегда и везде задавал тон, и речь тут не только в гениальных тактиках и сражениях. Но и в самом, его банальном, повседневном поведении. С одной стороны, я как будущий император должен олицетворять доброту за которую меня любят, а с другой, стать самым что ни на есть настоящим кошмаром для любого кто решит меня послушаться. Не даром, Макиавели однажды сказал: "Пусть лучше меня боятся чем любят". Эта строчка, частенько мелькала при загрузке битв, в одной из моих налюбимейших игр, и игнорировать её я ни как не мог.

Солнце стремительно садилось. Армия остановившись на привал принялась разворачивать шатры, валить деревья и сооружать невысокий частокол на самых опасных для нападения участках.

— Гвиний, я хочу что бы ты поговорил со всеми нашими сотниками, пусть каждый выдвинет мне по одному — двум героям, отличившимся в битве, а так же, перед всем войском, и идущими позади нас рабами зорфами, выставят всех кто только посмел покинуть позиции без приказа. Я хочу что бы героев разместили неподалёку от меня и аристократов, дали им вино, а так же горячий хлеб из нашей полевой кухни. С трусами, только с мужчинами, поступим иначе, друг мой, я хочу что бы на каждый десяток послушавшийся приказа ты создал девять белых магических камней, и один чёрный, а после, перемешал их в мешке и принёс мне.

Маг сразу понял роль чёрного камня. Долго обдумывая мою затею мужчина кивнул. В

прошлой битве, мы, владея по началу преимуществом как в числе, в магии так и в факторе внезапности, практически не встретили проблем при движении к своей победе. И если сейчас, в таких условиях кто-то решился струсить и покинуть поле боя, то чего мне ждать, когда мы столкнёмся с врагом лицом к лицу? Кнутом и пряником я хотел заставить местных селян меня не только любить, но и бояться. Да и к тому же, даже местные лорды, не перестававшие петь мне хвалебные оды стали подмечать, "Четырнадцатый принц так добр, великодушен", а это не к добру. В случае, если мой подопечный накосячит, моё появление должно вызывать в их сердцах трепет и страх, а не детское ребячества и слёзы, в надежде жалостью вымолить прощение.

Темнело, в облачном небе то показывались, то вновь прятались яркие звёзды чужого мира. Вокруг оживлённо беседовали аристократы, Дункан в новой личине всё больше вживался в роль дворянина, слава чьего рода давно померкла в веках. Ну а Визирий, сделав всем нам небольшой одолжение перестал напрягать меня одним своим присутствием. Бородатый толстяк явно что-то затевал, вот только сейчас я никак не мог понять что именно. Его цепные псы хорошо показали себя в сражении с ограниченной видимостью. Его накуренных, свирепых берсерков при второй фазе не смутило даже появление в поле Острокогтей. Должен признать, воины Визирия крайне мощная единица, но к сожалению, из-за неуправляемости и постоянного желания сражаться, боевой отряд слишком быстро редел.

Солдаты "герои" постепенно, под заинтересованным взглядом аристократов занимали своим места неподалёку от нас, так же, в совершенно противоположной от их стороне, выстраивались рядами оборванцы. "Ты должен их убить, должен отдать приказ"... — Твердя и пытаясь заставить себя наказать собственных солдат, перевёл взгляд на развёрнутую предо мной, пожелтевшую от времени карту. Сейчас, нашей конечной точкой являлся пока ещё безымянный для меня город, обозначенный тремя башенками. Лично проверив крепость на готовность к осаде, в моих планах наметилась попытка встречи с кем либо из командиров мятежных городов. Вряд ли Хивара и её подопечные успели натворить дел в столь малые сроки, но в независимости от этого, я как представитель "мира", должен был хотя бы попытаться наладить контакт с свободолобивыми "соседями".

Луна взошла над небом, подготовка к главному представлению завершилась. По правую руку от меня, на земле, в окружении ярко пылающего костра разместилось около двух десятков мужчин, в доспехах и без. Каждый из них выглядел крупнее и сильнее своих сослуживцев или тех же крестьян.

— Ваши "герои". - шепнула мне Августа и я кивнул, а после переместил взгляд на четыре десятка дохляков и оборванцев выстроенных в шеренгу. Среди которых нашлась такая же парочка крепких ребят, совершенно не походивших на трусов. — Дезертиры. — вновь пояснила сестра и я закатив глаза цокнул языком. — Молчу-молчу... — Игриво усмехнувшись, пролепетала она сделав пару шагов назад.

Поднявшись тяжело вздохнул. Я никогда не любил выступать перед публикой, притворяться кем-то и играть чью то роль у меня тоже не особо получалось. Вот и сейчас, человек отлично подходивший под описание "трус и компьютерный задрот", должен был как-то поздравить своё войско, взбодрить его и направить к новым победам. Я много раз про себя репетировал эту речь, проговаривал, бормотал, но всё равно, так и не смог до конца победить волнение, заставлявшее ноги и руки нервно трястись. Пройдя через столько битв, увидев столько трупов, я казался себе всё таким же, и лишь моя свита, от чего-то, с каждым

днём, постепенно начинала вести себя со мной иначе. Это чувствовалось в их покорности, появившемся уважении, да и даже Гвиний, упёртый баран стал прислушиваться к моим словам и планам. Быть может, мне всё же немного удалось измениться, надеюсь, я всё же сумел хоть немного повзрослеть...

— Воины, — вопя во всю глотку обратился я к затихшему лагерю — великие мужи империи, сегодня, вы одержали великую победу, ваш подвиг будет запечатлён на страницах книг, а слава и память о вашем подвиге, не померкнет и через тысячу лет!

Радостный гул и стук стали о сталь подбадривающе прокатился по внезапно подорвавшимся со своих мест не стройным рядам. Вскочив на ноги, все, включая аристократов, под светом десятков костров глядели на меня большими, обоготворяющими глазами.

— Сегодня, каждый из вас, рискуя жизнью, лил кровь во благо своё, и своих детей. Вы дрались не за деньги, императора или своего сюзерена, вы сражались за мир, мир в котором ваши дети никогда не будут знать слово "война"! — Вновь бурными выкриками "Славься империя, славься принц Карл" взорвалась толпа. — Однако! — переход с хвалебной интонации на "угрожающую" дался весьма легко. — Даже не смотря на нашу общую, великую цель и желание защищать ближнего своего, нашлись те, кто наплевал на империю, на воинское братство, на вас... Приведите дезертиров!

На заранее освобождённую полянку, вывели тридцать восемь человек. Они тряслись, боялись, кто-то даже плакал. Среди оборванцев, крестьян, нашлась пара ополченцев, и даже один из наёмников, но ни одного аристократа. Наверняка дабы не опозорится те просто скрыли факт своего дезертирства, но ничего, это мы после исправим, найдём виновных, а пока...

— Маг-целитель, мешок... — В моих руках тот час оказался не большой кожаный кашель. — Обычно, с предателями и дезертирами в империи не церемонились, благородный Август предпочитал сразу избавляться от людей вроде этих... Но, я не был бы собой если не дал бы вам ещё одного шанса. Здесь, тридцать восемь камней, тридцать четыре белых — дарующих жизнь, четыре чёрных — означающих смерть. Каждому из вас я дам возможность собственной дрожащей рукой, бросившей друзей и товарищей, избрать собственную судьбу. — Встряхнув мешок, в сопровождении Августы и гвардии вышел вперёд — Первый пошёл!

Возможно ли риском, угрозами и страхом закалить волю Труса, тем самым сделав из его героя? Можно ли кровью и потом, перевоспитать предателя, сделав того верным и преданным лишь тебе человеком? Будучи простым смертным, я не знал ответа на эти вопросы, не знал цели данного рода экзекуции. Всё что мне известно, так это то, что так поступали в древности и это имело свой некий успех, а значит, могло и мне сослужить добрую службу. Во всяком случае я на это надеялся.

Первый камень белый, его обладатель облегчённо вздохнув, с колен взглянул на меня и сделал шаг в лева, второй так же вытягивает белый, третий — белый. Четвёртый доходяга, тот самый из числа наёмников, с пересохшими губами и разбитым глазом, нервно поглядывая на меня мешкает, ему явно хочется что-то мне сказать, но вид грозной стражи за моей спиной его останавливает. Чёрный... Не повезло.

— Но как же, стойте, я же... — Двое громил взяв того под руки тащат парня в право, поближе к тем кого окрестили "героями". В глазах тех ребят виделось презрение, ненависть и даже какое-то значимое превосходство перед поставленным на колени смертником.

Местным нравилось разделение на касты, и особенно это нравилось тем, кто никогда ничего не имея резко возвышался над другими.

Далее белый, вновь белый. Мешочек постепенно пустел, даруя одним спасение, а другим, печальный конец. Картинка повторялась раз за разом. Мольбы, просьбы, крики, ни один из трусов вытянувших черный камень молча не принял свою судьбу. И лишь те, кого небеса наградили белым знаком, всё так же, отстранёно, стараясь не глядеть на менее удачливых компаньонов молчаливо уходили в сторонку. Они считали что для них всё кончено, как бы не так...

Жеребьёвка окончена. Четыре смертника, со слезами на глазах смотрели на меня, ожидая когда их господин отдаст приказ.

— Те кто вытянул белый камень, поднимите палки что у ваших ног. Каждый из вас, должен сделать тридцать ударов по каждому из избравших чёрный камень. Если, я или кто-то из воинов заметит что вы бьёте в пол силы, вновь послушавшись приказа источая трусость, тем самым щадя приговорённых... Будьте готовы, вместе с ними разделить суровую участь, на которую, своим дезертирством вы обрекли товарищей, не вернувшихся с поля боя.

Выстроив "белых" шеренгой, первым к одному из чёрных вышел взрослый, бородатый мужчина лет этак тридцати, а может и старше. Трясущимися руками, и взглядом переполненным слёз он глядел на молившегося перед ним на коленях приговорённого. "Пожалуйста, пожалуйста..." — просил тот, но старик его не услышал. Взревев словно зверь, казавшийся хрупким мужичок, в секунду, одним ударом разбил бедолаге голову, от чего, тот отключившись пошатнулся но не успев упасть на землю, столкнулся с ещё одним, не менее мощным ударом в область шеи.

Трещали кости, текла кровь, доносились крики, хрипы, затем мычание. Воины молча глядели на то, как их же товарищи убивают своих же братьев по оружию. Я думал, в глазах моих людей, крестьян ополченцев и последних уцелевших гвардейцев что сейчас в основном выступали в ролях сотников, встречу осуждение. Ведь данного рода экзекуция даже в древнем Риме считалась финальной точкой и крайней мерой наказания.

Но, как оказалось я слишком много думал.

— Отличная идея ваша сиятельство. Я даже не думал, что из труса так быстро можно сделать зверя... — В пол голоса, проговорил Гвиний. — Вот только как вы собираетесь размещать их в рядах нашей армии? Теперь к ним не будет абсолютно никакого доверия, никто не станет с ними рядом.

— Это и не требуется, в следующем бою выставим их отдельной группой в авангарде. Смогут выжить, наверняка отмоют свою репутацию в глазах других, умрут — плакать о них не будут. — Со скрипом и болью в сердце, всё так же глядя как завершается кровавая расправа, проговорил я.

— Хм, сначала вы настраиваете зорфов убивать себе подобных, после, заставляете имперцев убивать своих же, при этом, каким-то образом умудряясь поднять мораль целого войска. Господин — когда это вы успели из обычного избалованного мальчишки превратиться в злого гения?

— Гвиний... — Шикнул я, переведя взгляд на мага. Данного вида обращение в кругу моей свиты недопустимо!

— Что? — Глядя на меня глумливым взглядом, с закрытым ртом спросил маг. — Это телепатия ваша светлость, успокойтесь. О, и кстати, кажется, представление окончено...

Последний из "белых", достойно выполнив свою работу стал в ряд с остальными.

Четыре искорёженных тела, с торчащими наружу белыми кусками костей, перемешавшихся с мясом и одеждой, как и положено мертвецам, не подавали каких либо признаков жизни.

— В следующем бою, у вас будет возможность искупить кровью свои грехи, а так же грехи тех кого вы убили. Ну, а пока, стража, разместите их возле лагеря с нашими новыми друзьями Зорфами. — Приказ был выполнен в полной тишине. Отряд медленно перекочевал в сторонку, где даже зорфские мятежники встретили трусов с презрением и некой ненавистью. Первая часть представления закончилась, я хорошо дал прочувствовать своим подопечным болезненный кнут, настало время пряника.

Обратившись к сотникам, потребовал что бы каждый, во всеуслышание рассказал о подвиге своего солдата, героя коего тот представил Гвинию. Один здоровяк из ополчения, своей мощной секирой в один удар расчленил наездника Острокогтя вместе со своим питомцем, а после, размашистыми ударами спешил и убил ещё двоих. Другой, оставшись единственным живым из своего десятка, получив четыре стрелы, в ногу, плечо и две в живот, один в поле защищал оставшихся позади себя лучников, в числе коих была и его жена. Третий, уже десятник, видя как бегут с поля его товарищи из другого десятка, вовремя отправил посыльного за подкреплением, а после, всего с двумя из своих подопечных и парой молодых лучников, выдернутых из арьергарда, умудрился закрыть брешь в непролазном лесном массиве, тем самым защитив оставшихся позади с луками крестьянок и крестьян.

Как все эти люди умудрились выжить, со своими ранами, проблемами и провалами я вообще не понимал. Единственное, что знал наверняка, своё звание "Героев", эти воины заслужили с полна, и награда за их подвиги требовалось дать подобающую. Когда все ребята выговорились, а я пообещав воинам не только дополнительную плату но и награду в виде земельных наделов, уселся обратно за стол, внезапно ожила отдыхавшая за моей спиной знать.

Видя как я одобрительно расхваливаю подвиги обычных солдат, попутно щедро награждая тех обещаниями. Не упуская возможности во всеуслышание заявить о собственных победах, мелкие аристократы стали сами тянуться к нашим "героям", предлагая тем по той или иной причине примкнуть к ним на службу. "Ну кто же знал что и среди крестьян найдутся достойные аристократии слуги".

— А теперь за победу! — Подняв кубок, рыкнул Магнус, коего так же как и других аристократов внезапно привлёк один из оборванцев, тот самый, что в один удар перерубил Острокогтя и его наездника.

Глава 18 — Город у гор

Пламенные речи вчерашней ночи, ещё долгое время отзывались утренним похмельем и лёгкой усталостью, вызванной старшей Бегской. Матильда, как и положено верной слуге не отходила от моего шатра, её "всё что угодно" и "я помогу вам расслабиться" вымотали меня окончательно и закончились на рассвете. Слишком любвеобильная для своего возраста, слишком страстная и да ещё в добавок красивая, настоящая демон похоти дорвавшийся до свободы...

Уставший за ночь, конец пути до обозначенной на карте крепости проделал не в седле, а в обычной, перевозившей мой личный шатёр телеге. Аргументировать такое странное желание пришлось "волей пообщаться с народом", ну а сам же, в состоянии полу дрёма, кивая головой, слушал минорные истории знати, обычных слуг, бывших гвардейцев. Каждому из них было что сказать своему господину, каждый личность, с мечтами, амбициями и обычными как для человека потребностями. Отголоски их слов, в моём дремлющем сознании доносились подобно отстающим от композиции струнам. Вроде слушаешь одного, кивнул носом и вот, рядом уже во всю щебечет кто-то другой. Странное ощущение...

Так, не спеша мы добрались до безымянного города с крайне хреново обрисованным на карте ландшафтом.

Город Угорье, второй по величине и первый по высоте стен. Город шахтёров, кузнецов, приключенцев, и бывших имперских воинов, что отказавшись уходить на покой предпочитали возвращаться туда где провели всю свою жизнь. Раньше, это место служило опорной точкой для перенаправления логистических путей, то есть, если армия империи шла воевать на восток, то всё её добро складировалось именно в здоровенных амбарах Угорья. Первой причиной тому являлась безопасность, ведь прежде чем враг доберется до этого хорошо укрепленного города, тому предстояло уничтожить как минимум три крепости (ныне мятежные) юго-восточней Угорья, или город-крепость (ныне захваченная зорфами) северо-восточнее. В первом варианте, из-за горной местности обороняющиеся легко могли атаковать осаждающих и их обозы используя секретные пещеры и отработанные жилы, выходя вражеской группировке в тыл. Благодаря шахтёрам, местные горы испещрены ходами и заброшенными лазами, от знания которых напрямую зависела безопасность города-крепости Угорья. Во втором варианте, даже если враг брал один из городов крепостей, его армия так же оставалась уязвимой к ударом со всё той же стороны, но уже из других пограничных городов. Тот же Колд, используя кавалерию мог с лёгкостью вести манёвренную войну, постоянно атаковать как войско врага, так и захваченные их города-крепости, вынуждая оттягивать в тыл всё большие и большие ресурсы. И именно из-за важности данной сухапутной артерии, служившей империи пропуском как в земли эльфов так и Зорфов, город обладал отличным оборонительным потенциалом.

Всю эту информацию я долго и кропотливо выуживал из местной аристократии, Дункана, Гвиния и всех других кто обладал хоть какими-то сведениями об этом регионе. Именно знание местности гор, являлось ключевой точкой в ещё не успевшем разгореться военном конфликте с эльфами. Вне зависимости от того будет успешным ли подрывная действия Хивары или нет, ослабленные мятежные крепости, даже после перехода под моё управление не сдержат на долго эльфов, а значит, придётся останавливать их у полностью

готового к долгой осаде Угорья. Драться с длинноухими "Рэйнджерами" в лесу я не собирался, а значит, узнав о их численности предстояло остановить их либо здесь, либо у речной переправы. Врага требовалось именно остановить, выиграть время дождавшись хоть какой-то помощи из центральной империи. Ибо даже недалёким братишкам, что уже наверняка принялись бороться за место Августа, должно быть понятно, падёт граница — пиздец империи и их беззаботным жизням... Но в общем, я надеялся именно на наёмников и своих ополченцев, набор которых в Нивграде, по моему же приказу не прекращался ни на секунду.

Высокие ворота, снаружи обшитые стальными пластинами показались мне весьма внушительной преградой, таких небыло даже в моём Нивграде. Хмурая стража в чёрных латах, численностью в два десятка приветствовала нас глубоким поклоном. На чёрных латах, красной краской или тканью, отчётливо виднелось пламя, родовой герб одного из местных Герцогов. Проезжая под воротами, заметил так же и наличие стальной решётки, что удивило ещё больше, ведь подобное, пусть и случайно но я видел лишь в столице.

Далее, уже с внутренней стороны двора смог прикинуть численность размещённого на стенах гарнизона. Кто-то, по той или иной причине явно врал о количестве войск спрятанных в этих высоких стенах, и это весьма и весьма радовало. Как и везде в приграничьи убитая дорога, деревянные покосившиеся мастерские, стук молотов бьющихся о десятки наковален... Всё это, на фоне десятков высоких горных хребтов, и представляло из себя город у гор, получившим своё заслуженное название "Угорье". Всё так же двигаясь по узенькой улочке верхом на мягком, любившемся мне сложенном шатре, с забавой наблюдал, как к Гвинию то и дело подбегают местные посыльные. Встречающая делегация приняла того за одного из моих посланцев. Слетевшиеся местные лорды, никогда не видевшие меня в лицо, словно вороны накиннулись на старичка принявшись спрашивать того обо всём чем только можно, позволяя мне со стороны поглядеть на "местных" и их прислужников, чьё оснащение и внешний вид вызывали неподдельный интерес. К примеру, луки, стрелки с огненным гербом обладали здоровенными луками, размером чуть ли не во весь человеческий рост. Пехота же, в основном вооружалась средних размеров щитами и короткими мечами, позволявшими максимально эффективно защищать как стены так и сражаться в стесняющих манёвры условиях. Ещё одной странной чертой этого место стало полное отсутствие какого либо ополчения на улицах. Все как один в дорогой броне, с дорогим, качественным оружием.

— Странно... — Пробормотал я.

Колонна остановилась у очередной развилки, по взгляду Гвиния понял, "пора в седло". Велев прислуге забрать тяжелый комплект брони, валявшийся со мной рядом, быстренько взобрался на лошадь. Аристократы окружавшие до этого Гвиния, тот час обратили внимание на неприметного мальчишку в обычных, ни чем не выделяющихся знатных одеждах.

Моя тяжёлая, боевая лошадь медленно расталкивая всех вставших на пути приблизилась к Гвинию.

— Простите великий архемаг, не представите нам этого дерзкого юношу? — Не теряя почтения в голосе, оскалившись проговорил один из седовласых местных лордов.

— Карл Людвиг Мидчел Четырнадцатый... — Решив освободить старикана от ненужных хлопот, отозвался я.

Секунда, и два десятка конников, спешившись рухнули в грязь склонив колена. Их взгляды глядели в дорожную грязь, с одного лысого бедолаги даже шлем свалился. Забавные

ребята...

— Прошу, простите за мою дерзость... Слава роду императора!

— Слава! — Всё так же, стоя на коленях и не поднимая голов, хором отозвались встречающие, чей громкий клич поддержали мои гвардейцы.

— Поднимитесь воины, вам не за что извиняться. — Усмехнувшись, отозвался я. Получив в свой адрес несколько пристальных взглядов из под лба. — Готовность города к войне и осаде, видна невооружённым глазом, и мне бы очень хотелось поговорить с тем достойным мужем, кто за него в ответе, проводите?

— Разумеется ваше сиятельство, следуйте за нами... — Вскочив с колен, пылко отозвался всё тот же седовласый лорд.

Глава 19 — Герцог Адэль Рэ

К моменту нашего прибытия в палаты местного правителя, столы его гостиной уже ломились от угощений, а от обилия красивых девиц рябило в глазах. Горели лампы, играла лёгкая музыка, разодетая знать, слуги, ряженные рыцари в чёрных сияющих доспехах.

— Пир во время чумы? — Тихо поинтересовался я у Гвиния, что точно так же прибывал в лёгкой растерянности. Я, Августа, Магнус и тот же старичок, в своих походных, чумазных одеяниях были здесь не к месту.

— Прибыл принц Карл Людвиг Мидчел Четырнадцатый... — Ознаменовал наше появление громкий голос седого дворецкого. Бурные, овации отразились дрожью в здоровенной люстре, висевшей над нами. Подняв взгляд, вспомнил о своей маленькой фобии, (не стоять под тем что может на тебя упасть) и двинулся вперёд, прямо в разодетую толпу.

На картонных, шаблонных лицах виднелась натянутая улыбка. Каждая местная женщина, приветствовала меня хвалебными речами. Каждый мужчина поздравлял с победой называя непобедимым. Все они пели о том как же я "крут" глядя мне за спину. Именно за моей спиной, в лицах мною подобранной свиты, они видели успех компании и тех побед достигнутых нами ранее. Бесит, когда кто-то, за глаза принижает твои достижения, отдаёт тобою завоёванную славу другим лишь потому что ты "молод".

— Господин, приветствую вас в своей скромной обитель. — Показавшийся из толпы бородатый, бледнокожий дедок, лет этак семидесяти и старше, кряхтя опустился на колена. — Я Герцок Адэль Рэ, правитель города Угорья у десяти шахтёрских поселений в округе.

— Рад нашему знакомству. Позвольте узнать что за праздник?

— Конечно же он в вашу честь, принц Карл! — Со скрипом поднимаясь с колен, проговорил старик. — Все на границе наслышаны о ваших военных успехах, так же, ваш верный слуга слышал и о вашей любви к гхм... — Старикан закашлялся, хитро улыбнулся, а после в пол голоса добавил: гуляньем, напиткам и женщинам...

Вот оно что. Дурная слава бежала далеко впереди меня и добралась даже да этих далёких мест.

— Герцог, благодарю за столь тёплый приём, но не стоило...

— Не переживайте принц, ваши люди, лошади и даже прибывшие с вами предатели Зорфы получают кров и достойную еду. Кстати, касательно последних, я бы с радостью послушал как вам удалось их переманить на нашу сторону, но только после того как вы примите ванну... — Как можно любезнее и мягче проговорил последние слова герцог.

Оставив на растерзание толпы Гвиния и Магнуса, успевших до нашего прихода в город обмыться в русле одной из мелких придорожных речушек. Сам в компании Августы, пары личных стражников, и десятка черных огненных рыцарей отправился в купальни. Сестру сильно напрягал численный перевес хозяев дома, но ещё больше ей не нравилось что среди стражи была женщина воительница. Светлые, подрезанные под ежика волосы, высокая, с виду сильная, правда фигура как у бревна, но с другой стороны благодаря этому, выглядела та весьма и весьма внушительно.

— Мисс, вы случаем не дочь местного герцога? — Найдя пару общих деталей в лице бледнокожай, поинтересовался я и та, двигавшаяся впереди внезапно замерла.

— Всё верно ваше сиятельство. Я старшая из шестнадцати дочерей герцога Адэля. — "Шестнадцати?! Ни хера себе, ещё один "кобель" трудоголик.

— А... а, мальчики что в семействе Рэ не рождаются? — Слегка ошалев от цифры названной девушкой, вновь спросил я.

— Рождаются. — Всё так же, грубо и чётко отозвалась воительница — У герцога было десять сыновей. Семеро погибло на войне, самому старшему, наследнику герцогства сейчас шестнадцать, двум другим нет и пяти. Разумеется, все они не от одной матери. — Предвидя мой следующий вопрос, пояснила коротко стриженная бестия двинув дальше по коридору.

Огромное, увешенная магическими светильниками и обычным факелами помещение встретило пятёркой молодых горничных, в числе которых нашлась ещё одна светловолосая.

— Это какая-то шутка? Дочь знатного герцога в числе прислуги?

— Она произошла от знатного семени, но не от аристократического чрева... Так что пользуйтесь ей как пожелаете.

С этими словами черные латники покинули купальню, оставив меня и мою стражу на поруки молодых служанок. Оглядев помещение на скрытые угрозы, Августа велела нашим бойцам так же покинуть купальню, а сама, громким, командным голосам отдала служанкам приказ:

— Всем раздеться, быстро! — делая вид что оглядывает их одежды и тела на предмет наличия скрытого оружия или печатей. Любительница девушек позволила себе пару раз прихватить одну из загорелых девочек за причинные места. — Принц, всё хорошо, можете приступать... — Одна из горничных тот час потянулась к одежде. — Команды одеваться не было! — Вновь рявкнула сестра подобравшись к той самой, торопливой светловолосой дочери Рэ. Девочка выглядела весьма напугано.

— Хватит Августа. — Опасаясь что незаконнорождённая, от страха свалится в обморок, сам принялся скидывать с себя одежду, чем в миг напомнил ногой прислуге о их обязанностях. Хлопая босыми ножками по выложенному из камня полу, девочки весело покачивая своими молодыми и упругими холмиками принялись ласково мурлыкая стягивать с меня всё что только было. На удивление, в этом месте оказался даже небольшой аналог средневекового бассейна. Пусть не глубокого, да и размером приблизительно два на два, но всё же, вода в нём была просто изумительной, чистой, а самое главное горячей.

Усадив меня на специальное место прямо на одной из ступенек бассейна, девочки, виляя и провоцируя меня своими голыми попками забегали в поиске ароматических масел. Их суэта граничащая с паникой веселила, а тёплые, подогреваемые то ли магией, то ли ещё чем-то воды расслабляя клонили в сон. Внезапный выкрик и слово "Нашла", вдруг сменились громким "Ой" и звучным падением одной из служанок в воду. Брызгами во все стороны она окатила меня и стоявшую позади Августу. Спиной почувствовав жар исходящий от закипающей сестра, поднявшись и приобняв торопыгу по талии тихонь произнёс:

— Ты в порядке?

Растерянная, она одобрительно кивает головой. Глаза всё той же, светловолосой неумехи застывшей у меня на руках испуганно бегают из стороны в сторону. Не сопротивляясь, озабоченная чем-то своим девочка сначала кладёт свою тоненькую ручку мне на грудь, а после, постепенно, медленно опускает ту вдоль живота и ниже.

— Я не принуждаю тебя делать то, что ты не хочешь... — Ощувив прикосновение её пальцев у основания члена, откидываясь на спину и усаживая ту на своё колено, произношу я.

— Ну что вы принц... — Внезапно произносит голос за моей спиной. — В наших краях говорят что одно лишь прикосновение к потомку божественной семьи исцеляет недуги, а родовое имперское семя так и вовсе способно побороть смерть... -

"Чего блять? Трупов я ещё не..." — Вид моего искажившегося в непонимании лица, смутил и напугал усевшуюся на коленках светловолосую.

— Бина имела в виду исцеление бесплодие. — Поспешила поправить подругу третья девица, и дочь Рэ, словно подтверждая слова подруг вновь молча закивала. Девочка восемнадцати лет выглядела такой же куклой как её подруги и окружавшие меня в зале приграничные пешки. В отличии от тех же Лили, Бьянки, или сестры Августы, они казались мне пустыми, не имеющими своей истории. Придворная мишура, точно так же как и та, что служила мне несколько дней пока я был в столице.

— Ну раз так, можете исцеляться как хотите, только давайте чуть поторопимся, всё же герцог Адэль ждёт...

Команда фас отдана. Сидевшая на коленках дочка Рэ тут же перемещает свою худенькую попку прямо на мой не успевший как надо подготовиться член. В её истории видимо такое было впервые, рукой взявшись за моего полуживого друга, измотанного накануне талантливой Бэгской, девица творя руками полную херню стыдливо краснела.

— Будь добра, слезь... — Тихонько проговорил я, осознав что тут и к чему.

— Прости господин, я сейчас... — Чуть ли не со слезами отозвалась та, только подтвердив мои проснувшиеся опасения.

— Слазь! — Повысив голос, произнесла Августа, от чего воцарившая, казавшаяся мне душевной атмосфера тут же разрушилась. Эх Адэль, тебе стоило по лучше подготовить одну из своих дочерей, если хотел подложить её под меня или таким не хитрым способом заделать себе внука имперских кровей...

Без приключений закончив мыльнорыльное действия, спокойно оделся в собственные одеяния. Что к нужному моменту уже были доставлены моими личными слугами. После чего, так же спокойно покинул понравившуюся мне купальню. Столкнувшись на выходе со старшей из дочерей Рэ, поблагодарил за предоставленную её семьёй возможность хорошо провести время. Купальня мне действительно понравилась, в отличии от кое чего другого. Взгляд воительницы что на как минимум на голову была выше меня в миг помрачнел, взор её уткнулся в младшую.

Едва я и моя Августа отделились, как звук, мощной, звонкая пощёчина позади нас, разнесся по каменному коридору. "Ничего не можешь сделать как надо...". Злобно произнесла воительница, а после, со всей своей многочисленной стражей двинула за нами.

Пройдоха Адэль, стараясь сохранить нотки обыденности и спокойствия всё же выдал себя разочарованным вздохом. Первый план старикана-сводника по смешению кровей провалился. Сознательно ли я ушёл от связей с одной из его младшеньких, или случайно, тот ещё до конца не понял, однако, вести себя со мной стал чуть осторожней. Опасаясь задевать деликатные темы, тот вливая мне в уши воду, рассказывал о гостях, бале, принцах и принцессах мне и моему дому, при этом полностью игнорируя тему войны. Даже когда я сам начинал говорить о ней, тот строя глумливую рожицу, предпочитал отворачиваться, считая что обсуждать это стоит с кем-то другим, но точно не мной.

— Вы ещё так молоды... — без устали твердил он, периодически разбавляя односторонний диалог фразами типа: "а вот я в ваши годы". К счастью, в момент когда я уже было потерял терпение, на помощь пришёл старина Магнус. Притащив за собой целую ораву разодетых местных барышень, не успев и рта открыть громила все целостно поглотили внимание Адэля.

— Командующий, — вновь приветствуя присоединившегося к нашей беседе воина, обронил старикан.

— Командующий здесь не я, будьте любезны, не присваивайте мне чужие титулы и заслуги, я такое не люблю. — Как всегда прямолинейно выдал здоровяк, от чего моё юношеское сердечко ёкнуло. Вот он то сможет доказать этому невежде что я не какое-то столичное трепло, а принц, и не просто принц, а наследник престола мать его!

— Прошу прощения, — с лица полностью изменившись, принялся лабызгать перед Магнусом дедок. — я не в коем образе не хотел оскорбить героев войны и тем более нашего господина.

— Герцог, — усмехнувшись, своей брутальной улыбкой, обратился к местному землевладельцу Магнус. В его голосе звучала сталь, а в воинственном взгляде пылало пламя. Сделав глоток из предоставленного слугами бокала, воин плавно попытался вернуть того на поднос. Ручища воина звучно разбила стекло о жестянку, а бедный холуй скривившись чуть не выронил поднос из рук. — Если здесь и есть герои, то я точно не в их числе.

— Ваша скромность переходит все дозволенные грани. — Старик от чего-то начал закипать. — Хотите сказать не вы ли на чале кавалерийской атаки ворвались в ряды врага, разве не архимаг сотворил сокрушительное магическое заклятье что точно ударило по врагу? Разве победа это не ваша заслуга?

Магнус задумался. Обычно, тот всегда выдавал всё что думает с ходу, но сейчас, явно был не тот случай. Что при нашей первой битве, что при последней, воин говорил, советовал, пояснял только когда его просили или спрашивали. Ведомый стопроцентной исполнительностью, Магнус никогда не выражал своё настоящее мнение. С одной стороны это являлось его большим плюсом, ведь именно благодаря этому я был уверен что мой приказ, вне зависимости от его абсурдности точно исполнят. А с другой, именно из-за того что здоровяк считал меня чуть ли не богом, наладить с ним общение записав в друзья, ну никак не получалось.

— Будь я по настоящему во главе войска, битва бы никогда не состоялась. — После недолгого раздумья, уверенно выдал Магнус.

— Х-а-а-а? — Недоумевая, вопросительно выдал Адэль.

— Вы позволите господин? — Желая высказать свою точку зрения, произнёс командир и я ему позволил.

Как оказалось, здоровяк изначально прознав о численности войска врага даже не планировал вступать с ним в полномасштабное боестолкновение. «выйти на перерез, уничтожить кавалерию, по возможности спасти своих отступающих — всё». Любые другие боестолкновения с превосходящим нас числом противником, командир Магнус считал крайне рискованными и опасными.

Его самого сильно удивило, когда Зорфы, наверняка зная что на восток отправилась имперская армия решили столько нагло двинуться вперёд. Так же, Магнус не мог понять, как я умудрился так точно рассчитать точку и область на которую архимагу и его помощникам нужно наложить свои магические круги. В его понимание это действие являлось чистой воды предвидением самого нелогичного поступка врага.

Чем больше молчаливый Магнус говорил, тем сильнее росло внимание к нам окружающих. Музыка постепенно становилась тише, большинство говоривших о чём то своём гостей медленно и верно умолкало, а в один прекрасный момент, в зале и вовсе повисла гробовая тишина.

— Невозможно... — Ушам своим не веря, выпучив глаза глядел на меня герцог. Старик до сих пор не верил что нам фактически без потерь удалось захватить мятежный лагерь, а так же обмануть и подловить спешившего к нему на помощь врага.

— Что именно вы считаете невозможным? — Понимая что Магнус добился эффекта коего я от него ожидал, подобно серому кардиналу вышедшему из тени, ехидно переспросил я. — Как по мне, всё вполне логично. Герцог мой отец, бог император однажды сказал: «стратегия без тактики это самый медленный путь к победе. Тактика без стратегии это просто суета перед поражением». Наш враг тактически превосходил нас. Имел численный перевес намереваясь задавить нас мясом. Наивные глупцы...

От моих слов, на лбу герцога Аделяля проступил пот. Поправив воротничок своей рубахи, старик, ожидая продолжения истории нервно сглотнул и утвердительно за мной повторил: Наивные глупцы...

— Верно герцог, все кто считает численный перевес главным преимуществом в войне, просто глупцы. Имея большое войско ты имеешь большое число проблем. Болезни, внутренние конфликты, проблемы со снабжением и управлением, голод. Мало собрать солдат, ими ещё нужно правильно управлять. Услышьте меня старый герцог, не грубой силой а стратегией достигаются все великие победы. Вспомните, много ли в истории осталось битв, где империя имея численный перевес перемальвает и давит врага? Отвечу за вас, их практически нет. А вот о других, где малое войско, или слабые бойцы одолевают более сильных, зрелых и опытных, полно. Давид и Галеаф, Калила и Димна, Майк Тайсон и Бастер Дуглас, в каждой из этих историй есть человек который никогда не должен был победить, но из-за чрезмерной самоуверенности своего врага, потом, кровью и собственными усилиями слабые возвышались над непобедимыми!

Глядя на собственный сжатый и поднятый над головой кулак, в немой, гнетущей тишине слушал как бьётся моё разгорячённое сердечко. «Какую же хуйню я сейчас выдал» — осознание того что сейчас нахожусь в совершенно другом мире, инквизиторским огнём охледило спинку. Удивлённый Магнус, вплотную стоя с открывшим рот Аделям непонимающе хлопал глазами. Внезапно нарисовавшая и окружившая нас толпа, словно вторя их действием точно так же, глядя на меня как на умалишённого пялилась не скрывая

удивления.

Ладони вспотели, рука поднятая к потолку начала затекать. Блять, не такого эффекта я ожидал от окружающих, и чё теперь делать то?

— Bravo... — редкими хлопками, внезапно отозвался оживший герцог. — Bravo ваше высочество! — Всё быстрее и быстрее хлопая, оживлённо вскрикнул старикан.

— Bravo, bravo! — разрываясь громкими аплодисментами, кричала толпа. — Славься Принц Карл, славься империя, да здравствует император Август!

Ликование толпы быстро избавила меня от навязчивого желания спрыгнуть с какой-нибудь башни или скалы. Вопросы типа «кто такой Галеаф и Тайсон» всё чаще стали доноситься от удивлённой публики. Пытаясь спрятать под удивлённой гримасой собственный стыд и позор, спросил у одного из аристократов, стоявших за спиной Магнуса:

— Неужели на востоке не знают историю о Давиде и Галеафе? — Мужчина задавший этот вопрос внезапно покраснел. По лицам собравшихся было видно, никто из них никогда об этом не слышал, но говорили они совершенно другое.

— Барон, ну как так можно, в наше то время не знать знаменитого Галеафа. — Наугад выбрав имя что звучало более устрашающе, с издёвкой проронил один из собравшихся.

— Действительно, хоть оно и не удивительно, он ведь был из центральной империи, откуда вам, прожившему всю жизнь на востоке о нём знать... — прикрывая веером коварную улыбку, вторя своему мужу продолжила издёвку аристократка.

— Разумеется я знаю о Галеафе, и о этом, как его... О, а Бастарде Дугласе! Кстати, вы знали что женщина выносившая его была служанкой у моего пра-пра-прадеда и... — всё сказанное далее представляла из себя чистого рода фантазии местных аборигенов. Стараясь сохранять таинство некоторых деталей известных лишь «императорскому двору», угорая над своей свитой попивал вино, наслаждался музыкой и приятным обществом того же Аделя. Отложив все свои предрассудки касающиеся моего возраста, мужчина из старого шута внезапно превратился в толкового, а так же очень умелого управленца. Хороший бухгалтер и финансист, старина Адэль по последнему слову техники снабдил своих бойцов, а так же нанял им первоклассных сотников гонявших молодёжь от зари и до темна.

— Моё войско — ваше войско. — Когда мы наконец добрались до вопроса касающегося управлением армии, без колебаний проговорил тот, чем в очередной раз за этот день поднял мне настроение. Вот только хорошим оно было не долго...

— Господин, господин! — прорываясь через толпу, вбежал в покои взерошенный молодой парнишка в неброских одеждах. — Делегация из жарких песков Ниберии просит срочной аудиенции!

— Дроу, в такой-то момент? — Непонимающе проговорил Адэль, — передай что мы примем их завтра.

— Простите герцог Адэль, но они хотят говорить не с вами, а с принцем Карлом... А ещё... Ещё они говорят что Его величество сам их позвал...

Глава 21 — Крон Элкантра, или, день когда я стал Богом

Откровенный наряд смугло кожей Дроу не просто удивил, а прям таки поразил меня туда куда не следовало. Едва та скинула свой плащ, как разрез на её "броне", шедший от шеи и до самых бёдер, демонстрируя красивую, приподнятую грудь лишил меня возможности трезва мыслить.

Крон Элкантра, посланница Дроу. Носик и рот девушки прятала прозрачная вуаль. Торчащие из под длинных чёрных волос острые ушки украшали золотые серьги, а на поясе, красовались два серебряных парных клинка. С виду, посланница казалась едва ли моей ровесницей, так молодо выглядело её тело и лицо. Но как оказалось, возраст представившейся "бабульки" не так давно перевалил за тысячу. Сидевший рядом Гвиний, тот час поспешно предупредил меня. "Просто так таких не присылают", а значит помимо банального возвращение на родину молодой Кафу, Дроу намеревались узнать или привезти с собой что-либо ещё.

С первых секунд нашего с ней знакомства, Дроу Элкантра вела себя максимально сдержано. Едва золото привезённое её подопечными рухнуло на пол резиденции, вопрос с возвращением пленных сородичей решился сам собой. И даже факт того что полукровка Хивара останется мне служить, нисколько ту не смутил.

— Главная цель нашего визита наследница умирающего рода. — Склонив голову, почтенно заявила Крон, в открытую лукавя и не договаривая... Все вопросы касавшиеся её сородичей мы решили. Плата так же взята, но та словно заморожённая продолжает сидеть, в открытую таращась на меня.

На улице ночь, я не трезв, понимая что требуется закругляться, пока я и вовсе не уснул прямо за столом, предлагаю продолжить наш разговор завтра. Но Крон Элкантра, словно ожёгшись резко отвечает отказом.

— Простите Четырнадцатый принц, есть ещё один вопрос который я бы хотела с вами обсудить. — "Наконец-то", кивнув той предлагаю перейти сразу к делу, но Дроу, оглядывая мою свиту медлит. — Наедине. — поясняет Элкантра.

— При всём уважении Крон, вас никто не оставит с принцем наедине. — Взглядом указывая на оружие висящее у той на поясе, угрожающе отозвалась Августа.

Поднявшись, Элкантра в считанные секунды скидывает с себя клинки, спрятанные лезвия, а после, передав их своим слугам принимается расстёгивать корсет удерживавший её грудь.

— Достаточно... Оставьте нас. — Не позволив гости раздеться догола, кинул я. На сколько мне было известно, Дроу как и их сородичи весьма бережно относились к своим телам. По этому портить отношения с смуглокожими из-за недоверия моих слуг не хотелось, а на счёт того что меня могут убить я так и вовсе не переживал. Дроу хорошие убийцы, и уж точно не стали бы малой группой ломиться в парадную...

— Так что же вы хотели у меня спросить, Крон Элкантра? — жестом дал понять что посланница может сесть, но та, всё так же стоя продолжала таращиться на меня.

— Можно я подойду чуть ближе? — В голосе девушки чувствовалась некая робость.

— Конечно. — Слегка нервничая, указал на пустующее место по правую руку от меня, где не так давно сидел Магнус.

Элегантно виляя бёдрами, Дроу медленно подошла к стулу. Поклонилась, да так что я отчётливо увидел прячущиеся за чешуйками розовые вишенки, а после, словив мой похотливый взгляд улыбнулась и наконец-то села.

— Принц Карл, до моего отряда, прошедшего через Луга Захрии и Эльфийский Солум дошли очень интересные слухи. Поговаривают, что сам бог войны спустился со своего небесного пьедестала. Мол, на стороне империи, в её рядах, прячется тот что подобно птице парит над землёй. — Слова Крон Элкантры на толкнули на мысль о сбежавшей от нас ведуньи предсказательнице.

— "Созидатель, творец, сам себе и палач и кузнец. Тёмный бог, разрушитель сотни миров. Так кто же он таков?" Принц Карл, эта строчка из древнего трактата выбитого на камне нашими далёкими предками, первыми из Дроу. Не буду вас томить долгими рассказами, сразу перейду к делу. К нам в руки попала перелётная пташка с именем Отару. Предсказательница, что служила Зорфскому Каганату и являлась помощницей командующей Энегвы. Так вот, как оказалось, наше с ней столкновение не случайность, и сама гадалка искала возможности сбежать в Ниберию, предсказывая скорый крах всех великих империй. Выглядела она крайне скверно, и больше напоминала умалишённую, но как позднее выяснили мои Дроу, всё же, кое какими силами она действительно обладала.

— И? — Ситуация накалялась. Помимо Энегвы догадывавшейся что я не из этого мира теперь ещё и целая нация Дроу могла узнать о тайне, способной отправить меня на "очищающий костёр"!

— Тёмные Дроу, наследники бесконечной войны. Тысячелетиями Жаркие пески Неберии впитывали в себя кровь наших детей, веками сражавшихся со светлыми, что загнав нас на край мира десятки поколений подряд сокращают нашу численность. Появление некой силы, что способна ослабить Эльфов, это и есть то самое предсказание древних, "в том месте где другие находят свою гибель, мы Дроу, обретём спасение". Звание Крон, в Ниберии просто так не присуждают. Изначально, прибыв сюда я и мой народ намеревались обрести союзников в лице Империи, а после, вместе, объединившись разбить нашего общего врага. Но сейчас... Как я говорила ранее, звание Крон эта должность, выданная матриархом. Каждая должность назначаемая прородительницей несёт в себе великий замысел, и теперь, столкнувшись в лесной чаще с Зорфской ведьмой, я Элкантра наконец-то осознала для чего я появилась на свет. Сила моего рода чем-то схожа со способностями зорфской ведуньи. Так же как и Отару я, Элкантра способно видеть то что не дано другим. Однако, если Отару видит историю прошлого целиком, я в свою очередь имею возможность узнать правду, при условии, что говорящий всецело откроется мне.

Принц Карл, из всего сказанного ведуньей, я считаю что именно вы и есть тот самый бог разрушитель, прибывший в наш мир. Дроу и люди готовы к союзу, но если вы позволите себе поверить мне, и даруете возможность убедиться в том что вы и есть то самое божество, уверяю, ваше доверие окупится в стократном размере. Дайте мне свою руку, вспомните одну из своих прошлых жизней, поделитесь со мной воспоминаниями. Я, Крон Элкантра, из древнего рода Рэ Далатран хочу знать то, что повергло в ужас предсказательницу Отари.

Взгляд тысячелетней женщины выглядел по настоящему безумным. Сейчас, она не стесняясь своего ошибочного мнения, на прямую называла меня богом, да не простым, а именно тем самым что способен привести её народ к светлому будущему. Именно это и подводило меня к одной очень сложной и рискованной мысли, а не попытаться ли обмануть Элкантру, назвав себя богом. Предоставив ей образы из фильмов, игр и прочего, я с

лёгкостью мог выдать увиденное мною ранее за собственные миры, однако, оставался вопрос лишь за званием Бога, коим я не являлся. А ведь у этой женщины была какая-то способность позволявшая отличать ложь от правды.

— Крон Элкантра Рэ Далатран, назовись я богом, это станет ложью — Закатав рукав, глядя в в большие, чёрные глаза тихо произнёс я. Интересы на лице Дроу чуть поубавилось, однако, твердо решив проникнуть в мою голову, девушка благодаря за мою решимость кивнула.

— Сейчас, я такой же как и вы... У меня есть сердце, кровь, душа, так что я вполне могу называть себя человеком.

— Сей... час...? — Руки Крон Элкантры дрогнули, осознав посыл моих слов, девушка тот час обхватила мою руку своими взмокшими ладошками.

От нашего с ней соприкосновения, по телу пошла лёгкая дрожь, а разум, словно покинув тело устремился в темноту. "Вспомни..." Спокойно вещал женский голос из глубин моего подсознания. "Вспомни всё..." — вторили ему десятки других, чужих для меня голосов".

Чувствуя чужеродное сознание в чертогах своего разума, тот час начинаю подстраивать всплывающие вокруг образы и воспоминания. Сначала, вокруг бесформенного меня возникает проекция библиотеки, с множеством знакомых моему детскому я элементов декора. В младших классах я был отличником, частенько прятался от надоедливых одноклассников в библиотеке, забавное было время... Закончив формирование тела, душа создала лик той моей личности, которая сейчас мне нравилась больше всего, а именно — Карла. Именно его лицо сейчас блистало в отражении домашнего кинотеатра, о котором я всегда мечтал. Декорации хорошо знакомой мне библиотеки сменились на нечто странное. Большая плазма, неудобный кожаный диван, сейчас, я пытался нарисовать в уме комнату в которой никогда не был, и получалось это ну прям пиздец как хреново.

Выдохнув, словно на большом планшете, взмахом руки вновь сменил декорации. Теперь уже, рядом со мной, на соседнем кресле сидела Крон Элкантра. Общественный кинотеатр, с одни чёртовым подлокотником на двоих, показался мне самым подходящим местом для знакомства девушки с реальностью, в которой та никогда не существовала.

— Я знала, верила что это вы... — Сорвав с лица вуаль, радостно произнесла Дроу. — Эти читальни, цветные обложки прекрасных книги что я видела, они ведь принадлежат другому, более развитому миру, тому из которого пришли и вы, о великое божество?!

— Отчасти это так. — Разбираясь с тем как устроено это место, задумавшись о последствиях вранья, ответил как можно более расплывчато. — Крон Элкантра, мне известно многое, что именно ты хочешь знать?

— Всё, я хочу знать всё! — Вцепившись в мою ладонь, с дрожью прошептал женский голос.

Свободной рукой указал на экран:

— Тогда узри, же, как в божественном пламени, пятнадцать миллиардов лет назад раздался взрыв! — Яркая вспышка на чёрном экране ослепляя гостью озарила кинотеатр. С грохотом сотен тысяч орудийных залпов во все стороны пустоты разлетелись миллиарды пылающих объектов. — Тогда, в горниле Сингулярности, родилась вся наша Вселенная, с её пространством и временем, как свойством и атрибутами нашего материального времени.

Руки Крон Элкантры, чуть ли не до крови впились в мою запястье. Пусть я никогда не видел рождения вселенной, но благодаря научных документалкам и хроникам, хорошо знал как выглядит млечный путь, а так же как рождаются и исчезают звёзды. Одно этого

хватило для того что бы Дроу, испуганно прижимаясь к моему плечу, тряслась подобно осеннему листу. Жмурясь, забывая как дышать и не понимая куда смотреть, девушка судорожно виляла головой, концентрируя внимания то на звуках, то на картинках.

— Я не понимаю что это... — В голосе Дроу чувствовался страх и паника.

— Это то что вы смертные называете "Небом". — Играя в высшее существо, на пафосе отозвался я.

— Небо? Оно взрывается и горит, неужели это тот самый Конец всего о котором говорилось в легендах?

— У всего есть свой конец Элкантра Рэ Далатран. И я надеялся ты, что кто-то вроде тебя, прожив тысячу лет сможет понять истинную красоту, того, что не видел ни один смертный из твоего мира, но увы... Вместо восторга, в тебе я чувствую лишь страх.

От слов моих, всё тело Дроу вновь дрогнуло. Не отпуская моей руки, та лбом уткнувшись в моё плечо, тихо, едва слышно отозвалась:

— Великие тайны хранят в себе великое горе. Простите мне мою незрелость. Я действительно считала что знаю всё о мире в котором прожила тысячу лет... Но это, картины рисуемые вашим подсознанием, выше моего понимания...

— Не извиняйся за то что слишком юна... В реалиях твоего мира, тысяча лет это и в правду много, вот только для вселенной, они незначительней одинокой песчинки упавшей на дно необъятного океана. — Хватка девушки стала ослабевать. На лице проступила одинокая слёзы. — Что-то не так?

— Больше девяти столетий прошло с того момента, когда меня в последний раз называли "юной". Приятное чувство... Простите меня за мою дерзость, и пожалуйста, покажите то что я, жалкая смертная в силах понять.

Просьба Дроу заставила задуматься. До войн и убийства мы с ней ещё дойдём, за те пару тысяч лет, методы умерщвления хоть и разнообразились благодаря всё тому же кинематографу, однако, не особо изменились. Сейчас мне хотелось показать ей мир, о котором та ничего не знала.

В голове болезненно кольнула, пространство вокруг зарябило, а большой экран, демонстрировавший вращающуюся по кругу землю едва не развалился.

— Круглая... — Вскочив с места, вскрикнула Элкантра. — Не может быть, так это правда, Светычь Фазель Ладар был прав... Она действительно круглая... — Едва не разорвав между нами телепатическую связь, тихо произнесла Элкантра.

— Удивлён, значит ты поняла что перед тобой? — Шокировано спросил я.

— Поняла, один из наших алхимиков, утверждал что мир подобен большому яблоку. Но если это так, то почему океаны не выливаются в чёрное ничто, и люди, не падают в никуда, и если мир это яблоко, то на чём оно держится? — Вопросов становилось всё больше, а я, даже будучи образованным не мог ответить на всё и сразу, причём так, что бы меня понял средневековый мозг.

— Планета держится на гравитации... — Коротко ответил я, тем самым вызвав ещё два вопроса, касавшийся незнакомым слов "гравитация" и "планета". — Вы так далеко шагнули в понимании войны, интересов других народов и культур, но даже и не приблизились к познанию мира в котором сами же и живёте. Элкантра, я бы хотел поговорить с тобой о чём-то интересном, великом и прекрасном, но по видимому тебя интересуется только война. Скажи, какую именно войну ты хочешь увидеть? Татальну, что уничтожает миры, планеты, цивилизации, или локальную, итогом которой будет гибель народа или племени?

— Простите великий, ваша покорная слуга смеет просить о праве позже вернуться к этому вопросу. — Внезапно, ответила отказом Дроу.

— Что, но разве не ты ли желала узнать о войнах, и том, достоин ли я стать союзником твоего народа? — Непонимающе, спросил я.

— Вы достойны, а вернее, самый достойный кандидат, и не только на звание союзника, но и на право правление нашим народом. — Мир вокруг стал возвращаться к своему изначальному виду. Зал, стол, и моя гостья, Дроу, что всё так же сидела прижимаясь ко мне обеими руками.

— Тогда для меня было бы проще сразу показать тебе всё, а уже ты, потом, сама всё передала бы всё увиденное своей госпоже... — Странный внешний вид, и буквально развалившаяся на столе Элкантра, натолкнули на мысль — девушка не в порядке.

— Простите, но я не в силах продолжать... — На глазах эльфийки проступили слёзы, а сама девушка, отодвинувшись, опустила взор на стул, а после и на пол. — Простите о Великий, простите... — Под высокородной Дроу расплылась жёлтая лужица.

— Это из-за "планеты"? — тихо, держать лицо кирпичом, спросил я.

— Из-за Большого Взрыва. — Стараясь из последних сил сохранить самообладание, отозвалась посол.

Требовать молчания от Крон Элкантры не пришлось. В одно мгновение, забыв о своей Прородительнице и доме которому служила тысячу лет, она, будучи почтенной Дроу познавшей "тайные божественные знания", на дрожащих ногах присягнула мне "Богу" пришедшему из иного мира. Вера её в меня, оказалась на столько сильной, слепой и безумной, что только стоило мне заикнуться о таинстве данного нашего с ней разговора, как та, заикаясь уподобившись душевно больной принялась кивать, а после, рухнув на колени уверять, что нет силы способной заставить её говорить без моего ведома.

Наш диалог с Элкантрай постепенно разрушался. Короткие обращения сменялись ещё более короткими ответами. Позволяя говорить себе исключительно "да" или "нет". Девушка внемя каждому моему слову старалась как можно быстрее отступить, с места, опорочившего честь и достоинства великой Дроу.

Своими руками, Крон Элкантра выцарапала на своём худеньком животике печать, засвидетельствовав клятву служить мне вечно. Для этого только и потребовалось простое обещание позаботиться о тех тёмных, кто решит последовать за мной.

На момент когда наш с Элкантрай односторонний диалог закончился, гостья выглядела крайне хреново. В последствии вернувшаяся за ней свита, в ужасе взглянув на свою госпожу схватилась за клинки. Но грубый голос Крон, едва стоявшей на трясущихся ногах осадил горячие головы, да причём так сильно, что по жалостливому виду Дроу прислужников сложно было понять, кто выглядит более жалко, обоссавшаяся тёмная принцесса, или испуганные речами хозяйки псы.

Попросив об завтрашней аудиенции, Крон, опираясь на руки своих прислужников отправилась отдыхать, оставив меня разгребать последствия своего недержания. Моя личная свита находилась так же в очень и очень взрывоопасном состоянии.

— Все вон! — Дождавшись когда самые далёкие гости покинут нас, рявкнула сестра. — Гвиний, я бы так же вас попросила...

— Инквизитор Августа, скажу вам официально, не дождётесь! — хмуро рыкнул старик, глядя в след решившему оставить нас Магнусу. — Принц, будьте так любезны, объясните нам это... — Встав напротив стула где сидела посол, демонстративно указав ладонями на лужу, потребовал маг-целитель.

— Гвиний, уверяю, ничего плохого не произошло. — Усмехнувшись отозвался я, после чего, увесистый кулак сестры, приземлившийся на стол, заставил меня вздрогнуть вместе с древесиной.

— Да она тебя на языке Дроу с Патриархом сравнила! При свидетелях, своих, наших... Ты это называешь "ничего не произошло"?! При всём уважении брат, у вас на приёме посол высокородных Дроу обделалась, и это вы называете "НЕ ПРОИЗОШЛО"?! — Едва н срываясь на панический крик, вещала не на шутку испуганная Августа. — Карл, мы уже и так воюем с Зорфами, Эльфами и с самими собой. Прошу, скажи мне что ты не шантажировал темных этой чёртовой Кафу...

— Что? Нет! Как ты вообще пришла к такому выводу? — Недоумевая от чего в мой адрес начались подобные наезды, взбрыкнул я. — Между прочим, в нашем с ней диалоге, не я являлся воином с тысячелетним стажем, у этой Дроу каждый ноготь как клинок, а у меня из оружия только ум и язык.

— Да, вот только после вашего с ней диалога, справили нужду под себя не вы господин, а она... И позвольте заметить, довести Дроу, тем более статуса Крон до подобного, вряд ли способен даже лучший язык лучшего публичного дома. К тому же... — Присев, Гвиний пальцами дотронулся до пятнышка крови, оставшегося на позолоченной скатерти. — Я чувствую здесь остаток древней магии. Очень сильной, зловещей и запрещённой в империи...

— Так и знала, она околдовала его, нужно немедленно...

— Нет. — Резко перебил Августа маг-целитель. — Это не Крон Элкантра охмурила принца, а он как-то заставил ту провести кровавый ритуал приручения.

— Это же... — Охнув, схватилась за сердце сестра.

— Это что? — Продолжая ахуевать от происходящего, повторил за сестрой я.

— Это единственная магия которую никто из ныне живых не способен развеять, уничтожить или хотя бы ослабить. Её не сотворить под воздействием или принуждением любых из существующих чар. Существо применяющее её на себя должно быть в полном сознании и понимании что действиями своими оно уподобляясь насекомому, клянётся до смерти служить тому кого признало не хозяином, а самым настоящим божеством. Ни один рабский контракт не заставит раба самого себя пожрать. Ни одно рабское клеймо не убьёт тебя за мгновение, ни одно известное мне проклятье не дарует столь быстрой или наоборот долгой и мучительной смерти, как то, что сейчас на Крон Элкантре. Одно лишь ваше слово, и её тело, испытывая адские муки согнётся в три погибели. Внутренности начнут перемешиваться, из глаз полётится моча, а из задницы слёзы... Это очень и очень опасная магия ваша светлость... — Впервые, с вызовом и угрозой глядя в мою сторону, проговорил Гвиний.

— Карл, твою то богу душу мать, что ты сделал с этим посланцем? — Предполагая что после такого оскорбления Дроу войны не избежать, шлёпнувшись прямо в кресло, обречённо произнесла Августа.

— Да ни делал я с ней ничего! — Понимая что кое кто перегнул со своими присягами и прочим, вскочив из кресла выкрикнул я.

***

Минули сутки с того момента когда Крон Элкантра впервые узрела бога взявшего имя Карл. При одном лишь воспоминании его голоса, тело "Юной" Дроу пробивало в дрожь, а разум, словно загипнотизированный вспоминал картину того Великого взрыва, вполне возможно который, кроме её не видел ни один из живших или живущих смертных. То буйство красок и звуков, чёткость, красочность мыслей спроецированных Богом невозможно подделать, скопировать или пересказать. Безусловно, доверие Творца оказалось для Элкантар великой милостью, но как и говорила та ранее: За всё, тем более за божественные тайны нужно платить.

В том что Карл есть Бог, Крон Элкантра не сомневалась. Кто ещё кроме бога мог видеть зарождение мира своими глазами? "Хотя" — в голову Дроу прокралась пугающая мысль. Ведь если Карл видел зарождения десятков "Всего", то быть может, он даже не бог, а тот, кто придумал и создал самих богов! Тогда всё относившееся к увиденному становится на свои места. Карл, являющийся отцом всех когда либо живших богов, есть ничто иное как живое воплощение Абсолютного оружия. Силы уничтожившей десятки или даже тысячи миров. Ведь, если он помнит что происходило пятнадцать триллионов лет назад, и до сих пор существует, вполне возможно, за все эти годы он никогда не проигрывал своим детям,

или тем кто способен его умертвить! Сейчас, по какой-то причине оно стало смертным, отрелось от всевластия решив прожить жизнь обычного человека, унаследовавшего кровь имперского долгожителя и мага рода Мидчелов.

Сейчас, пока этот "юноша" жив, а душа его развлекается в оболочке смертного, ей и её народу что обязательно присягнёт тому на верность ничего не угрожает. Но что будет если тот внезапно умрёт, если покой и гармония в его душе нарушится, а бог, по каким-то правилам отречётся от своим первоначальных идей. К примеру, если смерть того станет не простой, а болезненной, такой за которую даже богу захочется отомстить, что тогда будет не только с Дроу, но и всей их "планетой"? От одной лишь этой мысли, тело Дроу, видевшая и познавшее все из существующих болей, вновь вздрогнуло. Что если бог вернётся в своём истинном обличьи и примется мстить? От одного вида Великого взрыва, она, одна из великих дев обоссалась как битая зорфская рабыня, а ведь бог для этого даже пальцами не щёлкнул...

Страх вновь окутал тело и разум Элкантры. Никогда в своей долгой жизни та не была так напугана, и то клеймо... Она думала что разум её под воздействием чар, что не могло выпасть на её долю знакомство с самим богом. Предполагая воздействие на себе темной магии, пытающейся заставить ту присягнуть людям одна при помощи древнего ритуала попыталась очистить разум от иллюзий и слов. Но, увы... Смертные предполагают, а боги располагают... Больше двенадцати часов прошло после их разговора с Карлом, и только спустя столь долгое для любого посла время, до неё наконец-то дошло. "С кем ты решила тягаться в знании магии и самой души юная Дроу..." Своей глупой попыткой вывести на чистую воду заигравшегося темного мага, она просто выполнила то что требовалось истинному Богу, а именно, стало его верной подданной и игрушкой. Бог, он на то и бог что знает смертных, детей которых создал по своему подобию. Разум его на столько силён что способен запомнить миллиарды лет и звёзд, а видение мира далеко от её понимания на столько, что и говорить с ней о войне, ему не было особого смысла. Его образ, одно лишь хитро улыбающееся лицо пробуждали в Элкантре то, что уже давно умерло внутри неё.

Страх перед смертью — выветрился за сотни битв проведённых бог о бок с отцами, матерями, сёстрами и детьми. Вера в богов исчезла чуть позднее, когда те отняли жизнь у её первенца. Желание совокупляться, любить и быть любимой так же давно покинула ту, покинула вместе с второй дочерью извергнувшейся из её утробы мёртвой.

Все эти чувства, давно оставили Элкантру, но сейчас, пред ликом Великого вновь ожили, нанеся одновременный, мощный удар по её "юному" уму.

— Этот Бог слишком силён... — Понимая что от одной лишь мысли о его недостижимости, мощи и величии начинает возбуждаться, простонала во взмокшую от пота подушку Дроу...

Глава 23 — Подлость

Сколько бы разведчиков я не отправлял в земли вокруг Угорья, образовавшегося вокруг нас "тумана войны", им развеять так и не удалось. Уделив максимум внимания изучению все возможных топографических карт, старых отработанных и используемых жил, я надеялся найти нечто такое, что разом сможет решить все мои проблемы, однако, такой спасительной тактики найти так и не удалось.

Длинноухие веками воевали с дворфами, и наверняка, заманить их в пещеры так же как и зорфов за реку мне не удастся. Да и сколько солдат врага войдёт в такой вот подземный лаз? Десять, сто? Ни один даже самый отчаянный командир не погонит в пещеру за отступающим врагом целую тысячу.

Гонцы поддерживающие коммуникацию между нашими приграничными городами уже давно загоняли своих лошадей, а агенты моей диверсионной группы, работающей в стане мятежников, в кровь постирали свои ноги. По разным донесениям и подсчётам, около ста тысяч эльфов остановилось у входа в ущелья. Длинноухие пытались разобраться что за болезнь пожирает мятежный город, и делали это, со слов все тех же разведчиков "ну уж совсем как-то странно". Описывая это как "показуху", даже самые недалёковидные Лорды понимали, скорее всего, эта армия, ставшая у предлесья, приманка, целью которой является отвлечь наше внимание. И уже спустя сутки, когда раскрылась причина исчезновения моих разведчиков патрулировавших у реки, нам наконец-то стало известно самое интересное...

Неподалёку от места, где я и мои орлы дали зорфам просратья, вынырнула новая эльфийская армия. Группы моих разведчиков отправляемые в леса постоянно исчезали, уже это наталкивало на мысль о появлении эльфийских рейнджеров, или как их тут называли... О том что бы узнать численность врага, провести полноценную разведку в лесу не было и речи, именно по этому, делая вид что мы не обращаем внимание на реку и пропажу наших солдат, я отправил туда последних из авантюристов Магнуса. Как всегда, падкие до денег парни, на отлично справились со своей задачей и вскрыли так сильно волновавший меня "гнильничек незнания".

Сегодня, в гостинной зале герцога Адэль Рэ, собрались самая разношерстная компания, которой по словам Гвиния давно не видел восток. От центральной части и имперского трона выступал я, Четырнадцатый принц, от церкви верховный инквизитор Августа, восточные интересы отстаивали Герцог Визирий Колда Эсва и хозяин усадьбы старик Адэль. Все мы являлись простыми людьми, и данное мероприятие не было бы на столько значимым, если бы с нами за стол не сели такие особы как: Олаф Львиногриф и Элкантра Далатран.

Старый воин Зорфский кровей, почёсывая свою седую гриву, молча таращился на сидевшую напротив его темную Дроу. Зорфы никогда не сражались на стороне людей, а тёмные, никогда не заключали с ними каких-либо сделок. Историческое, судьбоносная встреча коей до этого никогда не была, осуществилась только благодаря моим усилием, и итог её, не мог не радовать. Пусть люди востока и поглядывали косо на Львиногрифа, но никто не осмеливался грубить тому, в ком я признал своего вассала, тем более, когда каждый воин был на вес золота.

Почтенная Элкантра так же вела себя крайне странно. Факт наличия одного из Зорфов за столом с людьми, её так же удивил, хоть и не на долго. Всё внимание её черных, обвораживающих глаз концентрировалось именно на мне, от чего, приходилось вести себя в

компании придворных как можно более величественно.

— И так, у врага три войска, сто тысяч у границ мятежников, и две армии по пятьдесят на подходе к Угрюм реке... — Поднявшись из-за стола совета, проговорил Магнус.

— Угрюм реке? — Непонимающе спросил один из местных лордов, что прожив всю жизнь на своих землях, не знал ни одной канавки с подобным наименованием.

— Верно, по докладам наших разведчиков, так уцелевшие Зорфы прозвали реку где принц Карл разбил преследующие беженцев легионы. — Пояснил Магнус, после чего лёгкий, разряжающий смешок прокатился по рядам приглашённой знати. — Как выяснилось, Солум не боится повторить судьбу Зорфов, и намеревается всем своим войском перейти реку в том же месте.

— Ещё бы они чего-то боялись, да их почти в десять раз больше чем нас. — Подкручивая длинный ус, хмуро заявил худощавый придворный Визирия, за что и получил от своего господина локтем под ребро. Дождавшись когда разволновавшаяся толпа успокоится, Магнус продолжил:

— Именно по этому я, и совет лордов предлагаем полностью очистить города от горожан, рабов и прочего неблагонадёжного сброда, оставить в городах крепостях гарнизон способный сдержать врага в течении двух трёх месяцев, а основным войском отступить для сохранения основного войска. — Данный план разрабатывался лично Магнусом и Августой, по моей просьбе и без моего какого либо вмешательства. Благодаря этому подходу я намеревался услышать мнение большинства моих советников, а так же, понять то чего скорей всего и ожидает наш враг. С точки зрения здравого смысла, решения Магнуса являлось правильным. Благодаря ему мы могли сохранить боеспособные соединения, и за три месяца подготовить новый рубеж для обороны своих грани. В ином случае, мы все рисковали попасть в окружение и увязнуть в долгой, изнуряющей осаде, в которой к слову непонятно, пойдёт враг на приступ или нет. Эльфы ведь могут ждать долго, гораздо дольше чем мы — люди.

— Но есть ли в этом смысл? — Рыча произнёс Олаф Львиногриф. — Магнус, вы как и я воин, но почему-то, вместо того что бы делать то что велит вам ваше пышущие яростью сердце, вы прислушиваетесь к трусливому голосу разума. Кого вы кинете на защиту своих крепостей, местных, а быть может нас, зорфов? — Без подоплёки, на прямую высказал то что его волнует Зорф.

— Олаф, как и говорил господин Карл, вы наш союзник и надежда на мир с Зорфским Каганатом, именно по этому мы не можем оставить вас Захрии. — Вмешался в разговор Гвиний.

— И именно по этому, в качестве благодарности за вашу попытку сохранить наши жизни, я предлагаю дать длинноухим бой. — Стукнув по столу, рыкнул Олаф. — У меня тысяча мужчин, пусть принц пообещает что в замен их освободит из рабства пятьсот женщин и тысячу детей. Если принц Карл поклянется, то уверяю, мы Зорфы, в поле или на стенах, у реки или леса, дадим бой длинноухим!

Седой Львиногриф ценой своей жизни и жизни своих солдат пытался выторговать будущее для тех о ком даже и не знал. Ещё тогда, при нашей первой встрече этот Зорф спокойно смирился со своей участью. не так давно он был готов умереть за просто так, ну а сейчас... Всецело веря мне на слово готов отдать жизнь по одному лишь моему приказу.

— Я ценю ваше предложение Олаф, и даже исполню ваше желание, при условии что мы вернем первую крепость, а вы мой друг при этом останетесь в живых. — Моим условиям

Львиногриф не обрадовался. Фыркнув, тот сложил руки на груди, а после, под глумливое, едва слышное хихиканье Дроу взглядом уставился на карту. Идея пожить чуть по дольше суицидально настроенному Олафу явно не понравилась.

— Есть ещё предложения? — Надеюсь услышать ещё чьё либо мнения, спросил я у собравшихся. Ответом мне стала тишина. — Хорошо, тогда скажу так. Сколько бы солдат мы не оставили в гарнизоне, их будет мало. Уже сейчас, при численности один к десяти, наши шансы отстоять Угорье крайне не велики, а раздели мы силы по нескольким крепостям, так их и вовсе не останется. Но это ладно, господа, ответьте мне на один простой вопрос, а почему вы даже и не рассматриваете возможность дать врагу бой при всё той же переправе?

— Потому что это безумие ваше сиятельство. — Вместо задумавшегося Магнуса ответил Гвиний. — При всём моём уважении, внезапной атаки там не получится. Так же, если мы разместимся на переправе, враг скорее всего пошлёт вторую свою армию в обход, что грозит нам полным окружением и уничтожением.

— Тогда, почему бы и нам не разделиться? — С усмешкой, уже зная ответ спросил я.

— Шутить изволите, ладно когда десять тысяч одолевает пятьдесят, в истории есть примеры чудес. Но пять против пятидесяти это уже чистой воды безумие. В чистом поле, против такого числа лучников и пехотинцев, нам не победить...

— Гвиний, а нам и не нужно побеждать. — Хмыкнув, отозвался я. — Как Магнус и говорил, всё что нам нужно это время. — В подход спасительной армии способной разбить двести тысяч эльфов, о которых нам было известно я не верил. Разумеется, какие-то силы мы соберём, но их все равно будет недостаточно. По этому, лучшим способом противостоять Эльфам станет ведение войны на истощение. Партизанить по лесам нам не дадут глазастые рейнджеры врага, по этому, всего-то и остаётся сделать врагом ушастых саму матушку природу.

— Вы хотите создать укрепления и предотвратить переход врага на нашу сторону? — Спросил один из лордов.

— Верно. — Коротко ответил я.

— Но река, ваше сиятельство, она слишком узкая, по тому враг довольно быстро наведет переправу или построит мост. — Вторил ему другой из местных Лордов.

— Тогда сделаем реку чуть шире. — Глядя искоса на задумавшегося Гвиния, произнёс я.

— Создадим запруд и затопим низину?! — Словно ошпаренный, вскочив и взревев, закричал худощавый помощник Визирия.

Комната оживилась, ещё недавно думавшие о честном поединке с врагом Олаф и прочие живо принялись обсуждать всевозможные подласты и ухищрения благодаря которым мы могли победить.

— С рекой не получится, — деловито заявил Адель. — Её течение слишком слабо, даже установив запруд, мы не сильно повлияем на её русло что идёт в низ по склону. К тому же, строительство плотины займёт огромное количество времени.

— Тогда возведём временную и при помощи магии. — Понимая что пора прекращать весь этот балаган, отозвался я. — Маги возведут платину, маги при помощи своей силы перенаправят все ближайшие к реке ручейки в наше единственное русло, что позволит нам в кратчайшие сроки достигнуть нужного результата. В зале повисла тишина, хотевший по началу возразить Гвиний, почесывая бороду вновь задумался. Все присутствующие молча тарачились в карту с десятком едва заметных, малых линий означавших русла безымянных речушек и ручьёв. Задумчивые, серьезные и настроившиеся на сражения, бородатые мужики

с интересом обсуждали данную стратегию со своими немногочисленными магами, все выглядели максимально серьезно, и лишь одна Крон Элкантра, всё так же таращась на меня своими большими черными глазами улыбалась.

Встав из-за стола, сначала подошёл к Магнусу и Гвинию, уже приступившими к обсуждению моего плана. "Исполним в лучшем виде", коротко отозвался Маг-целитель после чего вновь вернулся к разговору со здоровяком. Сам же я, намереваясь выяснить, а что же так сильно позабавило мою знакомую из Жарких песков Ниберии.

Проходя мимо, невзначай коснулся её плеча. Чуть дрогнув, гостья, тут же поднялась со своего места.

— Вы находите мой план забавным? — Глядя в чёрные, гипнотизирующие меня глаза, дабы нас не слышали посторонние уши, тихо произнёс я.

— Нет Патриарх. Меня забавляет тот факт что простому, хрупкому человеку пришла на ум идея изменить направления сразу нескольких рек, а после, для умертвления врага разрушить то, что изначально выдумывалось с целью защиты и спасения. — Сделав пол шага ко мне на встречу, так что между мной и её торчащей под чишук грудью оставалось всего несколько сантиметров, проговорила Крон Элкантра. — Разве может простой человек по щелчку пальца изменить движение реки формировавшей свой поток тысячелетиями. Разве может простой смертный без страха, с усмешкой на устах выступить против врага десятикратно превосходящего его числом. Они даже не понимают, не предполагают кто перед ними на самом деле... — Словно готовая отдаться мне прямо здесь и сейчас, жарко простонала мне прямо в лицо Крон Элкантра.

Глава 24 — Знакомьтесь, Дункан...

У илистого, песчаного дна обмелевшей реки стоял рыцарь. Его светлый, начищенный доспех весело играл в лучах уходящего в закат солнца. Руки его, крепко держали рукоять двуручного меча, чьё остриё неглубоко погрузилось в землю.

Морщинистое лицо выглядело спокойным, стойка рыцаря казалась уверенной, а сам он, без намёка на страх, глядел на полчище врага, остановившегося по ту сторону обмельчавшей реки.

Наместник и командующий первой армией Солума, Лид Эхельхал, что по воле случая стал во главе эльфийского войска, задумчиво оценивал отважного безумца, за спиной которого красовалась едва напоминавшее стену сооружение. По докладам его разведчиков, приблизительное число людей прятавшихся позади невысоких, на спех возведённых деревянных преград, составляло пять тысяч, когда за его спиной стояло сто. Решив отдать честь безумцу, вышедшему к реке в одиночку, Лид Эхельхал, стегнув своего родового оленя двинулся на встречу к человеку, за спиной которого, красовалось высоко поднятое знамя империи.

Шаг за шагом Олень тысячелетнего Лида приближался к человеческому парламентария, но тот, в свою очередь так и не соизволил сделать и шага на встречу эльфу все больше подогревал интерес к своей персоне. «Дерзость, или страх?» — постепенно накапливая в себе неприязнь к гордецу, задавался вопросом Эхельхал.

Спустя две сотни шагов эльф остановился. Живая преграда в виде обмельчавшей реки стала тому причиной. Пятнадцать метров в ширину, пять из которых покрылись высохшей илистой коркой. Сам же брод, приблизительно по колено, на центре возможно по пояс. В повседневной рутине, данную речушку знатный эльф и преградой бы не назвал, но тут совершенно иное. Враг по ту сторону оказался крайне ушлым и хитрым. Уцелевшие оборванцы из Каганата с переполненными от страха глазами, нахваливали своего "непобедимого" врага, которого "сколько не руби меньше не становится". "Призраки леса" — так окрестили войско четырнадцатого принца некоторые из зверушек, что в свою очередь сильно насмешило Лида Эхельхала, лично собравшего несколько элитных отрядов целью которых являлось пленение вражеских разведчиков. Попытки показали, все эти "Призраки", состояли из обычной плоти и крови. Да и стойкость их вызывает сомнение, особенно в моменты когда тем резали яйца. Щебетали людишки точно так же, как щебечут птицы на прекрасных деревьях.

— Имя мне Лид Эхельхал, генерал великого Солума, командующий первой эльфийской армией, сын Эхелла, законный наследник и защитник Лид Розин. Назови себя, посол... — Величественно, не спешиваясь со своего оленя, прокричал через реку эльф.

— Дункан. — Решив пред смертью представиться так, как был назван при рождении, отозвался мужчина.

Лёгкий смешок сорвался с губ эльфа.

— Парламентарий Дункан, значит... Ха-ха-ха. Что-же, ты не из робкого десятка, раз предстал предо мной с обнажённым мечом. Скажи же мне Дункан, и не претит ли тебе служить господину поставившему своего верного и храброго слугу под эльфийские стрелы. Склонись на колено Дункан, призови своих братьев последовать твоему примеру и обещаю, вы останетесь в живых. — Чувствуя своё доминирование в статусе, крикнул эльф.

— Я не посол ваше эльфийчество... — нервно отшучиваясь отозвался воин, — я всего лишь страж, заданием коего было велено передать идущим на империю псам подарок. — Более грозно, и решительно произнёс мужчина. Правая рука Дункана опустилась в мешок, висевший на его поясе, и спустя секунду, из него появился обломанный клинок.

Сильным и резким броском, Дункан переправил на ту сторону сломанное оружие, что напугав оленя вонзился прямо между его копыт.

— Подарок от моего господина, он сердечно верил в то, что обезьяны вооруженные лишь палками, при виде настоящей стали одумаются и вернутся туда где им и место. — В голосе война отчётливо слышался смех.

— Ублюдок... Ты пожалеешь о том что не помер в утробе матери! — Не сдержавшись, вскрикнул эльф, а после взметнул в небо свой деревянный жезл.

Сотня стрел с наводящим ужас свистом взметнулась в небо.

Дункан, всё так же улыбаясь стоял неподвижно, глядя прямо в глаза пылающему яростью эльфу. Имя Эхельхала тому было знакомо. Да на столько, что сердце сжималось от боли и праведного гнева. Ещё его дед рассказывал юному Дункану, о зверствах, что длинноухие некогда учинили над простым воином, и по совместительству его прадедом. Вернувшись из Солума слепым, немым, без члена и языка. "Эхельхал", раз за разом выводило перо старого калеки, когда кто либо из родичей пытался узнать о судьбе знатного война. "Эхельхал!" — обливаясь кровавыми слезами, с пеной у рта и приступами неконтролируемого гнева, рычал его прадед.

"И в правду мир тесен"... — Зажмурившись, подумал Дункан, опасаясь худшего. А именно мести, чистой, благородной и кровавой, которую ему никто не позволит учинить в память о его добром предке.

Зажмурившись, мужчина слышал как приближается леденящий душу свист. Чувствовал как опускаются на его стрелы. Ожидая боль, в самый последний как ему казалось момент, он вскинул руки и... ничего... Шлепки, посвистывания, чпоканье грязи за его спиной, и более ничего...

Открыв глаза, тот с удивлением продолжал наблюдать за тем, как мимо его, одна за одной пролетают эльфийские стрелы, что словно отскакивая от невидимого щита приземлялись у мужчины за спиной. Легкое удивление сменилось неподдельной радостью и последовавшим за ней хохотом. "Заклятье Гвиния, в которое даже сам маг до конца не верил, сработало!"

— Это и есть хвалёная эльфийская точность?! — Во всю глотку, из всех сил крикнул Дункан, а после, как не в чём не бывало, повернулся к своему врагу спиной и зашагал по направлению к лагерю. Некоторые эльфы, так же не понимая что происходит принялись выбегать из своих рядов, пуская одиночные, как тем казались крайне точные снаряды прямо в цель, что напрочь отказывалась их принимать. Удивлённые таким зрелищем солдаты, разместившиеся на стенах возведённого форта, почёсывая свои грязные головы косились на спокойно вышагивавшего под обстрелом храбреца.

— Свинья, я вырву твое сердце, а после заставлю тебя его сожрать! — Доносились злобные выкрики эльфийского генерала, на деле оказавшегося не такой уж и высокородной особой. "Подумаешь, обезьяной назвал, чего обижаться то..." Вспоминая сломанный клинок, который просил того доставить принц Карл, продолжал усмехаться Дункан, но под конец, когда до врат в его же лагерь осталось меньше десятка метров одумался и вспомнил, для чего всё это затевалось:

— Эй, мужики, там по ходу армия не только длинноухих, но ещё и косоглазых. Как они вообще в своих баб ещё попадать не разучились... — Хохот со стен, и радостные подбадривания храбреца длились не долго. Гогот и насмешки людей, осмелившихся посягнуть на самую святую из святых, эльфийскую гордость, а именно точность и умение обращаться с луком, вынуди Эхельхала немедленно отдать приказ о наступлении. Десять тысяч эльфийских копейщиков, под прикрытием высоких щитом повели вперёд тысячу опытных лучников, что под прикрытием дриад Солума намеревались с лёгкостью уничтожить деревянную крепость.

Плотные ряды эльфов, что сомкнув щиты не пропускали даже и солнечного лучика, медленно и верно вели вперёд прятавшихся позади себя стрелков. Стелы людей не несли какой-либо для них угрозы. Деревянные щиты отлично справлялись со всем что-только могло в них прилететь. Опытные охотники, гордливые воины, они, под магической защитой почтенных лесных дриад не боялись магии людей, не испытывали страха перед магическими ловушками и прочим, ведь Дриады, отлично умели бороться с любой магией кроме огненной. Ведь для победы над последней требовалась вода, дриады не могли создавать воду из ничего, им требовался источник, и именно здесь, он был как никогда под рукой!

Едва первый ряд из эльфийских щитоносцев вступил на другую сторону реки, как нога его, придательси провалилась в странную, не глубокую яму, присыпанную сухим илом. Первая шеренга дрогнула, в стене щитом образовалась брешь, по которой, прорежая атакующие линии застучали лучники.

В глазах эльфов при виде углубления всё плыло, магическая иллюзия решила их зоркого глаза, заставила мазать по лёгкая мишени. Непонятная субстанция, что пропитавшись манай напоминала простую грязь полностью остановила продвижение длинноухих.

— Что за чертовщина... — Едва переставляя ноги и понимая, что жидкость какая-то уж слишком горячая, произнёс один из эльфов, глядя на шедшую под его щитом дриаду.

Палец хозяйки леса коснулся субстанции, после чего, зацепив того длинным ногтем, та папробовав жидкость на вкус, с ужам в глазах произнесла:

— О нет...

Глава 25 — Грянул гром...

Перемешанные с маной древесные смолы, они же дёготь, не успев ещё как следует остыть, полыхнули от первой же попавшей в них зачарованной стрелы. Обжигающая смесь природных и магических компонентов, цепляясь за обувь, одежду, а вместе с ней и кожу врага полыхнула в высь на добрые три, а то и четыре метра, тем самым опрокинув вышедших вперёд щитоносцев. По истине адское пламя, расползаясь всё шире и шире, пожирая эльфов полностью разбила плотный строй, поселила панику, заставила рассыпавшегося врага. Крики, стоны, прыжки в воду и валяние в земле, всё о чем только могли думать длинноухие захватчики, так это о шансе, малом шансе на избавление от боли.

Те немногие дриады из не попавших под действие пламени, в панике стали творить водяные заклинания, что при соприкосновении с телами раненых не просто не гасли, но и наоборот, заставляли пуще прежнего гореть саму воду, отправляя огненные языки вниз по реке.

— Мочи Солумских собак мужики! — Сорвалась вопль одного из сотников, в след за чем, все кто только мог держать в руках луки, принялись пускать стрелы. Кто как мог, по готовности, бойцы с максимальной скоростью расходовали весь свой боезапас, расстреливая всех тех кто так или иначе успел перебраться на их сторону реки. Около полутора тысяч эльфов, оказались в ловушке. Позади огненная стена, впереди вражеская крепость, а посередине поле, и в этом чистом поле — они, живые мишени.

По ту сторону реки армия пришла в движение. Большая часть стрелков, магов и пехотинцев, находившихся на переднем эльфийском краю, бросилась помогать своим раненым, всё так же горевшим и молившим о помощи своих товарищей. Понимая что люди очень быстро уничтожат все силы оставшиеся на той стороне реки, эльфы, тратя огромный магический ресурс, в верх по течению от переправы принимаются творить магию льда. Две стихии, вода и ветер требовали долгой подготовки, а так же огромного ресурса для наведения прочной, способной выдержать тысячное войско переправы. Как нечто само собой разумеющееся, ожидавший чего-то подобного Гвиний, при помощи менее затратных, огненных шаров и всё той же, отложенной магии, от земли гревшей воду, с лёгкостью, в одиночку разрушал то что дриады строили целым десятком. Маги людей всегда были гораздо способней и сильней эльфийских. Их внутренние источники более вместительные, число подконтрольных стихий в разы выше, но в замен этой силы, жили те гораздо меньше чем их длинноухие коллеги.

Около десяти минут отрезанные от своих пехотинцы, вновь возводя строй сползались воедино. Оставшиеся без прикрытия, всё что они могли, так это двинуться вперёд. Тем самым, во имя сородичей и великого Солума оставшегося позади, сотники ушастых намеревались обнаружить оставшиеся ловушки, а так же, по возможности поджаться под невысокие стены. Что позволило бы уменьшить угол обстрела и хоть немного облегчить участь последних уцелевших.

Сплотившись, подняв щиты, тысяча шаг за шагом принялась продвигаться вперёд. Их строй вновь стал идеальным, заботы о лучниках шедших вместе с ними остались в адском пламени. Все уцелевшие эльфы, обеими руками держались за свои спасительные, высокие щиты.

— Пора... — Знамя первого принца Августа, подаренное властителю Угорья, поднялось

над крепостью. Затрубил боевой рог, Дункан подал сигнал. Стрельба прекратилась...

Из единственных врат смотревших в сторону Угорья, делая крюк и огибая крепость вырвалась кавалерия на чале с командиром Магнусом. Стальной гигант, на своём бронированном, боевом коне, с рёвом дикого зверя вёл четыре сотни кавалеристов в прямую, лобовую атаку на тех, кому попросту нечем было защищаться. У эльфов не было копий лишь клинки, их дриады, лучники, все на кого те могли рассчитывать в бою, остались по ту сторону реки, пытаясь спасти от пламени раненых. И тем самым обрекая их, выживших и готовых драться на одинокую, совсем не героическую смерть.

Единственная оставшаяся в строю дриада пытается поднять из под земли плотные побеги, старое корневище, создав тем самым естественную преграду, но... Поздно.

Многотонным, таранным ударом, Магнус, подминая конём первого попавшегося тому на пути эльфа, проходит строй насквозь, попутно успевая при помощи своего тяжёлого меча срубить сразу четыре открывшиеся для удара головы. Клиновидный строй, расширяясь в своём хвосте раздвигает вражеское построение, прорежая и уничтожая всё на своём пути. Льётся кровь, хаос, паника. Бросая свои тяжёлые щиты, эльфы стаскивая со спины малые, дискавидные, при помощи своих коротки клинков пытаются достать высоко сидящих, хорошо бронированных людей, но их оружие совершенно не подходит для битвы в чистом поле. Их командиры готовили свои первые ряды к осаде, штурму стен в условиях замкнутого пространства. Для них, для штурма, идеально подобрали всё необходимое снаряжение, но кто же мог подумать...

Около пяти минут понадобилось эльфам на своём берегу, что бы принять приказ своего командира, требовавшего немедленно уничтожить всех кто только был по ту сторону. Лид Эхельхал понимал, тем кто остался на том берегу уже не помочь. Своим не своевременным приказом он намеревался хоть немного навредить элитной кавалерии врага, но из-за собственной медлительности упустил момент. Его лучникам и дриадам удалось лишь слегка пощекотать пятки удирающих людишек.

Пол часа при помощи магии он сражался с маленькой рекой. Почти час понадобилась дриадам для полного развеивания всех возможных отложенных людьми заклятий, а так же создания подходящего, несокрушимого для магии "Хрустального" моста. Дышащий яростью Эхельхал, не просто навёл переправу, его воины, прощупывая каждый метр, каждую кочку, сделали так, что даже если им придётся отступить войском в пятьдесят тысяч, как минимум целая тысяча сможет стать в одну шеренгу прямо на переправе. Такого болезненного удара, командуя Лид не терпел с давних времён. С тех самых, когда будучи пятидесятилетним юношей, ему вместе с прадедом удосужилось сражаться на территории проклятых дреу. В те тёмные годы, смуглокожие хорошо пощекотали им нервы, и даже едва не разбили. Благо, светлым удалось схватить парочку высокородных Кафу, что после умелых попыток женщин и их детей, с радостью выдали известную лишь тёмным информацию.

— Карл... — Едва сдерживая гнев, протянул Эхельхал. — Умный, коварный, жестокий... действительно достойный противник. — Видя как эльфийское войско держа строй приближается к стенам, задумчиво бубнел про себя эльф, ожидая когда его враг преподнесёт нечто новое.

Армия эльфов, перешагивая через трупы своих товарищей останавливается в трёх ста метрах от стен. Длинноухие растеряно переглядываются между собой, они не понимают, почему люди стоящие на стенах. Как и ранее переговариваются между собой, но даже и не предпринимают попытку оказать хоть какое-то сопротивление. Их луки молчат, а лица

спокойны словно безоблачное небо.

Один из тысячников, выхватив лук из рук своего подопечного пускает стрелу, что пройдя через голову человека развеивает того подобно пару. "Иллюзия", понимает тысячник. Но в перёд бежать не стремится. Понимая что враг может только этого и ждать, в дело вступают дриады, а войско, постепенно, шаг за шагом начинает продвигаться всё дальше в глубь, заворачивая и охватывая крепость по флангам.

Магии нет, врага тоже...

— Лид Эхельхал, Они оставили крепость! — Когда и сам командир пересёк брод, со стен выкрикнул одни из самых быстрых и шустрых эльфийских солдат, как вдруг, мощный взрыв, вырвавшимся в небо огненным столбом, в щепки разносит деревянные стены вместе с ушастым храбрецом, взобравшимся на них. Стена огня, видится на десятки километров в округе, а дым исходящей от неё постепенно затмевает сами облака.

Отошедшие на пару километров войны империи, с улыбками, и счастливыми глазами глядят туда, где по их представлению полыхает враг.

— Никогда не думал что буду вместе с учениками творить запрещённую магию, господин, вы уверены что это было необходимо? — Вместе с Карлом глядя на серый, поднявшийся в небо гриб, произнёс Гвиний.

— Не вижу ничего запретного в уничтожении нашего врага, — отозвалась вместо принца Августа. — Кстати, старик, а повторить ты его сможешь?

— Нет, в ближайшие лет этак семь-десять точно нет. Хотя и самому бы хотелось... — Тяжело вздохнув, развёл руками Маг-целитель, а после, видя озадаченный взгляд инквизиторши пояснил: — Уж слишком сладок и красив запретный плод, плетение подобного заклятия целое искусство...

— Искусство это взрыв... — Так же, словно зачарованный пейзажем, тихо протянул вспомнившуюся, чужую цитату Карл.

Глава 26 — Первый Кардинал приходит на Восток

У всего есть свой предел, тем более если речь идёт об успехе. Так, я, достигнув ряда крупных побед, поднявших мораль моей армии на небывалые высоты ожидал в ближайшее время крутого пике. Предательство, неожиданной ход врага, или смерть кого либо из моего близкого окружения, вполне могли ознаменовать завершения белой полосы, передавшей эстафету чёрной.

Хоть сам я и не присутствовал в укреплении возведённом возле Угрюм реки, но со слов своих подопечных мог приблизительно оценить вражеские потери. Как минимум полторы тысячи эльфов зарубила кавалерия Магнуса. Где-то столько же могло сгореть на реке и получить тяжёлые раны. Итого армия врага сократилась приблизительно на шесть — девять тысяч. Огромной досадой для нас с Гвинием стал взрыв. Оставшиеся наблюдать за происходящим из леса разведчики, доложили о необъяснимой медлительности врага при переправе, из-за чего подготовленное Архемагом заклятье едва затронуло первые подошедшие к крепости ряды. Огромный просчёт, или взятая врагом тактическая пауза, сыграли с нами злую шутку. Благо, вторая заготовка в виде на скорую руку возведённой и взорванной платины смогла смягчить последствия нашего с Гвинием просчёта.

Итог — луг затоплен, сильного паводка способного уничтожить целую армию создать не удалось, но, вместо этого мы сумели так же нанести рядам врага некий урон, попутно замедлив его продвижение. Теперь, пока эльфы будет занят наведением переправы и восстановлением логистической цепочки, мои воины смогут хорошенько выспаться, а так же подготовиться к последней части Мерлезонского балета, а именно, к осаде.

Благодаря множеству тайных лазов и троп, Угорье даже будучи взятым в кольцо оставалось боеспособным, и вместе с этим очень опасным местом. Ведь пользоваться ходами, лазейками и тропами могли не только наши люди, но и ушастые. Самым логически верным для меня ходом, являлось покинуть город, перебраться в Колд, и уже оттуда думать, спасать или бросать город-крепость. Причиной отказа от этой идеи послужили потери врага, а так же откровенная тупость казавшихся мне крайне опытными эльфийских командиров. За тысячи лет проведённые в своих лесах, горах и прочих, враг не то что не оправдал моих ожиданий, но и более того, разочаровал даже самого Гвиния. Сейчас, имея приблизительно девяносто тысяч, длинноухим требовалось как минимум семьдесят, для одной лишь попытки штурма Угорья, где вместе с постоянно прибывающими подкреплениями мы могли выставить десять тысяч. Причём не абы кого, а хороших, или по крайней мере сытых и отдохнувших воинов, чьи спины будут прикрывать маги. А ведь помимо десяти тысяч, смело можно было приплюсовать крестьян, местных ополченцев и тех кто ещё мог подойти, а "подходить" как раз таки было кому.

Когда мы только вернулись в Угорье, меня ждала одна очень хорошая новость. Красотка Шарлотта каким-то образом умудрилась договориться с вернувшимися из столице авантюристами, а вместе с ними и уцелевшими кавалеристами, что некогда прислуживали Августу. За умеренную плату, парни потратив на сборы несколько дней, собрали отряд состоявший из некогда служивших первому и второму принцу воинов. Мелкая плутовка творя настоящие чудеса, умудрилась не просто примерить две конфликтующие стороны, но даже и сплотить их под единой целью — а именно, спасти восток Империи!

Сейчас эти и другие Орлы прибывшие из центральной части нашей "необъятной", в

численности трёх тысяч ожидали моей команды в городе Колд. Обещание данное первым принцем, исполнено, и даже его смерть не смогла нарушить слово гордого воина. Как и говори Август, столица взята, а его конница со мной. Пусть не так много, пусть и за доплаты, но за выполненное мною обязательство, он выполнил своё, жаль только, что посмертно. Выживи он, и победа над ушастыми стала бы лишь вопросом времени... А так, самому бы в этом всём дерьме выжить.

По возвращению, каждый из моих воинов или из свиты чувствовал себя если не героем, то самым настоящим победителем. Все вновь праздновали, вновь лилась сладостная лесть из уст местной знати. Ну а я, в очередной раз припав к картам, с кубком вина в руках продолжал думать о тех, кому и в такой, казалось бы лёгкой победе пришлось сложить свои головы.

Тридцать пять моих всадников. Тридцать пять храбрецов умерших по моей команде. Чьи-то отцы, дети, господа и слуги. Кого-то из них стащили и зарезали эльфийские щитоносцы. Кто-то при отступлении схватил спиной магическое заклинание или стрелу. Я сколько угодно мог оправдывать их жертву, говорить что она того стоила. Но, каждый раз, оправдываясь перед самим собой натыкался на мысль, что теперь, жизнь обычного, нищего и ни на что неспособного в прошлой жизни задрота, стоило в десятки, если не тысячи раз дороже жизней умелых, сильных и волевых людей.

"Гениальный стратег, Самоцвет империи, Пророк и величайший полководец востока", как только меня не называли все эти льстивые плуты, охмелевшие, прокуренные личности. Казалось бы, они, выдавшие и сражавшиеся в битвах десятки раз, должны находится на голову выше такого задрота как я, но к их сожалению, века истории, тысячелетняя разница в образовании и "современный" играпром сделали своё дело.

Усталой рукой вновь поднял кубок, пригубил и бормоча произнёс:

— Грустный шут стал стратегом, а воин и герой заняли роль клоуна и марионетки...

Тенью возникшей от свечи, за моей спиной, из серой дымки явилась убийца Хивара. В руке её красовался свиток, и судя по тому что ответственная за задание самолично решила доставить мне послание, с миссией Дроу было покончено.

— Грустный шут, это вы сейчас о тысячелетнем эльфийском генерале? — Саркастическая интонация, глумливый взгляд, распутный вид. Как всегда услышав и почувствовав то что не требуется, в мои мысли влезла Крон Элкантра. — Господин вам требуется сдерживать свои насмешки, ибо даже не у каждой из темных Дроу найдётся смелости назвать "Шутом" одного из самых высокородных эльфов. Для смертных оболочек, эта большая угроза...

— Крон Элкантра?! — Колено Хивары дрогнуло. На автомате та решила приклонить голову перед бывшей госпожой, но не ведомая сила не позволила той и шевельнуться.

— Успокойся дитя, — видя потуги и растерянность бывшей приспешницы, с улыбкой отозвалась высокородная Элкантра — сейчас, ты как и я, душой и телом служим одному и тому же повелителю.

— Госпожа... — Сжав зубы, печально потупила взгляд пышногрудая Хивара. Двум смуглым красавицам было что обсудить, а быть даже и кого обслужить. Только вот время поджимало, а всем нам сейчас было не до плотских утех. Грудастая убийца доложила об успешном мятеже в двух из пяти основных крепостей. Болезнь и чудотворное зелье что могла предоставить Империя, на фоне приближающейся армии эльфов сделали своё дело. Ближайшие к нам крепости, шедшие через горные хребты и перешейки вернулись под наше

крыло и сейчас, ожидают "святое войско", выдвинувшееся из ближайшего "церковного обатства". Воины инквизиторы, во главе с Первым Кардиналом Иоанном Вторым, через земли Гномов выдвинулись к третьей, одной из самых малых и сомнительных по значимости крепостей. По самым скромным подсчётам, первосвященник, под знаменем крестового похода вёл в горы почти пятьдесят тысяч паломников и рыцарей. Больше войско двигалось под эгидой борьбы против всего что нельзя было назвать "человеком".

Подозвав сестру, я сообщил той новость. Лицо Августы исказилось в болезненной гримасе. Руки, и тело непривычно дрогнули, а сама девушка, опустив голову, робко и покорно ответила, что не получала никаких сообщений от его присвященства Кардинала. Любой мой вопрос о нём, о его характере, повадках и намерениях, которые он преследовал действуя в тайне, натывались на банальное не знаю. Девушка, не боявшаяся рисковать жизнью, вступать в смертельные схватки и идти на смертельный приступ, превратилась в серую, бледную тень былой самой себя.

Взгляд мой переместился на сидевшего в углу, Колда Эсву. Жирный, плешивый, бородатый боров, весело смеясь и пьянствуя, что-то бодро обсуждал со своим такими же улыбчивыми приспешниками, не гнушавшимися бросать на нас свои косые, наполненные коварством взгляды.

Этот ублюдок, оставлять его в живых оказалось большой ошибкой, и кажется, сукин сын уже успел где-то мне подносрать!

Визирий, чёртов ублюдок. Изначально он не собирался мериться со мной, не собирался признавать мою силу, значимость. С первого нашего знакомства тот принялся строить козни, о которых, к сожалению я узнал слишком поздно.

— Дела и проблемы Ордена — мои проблемы. Я не хотел беспокоить вас и отвлекать от более важных дел. — Склонив голову, принимая всю вину на себя, с досадой говорил Гвиний. Как оказалось, в руках медлительного старика уже давно красовалось пару значимых козырей способных растоптать Колда Эсву вместе с его прихлебателями, но вместо этого, старый пердун решил поиграть в самостоятельного героя. Из-за чего, в наше райское гнёздышко, в коем под единым знаменем уже успели объединиться зорфы, люди и дроу, на всех парах несётся сам мать его Первосвященник, проклятый Кардинал, и по совместительству тот, кто некогда изнасиловал, а после, приручил ещё юную Августу.

В последнем, сестра естественно не призналась, зная что за её честь я буду мстить. Но ушам моим не нужны были её слова. и так, без них, своими глазами видя бледное, окаменевшее от ужаса лицо я понимал что эта имперская армия, а вместе с ней и тот кто её возглавляет — мой враг.

Колда Эсва решил подставить меня. Подобрал идеальный момент когда нам как никогда нужна помощь. Так же, играя тому на руку я связал себя узами долга с Зорфами и Дроу, пообещав то, за что с меня возьмёт спрос церковь и чёртов кардинал. Как только мы объединимся, то наши пусть даже и двадцать тысяч, просто растворятся в пятидесятитысячном войске священника, после чего, меня под предлогом ереси спокойно сместят с должности, ну а затем, скорее всего прирежут на радость оставшихся, уцелевших наследников.

Ещё спустя сутки прибытия Хивары, дела наши стали ещё хуже. Всё новые и новые прибывающие с тех земель разведчики докладывали о каких-то странных стягах, гербах коих никогда не видели. Вернувшись чуть назад, на места где следовала церковная армия, мои воины выяснили причину, по которой Иоан Второй не стал с нами связываться. До Востока дошла весть о гибели Августа, а вместе с ней, гибели и самой Империи.

Великого государства больше нет. Разбившись словно хрусталь, разлетающиеся во все концы осколки создают независимые княжества, королевства королевства, одним из которых и стало Автолитарное государство Крестонхоф, возглавляемое Иоаном Вторым, уже успевшим поучаствовать в убийстве седьмого принца и присоединении его Автократической Республики, которую тот только-только успел обосновать.

Со слов одного из пленных, которых приволокли в Угорье люди Хивары, Автократическое государство Седьмого принца просуществовала меньше суток. Так же, мне стало известно о гибели ещё нескольких из моих братьев.

Сейчас, в живых из Мидчелов оставался Я, Десятый, Пятый и Третий принц, но судьба последнего, ещё некогда чудом ускользнувшего от рук Августа всё так же оставалась под вопросом. Усложняло всё то, что мой маленький Нивград, оставшийся в тылу теперь мог подвергнуться атакам, и пусть, благодаря деньгам я был уверен в обороноспособности моего города, то вот о снабжении и подкреплениях теперь точно придётся забыть.

Империи больше нет — точка. Теперь, каждый сам за себя. Сосед пойдёт на соседа, брат на брата, отец на сына. Усложнит всё это давление наших соседей, веками, если не

тысячелетиями угнетаемых империей. Теперь, когда мы разрозненны и слабы, каждая собака попытается оторвать от нас кусок да и ещё и по сытнее. Именно по этому, здесь, сегодня и сейчас мне требовалось разгромить Солум, поднять мятеж в Зорфском Каганате и вывести его из войны. А после, объединив силы с Дроу, оторвать у длинноухих или их более податливых зверодрузей кусок, что объединит две наши державы. После чего, я не без помощи всё тех же тёмных надеюсь вернуть себе не только оставшийся где-то далеко Нивград, но и всю империю, завещанную мне братом!

Планы амбициозные, особенно, если взять в расчёт тот факт, что идущая в мятежные города Авталитария, способно рассорить нас ещё и с Дворфами, после чего, их вступление в нашу с эльфами войну может не просто затянуться, но ещё и обернуться появлением у нас нового врага. Именно этого исхода требовалось избежать в первую очередь. Попутно, постаравшись как можно скорее втянуть в войну остатки армий тёмных Дроу, что со слов той же Крон Элкантры переживали одни из худших за всю свою историю веков.

Сидя на собранном мною тайном совете, я высказал все свои опасения моей немногочисленной свите. Гвиний, как маг чьи силы всегда сдерживала церковь выступил за идею признания Иоана нашим скрытым врагом. Августа, имевшая к тому личные счёты так же поддержала данную идею, хоть и менее рьяно чем старик. Так же, сестра предупреждала нас об опасности противостояния данному человеку. Описывая того как личность очень коварную и жестокую. Допущенные в мой личный совет Львиногриф, Элкантра и Магнус от комментариев воздержались, предложив мне действовать так как я сочту нужным.

После, когда все точки касаемые того кто враг, а кто друг были расставлены. Я напрямую заявил своей свите о намерении втянуть в войну Дворфов, а вместе с ними и Дроу. Крон принцесса тёмных не поведя и бровью на моё заявления стала оглядывать собравшихся с нами в одной комнате. Данный вопрос мы уже давно с ней обсуждали, и её готовность идти за мной мне хорошо была известна, а вот что касается полуросликов:

— При всём моём уважении, я думаю сейчас они не пойдут в атаку. — Деловито заявил Гвиний.

— Почему же, когда есть три силы, мы в миг раздавим врага, а после, разделим его территории, не позволив тому укрепиться на новых рубежах! — Рыча, вмешался в разговор Львиногриф, поддерживаемый в данном вопросе Магнусом.

— Потому что скоротечная война не выгода. — Пояснил для привыкших долго не думать воинов, старый маг. — Сами подумайте, что всегда нужно на войне? Стрелы, доспехи, оружие, а так же провиант и уголь.

— Уголь? — Непонимающе спросил Зорф.

— Именно. Кто будет заготавливать дрова, вспахивать и сеять землю, ковать новое оружие, когда все мужчины либо мертвы, либо продолжают убивать друг друга? Дворфы наверняка послали в наши земли лазутчиков, где изучают, и ждут дня, когда империя дойдёт до крайней точки. Месяцы, или годы, они будут продавать нам и нашим врагам всё необходимое для войны, а после, когда союз эльфов и зорфов почти дождёт людей, только тогда сами вступят в войну. Попутно выторговав для себя лучшие условия, а вместе с ними, возможно даже и некоторые наши земли.

— Какое коварство и бесчестие... — Прорычал Львиногриф.

— Согласен с тобой Гвиний, хотя бы потому что, сам поступил бы точно так же. — Кивнув старику, произнёс я, а после добавил: — Но того факта что нам нужно втянуть в войну дворфов это не меняет. Нам нужно что бы они атаковали эльфов, и сделали это как

можно скорей!

В зале вновь повисла тишина. По лицам всех моих придворных я понимал, никто из них не знает как добиться желанного успеха, при этом не отдав низкоросликам половины от всех принадлежавших империи земель. Никто и ничто не мог мне предложить, по крайней мере, никто из живущих свой первый век.

— Принц Карл, есть у меня одна идея, хотя, предполагаю вы уже давно её обдумали и ждали что кто-либо из ваших советников её предложит. — Внезапно подала голос улыбчивая Элкантар.

— Возможно... — Глядя смуглой собеседнице сидевшей напротив, прямо в глаза, нервно ответил я. — Ты должно быть о том самом плане...

— Именно! — Вереща от восторга, и предполагая что разгадала замысел коего у меня даже и не было. Приподнявшись простонала Элкантра. «Да что блять ты там придумала то А?!»

— Ха-ха-ха, — не выдержав нервной паузы, и всех этих взволнованных взглядов уставившихся в меня, я растерянно рассмеялся. — Что же, хорошо, раскрой же всем собравшимся наш замысел, о прекрасная Элкантра Рэ Далатран.

— Благодаря повелитель. — Склонив голову, томно простонала Дроу, а затем, подняв голову холодно произнесла: — Мы убьём наследника Дворфов.

«ЧЕГО!!!!????».

Предложение Дроу полностью выбило меня из калии. Нет, я конечно предполагал что она предложит нечто экстравагантное, то, до чего не может додуматься простой смертный вроде меня, но что бы убить наследника державы в помощи которой мы нуждаемся, это уже слишком!

Едва сдерживая свой эмоциональный порыв, глядя из под лба, обвёл свиту взором и оторопел... В глазах их блистал восторг.

— Я поняла! — Внезапно выдала Августа. — Дроу мастера перевоплощений, к тому же очень похожи на своих светлых братьев и сестёр. Старший наследник Дворфии настоящий слабак и трус. К тому же, об этом похотливом низкорослике, хороших слов днём с огнём не сыщешь. Развратник, плут и транжира. Его отец, Король гор, постоянно краснел когда послы империи рассказывали тому о подвигах его отпрыска, периодически посещавшего не только приграничье, но и нашу столицу. Этот засранец слишком удобная и особенная цель, и если говорить на чистоту, я благодарна судьбе за появление в наших краях Элкантар, ибо, думаю никто из наших кругов не осмелился бы даже предложить столь дерзкий план.

Комплимент от верховного инквизитора империи, точным выстрелом стрелы достиг ушей честолюбивой Дроу. Вновь продемонстрировав свою белоснежную улыбку, та с благодарностью кивнув головой, отозвалась:

— Я лишь озвучила мысли нашего господина, а, судьба "особенного" принца, и без меня уже была предрешена за долго до моего визита. Не с проста ведь я сегодня встретила в вашем доме Хивару...

"Крон Элкантра как обычно поняла всё не правильно".

— Особенности? — Дождавшись когда утихнут восхваляющие мой гений, редкие овации собравшихся, не понимая о чем говорит Августа, спросил я.

— Верно. — Кивком ответила за сестру Элкантра. — Щегол единственный сын Правителя гор. Далее, за ним в очереди на престол следуют три сестры, что по традициям дворфов ни как не могут занять место короля. Если мы убьём наследника, это сильно ослабит Дворфов, а так же, попросту не оставит им выбора. В горах никто не станет терпеть правителя что не желает отомстить за своё дитя.

Между Империей и Дворфским государством стояло ущелье и три крепости. Без преград, меняя лошадей, убийца мог достигнуть нужного места в течении пяти-шести дней, а так, беря в расчёт две не подконтрольные нам крепости, дело могло затянуться на целые недели, если не месяцы.

— Крон... — Пытаясь подобрать нужные слова что бы отправить дроу лично разобраться с этим вопросом, хмуро протянул я.

— Господин. — Склонив голову тот час отозвалась Дроу. — Я понимаю что вы хотите сказать, и согласно разделить с вами всё что только смогу, при условии, что в этой комнате останутся только те, кто поклялись вам на крови. Уж простите, но Матриархат не терпит полу мер, а ваши рабские печати, есть ничто иное как "полумера" и "полу вера" в своего господина.

В верности своих людей я несколько не сомневался. Как и в верности тёмной дроу, ищущей моей личной аудиенции. Тёмные ритуалы, проведённые Элкантрой в момент

нашего с ней знакомства, в империи считались запретными, к тому же, имея контракт с другими своими слугами, я не хотел принуждать их к чему-то подобному, считая это чем-то лишним.

— Оставьте нас. — Жестом попросив свиту покинуть кабинет, не сводя взгляда с Дроу, принялся ожидать, когда та, наконец-то соизволит выдать все тонкости своего коварного плана.

Дроу вела себя максимально сдержанно. Такая же как всегда, возвышенная и немногословная, она молча наблюдала за тем как мои люди покидают кабинет, а после, дождавшись законного финала произнесла:

— Наконец-то.

Глаза её жадно заблестели, а руки, припав к бёдрам замерли в ожидающей стойке.

— Элкантра, давай без долгих речей и глупостей. Полагаю, у тебя и твоего Матриархата уже давно был создан план Б, по которому, в случае чрезвычайной ситуации к вам на помощь примчится кто-то способный заставить эльфов отступить. — Мои догадки вызвали на лице темной очередную улыбку.

Щелчок, другой, с груди моей собеседницы на землю падают защитные чешуйки, оголяя два приподнятых, торчащих холмика.

— Вы как всегда проницательны, о великий. — Встав со своего места, произнесла Элкантар, а после, грациозно, покачивая голой грудью двинулась ко мне.

— Мой народ уже давно следит за карликом-распутником, и всё что требуется для его убийства, так это один, маленький магический сигнал, по которому, наши братья и сёстры, из обороны перейдут в атаку. — За третьим щелчком, с пояса темнокожей дроу свалилась тёмная шелковая набедренная повязка, прикрывавшая её обнажённую талию и попку.

— И? — Протянув, как можно менее эмоционально обратился к той я. — Я ведь уже обещал помочь твоему народу, чего ещё ты желаешь в обмен на свою помощь?

Подойдя ко мне по ближе, а после, медленно перекинув через мои колени свою ножку, Элкантра приземляется своим упругим задом на мои колени. Едва та присела, грудь её, подобно желе дрогнула, а член мой, за секунду перейдя в боевую готовность, подпёр её загорелые булки.

Ощувив меня с низу, растерянная Крон, сначала опускает свой взор, а после, не скрывая белоснежной улыбки, прижимается ко мне своими торчащими от возбуждения сосками.

— Единственное чего может просить такая смертная женщина как я, так это того, что бы в ней побывал великий бог. Никогда, даже в самых смелых своих мечтах, я не могла представить что подобное может осуществиться, но теперь... — Пальцы Элкантра обвилились вокруг моей спины.

— Я всего лишь обычный человек...

— Знаю, — прервала меня Элкантар. — Чувства никогда не обманывали меня, ваша оболочка и вправду принадлежит человеку. Однако, даже если и так, ещё никогда я не встречала сущность, чьи мысли мне было недозволено понять. Ваш взгляд на мир, миг зарождения миров, а так же высокий взор из мест где не летают птицы. Всё это, на столько сильно напугало меня, заставило чувствовать себя такой слабой, маленькой, не значимой и беззащитной. Узрев просторы не объятной тьмы, я потеряла смысл жизни, ведь что есть наши, земные амбиции, когда вокруг столько всего до чего тебе никогда не дотянуться?

За страхом и осознанием своей беспомощности, пришло оно, давно затухшее во мне пламя. Желание соития, любовь к творцу, отцу и богу нашему... Ещё никогда моё нутро так

сильно не требовало соития... Я пыталась бороться с этим животным инстинктом, что веками дремал во мне и даже не требовал подавления. А сейчас... От одного лишь вашего взора сердце сжимается, а снизу начинается потоп. Этот зуд, желание, я пыталась сдерживать, соответствовать роли вашего советника, но, этот зуд, любовные соки... Мне стыдно, и одновременно хорошо. Я не знаю что со мной, верховным дроу ведь не чужда любовь, но, что это если не она, та о которой пишут в древних героических атласах.

Сейчас вы и вправду человек, но, то чувство, что я испытываю к вам, никогда бы не смог вызвать во мне любой смертный муж. На подобное способен лишь бог. По этому, просто позвольте мне сделать то что я, обычная, смертная женщина хочу. Можете сидеть, стоять, писать и делать всё что только пожелаете, клянусь, со своими желаниями я справлюсь сама, только позвольте... — С моего пояса, руки Элкантар перекочевали чуть ниже, на место где в ту упирался мой член.

Откровение дроу ввели меня в самый настоящий ступор. Наговорив мне с три короба всякого рода херни, та не оставила мне выбора, кроме как позволить игратья со мной словно с простой, деревянной игрушкой.

— Не жди чего-то особенного Дроу. — Взяв ту за подбородок, молча, без языка поцеловал эти сочные, так давно манившие меня губы. На глазах тысячетней девы, проступили слёзы. словно малое дитя, шмыгнув носом та в миг вернув себе самообладание кивнула, после чего, её дрожащая рука наконец-то проникла под мои штаны.

Откинувшись в кресле, я с наслаждением принялся принимать ласки сексопильной, темнокожей принцессы. Сначала, в дело вступил её шаловливый, острый язычок. Едва коснувшись моей шеи, тот, оставляя за собой холодную влажную полозку стал опускаться всё ниже и ниже. Лёгкие касания её губ, сменялись плавными движениями элегантных рук. Поддаваясь лёгкой дрожи, завладевшей всем её телом, Дроу расстёгивает мою рубашу, а после, страстно, используя зубки присасывается к моей плоской, мужской груди. Странное ощущение внутри меня, распалает её жгучее, тяжёлое дыхание. словно под кайфом, блистая своими тёмными, затуманенными глазами, Элкантра, усевшись на моих коленях, постепенно, всё плотнее и плотнее сжимает мои ноги своими бёдрами.

Стянув с меня сначала пиджак, затем рубашу, она, изучая каждый мой сантиметр кожи, лащится подобно самой страстной, а с тем и самой опасной дикой кошке. Под ней, пропитав ткань моих брюк развергся настоящий водопад.

Казалось, будто посланница Жарких Песков Ниберии применяет какой-то тёмный ритуал, своим горячим телом накладывает на меня чары, что пробуждая мужские инстинкты полностью гасят сознание. Война, государства, обязанности, всё кроме Дроу отходит на второй план. Теперь, когда та голая припала на мои колени, я могу желать лишь её одну.

Рука моя легла на оголённое бедро Элканат, от чего, та дёрнувшись выгнулась, уткнувшись своими прекрасными чёрными волосами в мою оголённую грудь.

— Как же порочно моё грязное тело... — Пытаясь привести дыхание в норму, всё так же, не поднимая головы произносит Дроу. Кисть её вновь опускается на мой член, а пальцы, медленно, стягивают мешающую женщине ткань. Не тратя время на лишние прелюдии, чуть приподнявшись та помогает себе ручками, направляя мой прибор в своё мокрую щёлку. На смуглом улыбка, затуманенные глаза с безумием блестят в тусклом свете комнатных ламп.

— Ах... — Упругая, торчащая грудь слегка дёрнулась, а бёдра дроу, плюхнулись на мои ноги. Упёршись руками в мои колени Крон Элкантра вновь выгибается по дуге, вжимая в себя свой стройный, упругий пресс. Дёрнув головой, от чего волосы той в миг растрепались, та словно наездница, взад-вперёд начинает двигать своей упругой попкой. Каждый вхлип её мокрой киски, каждая капелька проступающего пота, каждый разгорячённый, наполненный страстью вздох, всё быстрее и быстрее приближают и без того досрочную кульминацию.

«Чёрт... Я так и двух минут не продержусь!» — Ногтями правой руки впиваюсь в собственную ногу. Бесполезно... То, как её киска всасывает меня, издавая столь порочные звуки не загосить одной лишь болью.

— Ну же, кончите в меня! — грудью припав к моей груди, требует Дроу. — Прошу... — Тело Элкантар вновь дрогнуло, после чего, её с трудом приподнявшийся зад, словно последний, завершающий удар, со шлепком приземлился на мои яйца.

Обхватив ту двумя руками, лицом забурился в эти два мягких, влажных от пота холма. «Три минуты, какой позор...» — Влечение к дроу оказалось слишком сильным. Уж слишком развратен и желаем был её внешний вид.

— Простите господин, раньше, от одного лишь касания моих рук мужчины срываясь на стоны извергали своё семя... А сейчас, какой позор... Крон принцесса Ниберии не может удовлетворить своего бога, моля того о семяизвержении... — Не вставая с моего члена, с опущенной головой говорила Дроу, рукой поглаживая меня в паху.

— Не мучай себя глупыми мыслями... Как и говорилось ранее, перед тобой не бог, а всего на всего смертный человек.

— При всём уважении к людям, ещё ни одна из известных мне дочерей великих Дроу не кончила от одного лишь прикосновения мужчины... — На лице Элкантар проступила горькая ухмылка. По началу, мне казалось она симулирует, а тут на тебе.

— Значит ты тоже получила удовольствие?

— Четыре раза господин. И от этого мне ещё больнее, кажется, за последние три века я совсем растеряла всю свою женственность и опыт. — «Нихрена ты не растеряла! Твоё тело, аромат, движения и стоны... Да я был готов кончить как только ты на меня села, бляяя... Знал бы не мучал себя». — Однако, я не стала бы вас утруждать воспользоваться мной, лишь из-за плотских утех.

— Тогда зачем? — Скрытые мотивы? Вот уж чего не ожидал от верной слуги, коей та себя преподносила.

— Всем чем только могу, я служила и буду служить вам господин, но невзирая на это, я так же действовала во благо рода, прошу меня простить... — «Эй. эй, ты чё там со мной сделать удумала?!» — Главной целью нашего соития являлось божественное дитя.

— Что? — Проще говоря она хотела залететь, я правильно понял?

— Дитя... Позвольте пояснить о великий. Никому из ныне живущих не ясны ваши цели, мотивы. Боюсь не одной душе в нашем мире не суждено понять ваших не постижимых замыслов. От того, и день когда вы решите оставить нас, может наступить в любой момент. Именно по этому, я, верная дочь и слуга Верховного бога хочу что бы после вас, Дроу было на кого молиться, кого почитать и уважать. Ибо народ без бога равносителен отаре овец без пастуха. — Взгляд Дроу вновь опечаленно стал затухать. — Простите меня господин, если не из любви к женщинам и плотским утехам, так быть может при помощи любви отца к своим прямым потомкам, я надеялась привязать вас к этому миру, и к нашему народу.

Так вот оно что. Множество раз я слышал байки о том, что последние века и тысячелетия, длинноухих, тёмных и зверолодов преследуют беды и неудачи. Об этом свидетельствовали истории из библиотек, где многие летописцы описывали успешное продвижение империи как манну небесную. «Приход бога императора, божественное объединение и Дарующие милость снисхождение к Ереси», сделали прошлого правителя, правившего очень удачные реформы, самым настоящим богом. Должен признать, старый КАбель, объединившим под своим знаменем не только конфликтующих людей, но и церковь, а вместе с ней и магию, действительно показал себя как превосходный управленец. Император Людвиг, хорошо понимал мышление простых людей. Что как им и положено, своим недалёким умом, все личные беды скидывали не на собственные просчёты в экономической и политической борьбе, а на неведомую силу, отвернувшуюся от них.

— Элкантра, надеюсь ты не забыла, что за стеной нас по прежнему ожидает совет. — Мои слова отрезвляюще подействовали на разгорячённую эмоциями Дроу. Полностью потерявшуюся в своих заблуждениях. И если на счёт себя, своей судьбы, жизни и прочего я мог говорить спокойно. То вот по поводу судьбы моего будущего, возможного сына и наследника стоило задуматься и побеспокоиться.

— Простите господин. — Наконец-то высвободив моего дружка из своего плена, с печалью отозвалась смугляшка, чувствуя недовольство в моём голосе. А оно действительно было. Я не хотел обрекать своего ничего не понимающего отпрыска на жизнь политической куклы, или марионетки, которой будут стараться воспользоваться все кому только не лень.

— Благими намерениями выслана дорога в ад. — Поднявшись с кресла, обратил внимание на свои залитые её соками брюки.

— Простите господин. — Вновь повторила своё извинения Дроу, использовав на моей одежде очищающую магию. Голова её всё так же оставалось склонённой, а на смуглых руках проступила гусиная кожа. Элкантра впервые меня испугалась, или, испугалась того решения к которому я сейчас мог прийти.

— Хватит извиняться. — Кинул той я, едва не получив в ответ ещё одно «простите». — Просто в другой раз, прошу, говори на прямую чего желает твоё тело, душа или народ. И да, если у меня и появится наследник, то без моего вмешательства в его обучение и рост, он так и останется обычным человеком, либо же простой полукровкой... Понимаешь? — В ответ на мой вопрос Крон вновь молча кивает. Настроение смугляшки хуже некуда, я вижу это по её сутулой осанке и сжатым кулакам.

— Так что, после того как Дроу и люди объединятся, а дворфы помогут нам загнать длинноухих туда откуда они пришли, я хочу что бы все мои отпрыски, включая тех кто дал им жизнь, находились в моём поле зрения. Понимаешь?

Внезапно вскинув голову, блестящими то ли от слёз, то ли от волнения глазами Элкантра вновь взглянула на меня. Прижив руки к сердцу, та вновь быстро и так же молча закивала.

— Мы обязательно заключим союз мой господин! — Грозно и решительно заявляет та. — Только, я не уверена что одного раза может быть достаточно для зачатия. Простите мне мой эгоизм и позвольте, изредка посещать вас в спальне, обещаю постараться, и не отнимать у вас много столь драгоценного времени! — Всё так же, решительно и даже слегка пугающе, произносит дроу.

— Кхм... Конечно, но только сначала нам нужно разобраться с дворфами. — Едва я это произнёс, Крон Элкантра тут же кивнула, а затем, при помощи магии вернув на себя весь свой открытый костюм, устремилась к входу.

Двери запиравшие нас с грохотом распахнулись, разгорячённая дроу, одним лишь лёгким движением едва не снесла те с петель.

— Уважаемая Крон Элкантар — послышался далёкий, слегка напуганный столь резким появлением голос Гвиния. — Утолите наше любопытство, что вы решили по поводу принца дворфов?

— Считайте что он уже мёртв. — Не уделив старику и секунды, устрашающе расправив плечи, рыкнула Элкантра.

Глава 30 — Смерть во благо?

Солумские разведотряды постепенно проникали в глубь земель подконтрольных Угорью. Сначала, вокруг города, исчезли все до последнего выставленные Магнусом дозоры, связь с которыми поддерживалась при помощи сигнальных огненных стрел, подававшихся каждый день в разное время. После постовых, за двое суток сгорели все сёла, хутора, шахтёрские дома окружавшие Угорье в радиусе трёх-пяти километров, ну и лишь после этого, над взятым в окружение городом перестали летать даже птицы.

Длинноухие очень хорошо запомнили урок, касавшийся разведки местности. По донесением людей Магнуса, отправляемых мною из города на проверку лазов и секретных ходов, эльфы с душой подошли к вопросу изучения топографической составляющей региона. Взятые Магнусом и Хиварой пленные длинноухие, при содействии магии Гвиния и умений вытягивать информацию Элкантары, рассказали нам одну очень интересную историю.

Дело было так: Враг обнаружив пару секретных ходов, провёл нечто на подобии "геологической разведки". Отправив в один секретный лаз группу разведчиков при поддержке дриады, воины ушастых обнаружили проходящую под ними подземную реку. Воспоминания эльфов о том потопе свежей раной заиграло в параноидальных мыслях. Отринув страх, группа продолжила свой путь в недры неизвестной пещеры. Хотя время данное на разведку уже вышло. Исчезновение отряда, сильно разволновала одного из командиров Солума. Ни толчков, ни применение какой-либо магии войска на поверхности не ощутили, а значит, отряд что-то задержало, но что? Задаваясь вопросом почему к ним никто не возвращается. Не на шутку обеспокоенный происходящим командир посылает за первой группой, группу "спасения" что позднее чуть не погубил всех и сразу.

Двигающиеся позади эльфы, слыша какие-то странные голоса, отзывавшиеся на большой дистанции чужеродным басом, так же обнаруживают под собой подземную реку. Молодой Десятник Солума, ещё не прошедший ни одной войны с Дворфами в панике обращается к сопровождавшей их дриаде. Эльф боится, он напуган, мрак подземелья непривычен острому глазу привыкшему жить на поверхности. Опасаясь водных духов и собственной тени, он вещает что всех могут затопить под землёй точно так же как люди топят кротов в их же норах. Эльф требует немедленно покинуть и завалить опасную шахту, но старшая дриада, переживая за свою сестру двигающуюся в группе противится. После чего велит "трусливым юнцам" вернуться обратно на поверхность, а сама следует за первой группой. Итог, эльфы упираются в нами заранее подготовленный завал, и на обратном пути происходит радостное воссоединение. А данная информация попадает к нам вместе с одним из её очевидцев, угодивших позднее в другую, более тщательно подготовленную нами подземную засаду.

Как говорится, и смех и грех, а между делом, к моему прозвищу Принца Душегуба, так же прибавилось звание Водяного Угря, что и в земле, и в воде способен извиваясь противиться смерти и тем кто её ему несёт. Но по итогу, как бы меня не звали, Эльфы окружили Угорье. И сделали это куда раньше чем войска Первого кардинала выдвинулись в нашу сторону. От чего мы получили очень удручающую позицию. Две боевые армии врага, сковали передвижение наших войск, вынудив людей прятаться за стенами. Теперь нам всем, включая меня оставалось только одно... Ждать.

Кровавый ритуал Крон Элкантры, ценой которого стала жизнь одного из её тёмных

приспешников доставил необходимая послания тем, кто отвечал за организацию и убийство наследного принца дворфов. Так же, каким же кровавым, совсем негуманным образом та оповестила свой народ о готовности людей вступить в союз.

Два трупа — смелых, фанатически преданных себе и своему народу запустили обратный отсчёт к моменту, когда эльфам из атакующей фазы придётся перейти к обороне. Разумеется, при условии того что Солум заранее не предусмотрел подобный исход, разместив на границах с врагом достаточно многочисленные гарнизоны, способные годами, а в эльфийской перспективе и веками вести затяжные оборонительные бои.

К сожалению, люди не живут тысячелетия, не питаются солнечными лучами и не могут прожить неделю на одной лишь маковой соломке. Наш век короток, от того, и тактика которой требовалось придерживаться не являлась какой-либо фундаментальной, неизблемой и нерушимой. Военные доктрины о которых я знал из игр прошлой жизни приходилось менять и переоборудовать под реалии средневекового фэнтезийного мира. Так к примеру, враг спокойно мог использовать доктрину массивированного пехотного штурма, живой ресурс ему это позволял, в то же время как я, делая упор на оборону и магические способности своих подопечных придерживался тактик, где требовалось уподобиться тому самому ужу, для избегания прямых столкновений и ударов издали или исподтишка.

К сожалению, последнее с каждым днём, каждым часом давалось всё сложнее и сложнее. Будучи окружённым, я пока ещё не понимал до конца, как это сложно сидеть, ничего не делать и ждать... День, другой, третий... Никаких известий, и из неизменных, лишь только число шатров, коими с каждым днём всё больше и больше обрастали окрестности Угорья. Там, во вражеском стане, и Зорфские флаги, и Эльфийские, и ещё чёрт пойми чьи... Люди внутри города начинали нервничать. Всё чаще стали проявляться панические настроения, вызываемые усмешками всех тех немногочисленных рабов, длинноухих и зорфских, что открыто или тайком потишались над нами.

И пока тех за чересчур длинный язык не пустили на ленточки, мою привыкшую прибывать в подхмелевшем состоянии головушку посетила одна очень любопытная идея. Будучи человеком первопроходцем в данном мире, я любил проверять на местных фишки из истории прошлого моего мира. Шаблонная любовь к мазику, к "борьбе за равенство и справедливость", клишированные требования "разделяй и властвуй", всё это успешно работало и в этом мире. От того, чисто по приколу решил попробовать и ещё кое что.

Под предлогом сокращения количества ртов, выстроил два десятка едва живых, самых слабовольных и напуганных рабов из расы Зорфов. Так же, вызвал на ту же площадь и верных Львиногрифу, после чего, прямо перед рабами принялся объяснять свои причины:

— Друг мой, ты и я, мы войны, точно так же как и все кто держит в руках оружие. Я, будучи принцем благородной крови, всегда поступал с пленными как подобает благородному человеку. Всегда содержал их в хороших условиях, давая возможность либо жить подчинившись нашим требованиям, либо умереть с гордо поднятой головой. В стенах наших всё чаще поднимается вопрос о судьбе нашей, если враг вдруг возьмёт город, а вместе с ним и наши жизни в свои руки. Отпуская этих рабов, здоровыми, сытыми и одетыми, я хочу что бы те наши воины, попавшие к врагу в плен, вернулись к нами точно такими же.

Подойдя к одобрительно кивнувшему Львиногрифу, что был в курсе моего плана, взял того под локоток, а после, отведя чуть в сторонку как можно тише, почти шёпотом продолжил:

— Хорошее условие содержание при пленении позволит нам поднять боевой дух воинов

и продержаться на много дольше. Сейчас наша мораль слишком низка. Не дай бог они увидят своих искалеченных товарищей, или ещё дикость, боюсь волнений, а вместе с ними дезертирства не избежать. Люди напуганы и мы должны их успокоить...

Приопустив голову и Скалясь, Львиногриф кидает косо́й взгляд на стоявшую с краю чёрнохвостую кошку, что наострив ушки отлично слышала о чём мы сейчас говори.

— Главное что бы враг показал нам свою милость, — вторил мне старый воин. — Эй вы, невольники, отныне вы свободны, а свобода, как Зорфском Каганате, так и в Империи людей — дорогого стоит. Запомните милость его величества и несите её, и волю его в мир!

Сколько бы мы не говорили о чести, понятиях и доблести. Рабу до неё нет дела, особенно когда последнюю неделю над тобой издеваются, бьют, пытаются. Именно в таких условиях содержалась освобождённая ушастая двадцатка. Чью ненависть к моей персоне и персоне Львиногрифа искусственно подогревали. Мне требовалось быть уверенным, что всё якобы сказанное нами в тайне услышат те кто были не должны, а после, передадут нужному нам получателю. От чего-то я не просто догадывался, а был уверен, в желании длинноухих поквитаться с нами за тот маленький потоп. И желание это, а вместе с ним и наш поступок не несли ничего хорошего всем тем кто попал к врагу в плен. Разведчикам, крестьянам, простым солдатам и прочим...

Уже на следующий день, к стенам города, требуя сдачи вели сотню пленных. Выстроив их обезображенные тела в первой линии авангарда, эльфы вручив тем палки смеясь и глумясь кричали — Вперёд!

Глаза воинов были выколоты, уши и носы срезаны, а сами они, голые и оскоплённые, моля о смерти подобно пушечному мясу брели в сторону нашей крепости. На каждом, как на одном, наши маги видели мерцание тёмных заклятий. "Самоподрыв", "Воспламенения" или "Костяной дождь". Каждый из этих бедолаг стал своего рода ходячей бомбой, отправленной в сторону нашего города.

— Мы никак не сможем им помочь... — Холодно заключил Гвиний, вместе со мной наблюдая за этим адским, душераздирающим зрелищем.

Падая, спотыкаясь и снова поднимаясь, наши люди, ориентируясь на весёлые выкрики направлявших тех эльфов, медленно подбирались к Угорью. Их мычание, кровавые слёзы, едва слышные со стен мольбы о помощи...

Видя такое зверство, воины Угорь пропитались злобой и ненавистью к эльфам. В их сердцах не осталось места для жалости, их глаза и умы, что раньше боялись лишь смерти, теперь думали только о том, как бы было хорошо поквитаться с врагом, а просто умереть, избежав участи что хуже самой смерти.

— Смотрите же что ждёт вас в плену! — Кричал во всю глотку со стен, своим бойцам Магнус. — Смотрите и решайте как вы хотите прожить остаток ваших жалких жизней. Кто вы? Глухие и слепыми евнухи, или же мужчины империи, что с горящим сердцем и пылающей душой отомстят за своих павших братьев?!

Стуча мечами, топорами и всем чем только можно о свои щиты, бойцы империи, словно под зельем ярости, с красными от злости лицами, помогали своим пострадавшим товарищам найти направление куда тем следовало идти. На глазах их наливались слёзы, а сердца их пожирала ненависть.

— Мы отомстим за вас братья, мы разобьём это ушастое отродье, а после, вслед за вами отправимся в пекло, где толпой пустим по кругу ту суку, породившую длинноухую заразу! — Высунувшись из дозорной башни, вскрикнул один из воинов.

— Мы отомстим, слышите нас, братья?! Мы отомстим! — Вторили первому десятки других, расчувствовавшихся голосов.

Пленные медленно подбирались к стенам. Магия на их телах стала отчётливо видна даже обычным людям. Подпускать ещё ближе было слишком опасно. Взглянув на всё понявших лучников, Магнус, не отворачиваясь, провожая в последний путь своих измученных товарищей, с сожалением опустил руку произнёс:

— Прощайте мужики...

П.с. От Бродяги:

Стратеги, большое спасибо за ваши коменты, лукасы и тем более Награды!

Всё это очень важно для меня, ибо и так в последнее время с трудом удаётся продолжать писать. (На счёт вычитки этой книги тоже в ближайшее время что-то придумаем). В общем...

Читайте, делитесь своими мнениями, а я пошуршал дальше работать.

Четвертую неделю шла осада Угорья. Погода вновь начала портиться, подули холодные ветра, со слов моих соратников, на востоке впервые за несколько лет землю осыпал град. Феодалный мир магического средневековья менялся, а вместе с ним постепенно менялся и климат. Ожидать чуда, вроде того что придёт зима и все враги замёрзнут на хрен не приходилось. Здесь на границе с лесами Солума, и Лугами Захрии, температура редко опускалась ниже плюсовой отметки. А тот редкий снег, падавший в самый холодный период лишь разбивал и без того местами убитую дорогу.

Всё это, и многое другое об местных климатических условиях и самом искусстве обороны, жадно и в спешке вытягивал из своего окружения. Тактики и стратегии подсмотренные в фильмах это конечно хорошо. Но, как известно кинематограф тоже имеет свойство "недоговаривать" и "приукрашать", некоторые факты обороны и осады. Так от средневековых умов, только попав в Угорье я наконец-то узнал как называются защитные хреновины за которыми во время перезарядки и стрельбы прятались и наблюдали защитники. Имя этой хреновине — зубчатый бруствер, или парапет. Так же, я чуть не опростоволосился, когда по глупости спросил у местных, каковы запасы смол и масел для защиты Угорья.

Оказалось, здесь на Востоке, при строительстве была допущена ошибка, из-за которой использование подобного могло привести к повреждению собственных стен и поджогу. К тому же, восток испытывал сильный дефицит трудно изготавливаемой смолы и масла. Вместо этого, обороняющиеся использовали, просто не верится... Обычный, раскалённый песок!

Так же как и смолы, тот разогревался до предела, а после, малыми вёдрами высыпался на головы поднимающихся по лестницам или верёвкам врагов. От обжигающих песчинок не спасали ни куртки, не тем более кольчуга или доспех, через который мелкий песок проникал под одежду, обжигая плоть и повреждая нервные окончания, от чего, поднимавшиеся по лестнице теряя бдительность в попытке отряхнуться летели с лестниц или открывались для стрелков. Так же, удивил меня и подход местных зодчих при проектировке защитных, выступавших чуть вперёд башен. Оказывается, выдвинув Чуть превосходящие по высоте башенки всего на пару метров вперёд, за стены, это позволяло лучникам, полностью контролировать и обстреливать поднимающихся по лестницам, башням, и всем тем кто только мог прятаться внизу.

Так, поднимаясь на стену, воин со щитом мог укрыться только от атаки с одной из трёх возможных направлений. Прикрываешь голову от летящего на неё песка и валунов, получи стрелу в бочину. Прикрываешь левую сторону, получишь камень в голову и стрелу с права — гениально!

Так же, здесь в Угорье мне удалось узнать что такое — Цвингер. По началу, данное слово показалось мне какой-то извращённой хренью, коей могли заниматься восточные любители плотских утех вроде меня. Но, я вновь ошибся. Цвингер, это не укрепление, не оружие и не магическое заклинание. Цвингер — это искусственно созданная пустота между первой, главной оборонительной стеной, и второй, менее высокой, размещенной за ней. Данные пустоты в обороне создавались с целью предотвращения внезапного прорыва в центр города. Так, враг преодолев первое, самое высокое препятствие, не мог перетянуть

через стену те же громоздкие лестницы, тяжёлые шесты, и в своей попытке пройти дальше отведённого натыкался на новую волну обстрелов. Цвингер буквально вынуждал врага брать штурмом врата, для того что бы уже через них пронести новое осадное оборудование, что в свою очередь ослабляло темп штурмующих. Так же, вторая стена позволяла вести прикрывающий огонь, позволявший союзным силам отступить на новый, так же готовый к обороне рубеж. Где враг снова натыкался на башни, бойницы, брустверы и сыплющиеся тому на голову камни и песок.

К сожалению, в Угорье не было Цвингера. Главным оборонительным сокровищем города являлась стена. Глубокая на столько, что ни одна землеройка не смогла бы обрушить её при помощи подкопа. Так же, достаточно толстая. Местный правитель уверял нас, что без магической защиты, даже архимаг уровня Гвиния, вряд ли смог бы пробить её при помощи своей магии. Высота её, так же по местным меркам считалась приличной, однако, именно звание "приличной и делало её уязвимой" для такого изысканного приспособления как осадная башня. Если подобное устройство достигнет наших стен, орды длинноухих захлестнут город. Никаких водных преград, никаких тебе подъемных мостов. Единственное что отделяло нас от Эльфов, так это стена, и наспех вырытый магами ров, который из-за присутствия дриад, при должных стараниях мог превратиться в идеально ровную, пригодную для движения почву.

"Угроза в передвижных башнях", — На очередном военном совете, подтвердил мои опасения Магнус. С нашей позиции, без разведки хорошо виделось как эльфы, неспешно строят деревянных, колёсных гигантов. Тараны, длинные лестницы, постепенно поднимающиеся в небо деревянные, обшитые дублёной кожей башни. Уничтожение этих осадных "колоссов" и станет нашей приоритетной целью во время обороны. Но что делать если одной магической силы наших ребят окажется недостаточно? Что если маги, на которых мы возлагаем главные надежды по уничтожению вражеских прибулд, по какой-то причине не смогут справиться со всеми угрозами? Простые солдаты так же должны иметь возможность напрямую, вместе с магами противостоять столь большой для нас опасности.

Ответ на это пришёл сам собой, когда я в один из дней, прогуливаясь по крепости вновь посетил большую по площади, а от того и показавшуюся мне слишком пустующей башню. На ней находилось всё необходимое. Камни для сброса, пилумы для метания, десятки колчанов набитых стрелами и конечно же небольшие, факельные чаны, где во время боя будет гореть огонь для поджигания стрел. Когда я в очередной раз опростоволосился, спросив у сестры где же сосуды для разогревания песка. Та посмеявшись указала рукой в низ. Как оказалось, из-за опасности возникновения большого пожара, мои хваленые "масла" и "смолы", разогревались на земле, и уже после, транспортируясь на стену выливались на головы врага. Слава богу что в момент когда я это спросил, мнившей меня богом Крон не было рядышком.

На самом-то деле, места на башне оказалась не так много, но всё же на ней чего-то не хватало, и лишь под вечер следующего дня, я понял чего именно. Ей не хватило здоровенной баллисты!

Баллисты, малые катапульты, они так же могли использоваться для уничтожения или повреждения башен. День мы обсуждали оценивали свободные пространства, подсчитывали можно ли разместить на башнях малые катапульты. Оказалось — можно. Да, обороняющимся будет чуть тесней, пространства для манёвров и припасов станет меньше, но, огромная хреновина похожая на арбалет точно поместится.

Пятая неделя осады завершилась установкой новых защитных орудий, а так же, ещё

одним неожиданным "ноухау", разработанным при подаче одного из местных умельцев. Старый десятник, отвечавший за оборону ворот, рассказал своему новому сотнику, о том, как в их краях, при помощи подъемных крюков борются против таранов. Сотник рассказал об этом Магнусу, ну а тот в свою очередь, помня мою просьбу "рассказывать обо всём", передал мне.

Так, когда враг подходил к первым вратам, на используемые эльфами маятниковые тараны скидывались крюки, что при зацепе об ударное бревно, натягивался и поднимался в верх, задирали деревяшку и тем самым не позволяя наносить удары. Зачастую, на высвобождение от подобного зацепа у врага находившегося под огнём могли уйти часы, а иногда и даже сутки. Ни раз за столь огромное время обороняющие успевали дотла спалить незамысловатую деревянную конструкцию, вынудив врага отойти.

Идея зацепа, напомнила моей головушке сцену обороны из какого-то фильма. Где в башню, с боку выпускалась огромная гарпуна подобная стрела, к которой в свою очередь подвязывался прочный канат. Таким образом, создав на башне точку опоры, а вместе с ней и рычаги, можно было попытаться перевернуть здоровенное деревянное сооружение. Но это в теории, а пока, я вообще не понимал как этим гарпуном выстрелить, как он без испытаний полетит, и уж в последнюю очередь я думал о том, попадёт ли он и сможем ли мы вообще перевернуть столь крупную, тяжёлую хреновину...

Начало шестой недели, проведённой нами в окружении ознаменовалось ночной вылазкой эльфийского отряда магов. При поддержке дриад, те, под покровом ночи попытались провести разведку территорий перед крепостью. Так же, как не прискорбно было то признавать, завершилась она для них довольно успешно. Враги обнаружили и при помощи магии устранили подготовленные на подступах волчьи ямы. Их вокруг города наблюдалось не так много, но стало ещё меньше.

Оставив на поле порядка десятка своих длинноухих бойцов и переполошив всю крепость, враг в очередной раз показал на сколько хорош в маскировке, а после отступил. На у затем...

На утро следующего дня, у всех, даже крайне скептически настроенных аристократов не осталось и сомнений по тому поводу что вскоре враг пойдёт на приступ.

Стальная Волчья голова, используемая как ударный колпак огромного маятникового тарана, являлась настоящим достоянием гномьих кузнечных искусств.

Из рассказав местной аристократии: В одну из прошлых воин, когда дворфы разбили в горах огромное войско эльфов, генерал карликов, видя усеянные трупами пещеры, а так же подступы к ним, смело предположил что враг понёс невосполнимые потери. Верхом на своих горных, ездовых козлах и мулах, бородастая армия двинулась в Лес Солума, рассчитывая если не застать врасплох, отступающую армию, то как минимум загнать в одну из крепостей, после взять ту в осаду и добить "недобитков" вместе с их генералами.

Никто из коротконогих даже не подозревал, о том, что добивать будут не они, а их. Блондинчики не просто умудрились в кратчайшее время собрать огромное войско, но и даже успели подготовить карликам ловушку, из которой живым выбрался лишь каждый пятый. Верхом на своих быстрых оленях, гнавшие карликов по выжженным просторам Солума, эльфы с благодарностью атаковали, а после отняли транспорт перевозивший Великую Волчью голову. Никто, включая тогдашнего Короля Гор, не ожидал столь спешного появления новой вражеской армии, её контр атаки, и как итог, Голову Волка, взяли фактически без боя, а Горы ещё несколько лет оплакивали своих убитых сыновей.

Всегда когда Голова волка, рукотворное чудовище появлялось у ворот замков и крепостей, эльфы шли на штурм. И в нашем случае, они не собирались изменять своей кровавой традиции. Враг не будет ждать десятки лет, его не беспокоит внушительное число защитников, не пугают жертвы что тот может понести при штурме. Эльф торопится, а спешка при штурме, одна из самых опасных и губительных вещей.

Желая опробовать наши стены на прочность, длинноухие так же, под покровом ночи попытался подтянуть на линию огня несколько катапульта, но не успели те дать залп, как обстрел наших, размещённых на башнях орудий, пусть и не с первого раза, но всё же цепляет одну из осадных машин. Сотники Угорья, после потери волчьих ям, сделали правильные выводы, после чего, в рядах дозорных произошли невиданные для здешних мест перемены. Вместо бесполезных при ночном наблюдении человеческих солдат, на стены поднялись кошачьи зорфов, а вместе с ними и соглядатае Дроу.

Той же ночью, начинается методичная пристрелка катапульта. Редкий камень ушастых долетает до стены, враг вынужден подтягивать осадные машины ближе и ближе, прямо под линию огня лучников. Маги с обеих сторон наготове, но и те и другие берегут ману.

Позволяя обычным солдатам прочувствовать на себе все сложности как в стрельбе при атаке, так и в обороне. Итог, получасовой бой заканчивается двумя убитыми, шестью ранеными с нашей стороны. И более чем двумя десятками оставшихся в поле вражеских тел. Данный бой, без учёта магии, хорошо показал наши оборонительные перспективы. Пока стена крепка, а эльф под ней, численное преимущество врага мало значимо. Пусть ушастый и хорош в стрельбе, но к нашему счастью, редкая стрела ушастого сможет пробить латы элитных Угорьских стражей, или моих, отвечающих за стены, последних Имперских рыцарей. Именно они, лучшие из лучших, первыми встретят самый многочисленный вражеский удар. Уверен, бойня будет кровавой. Наверняка для установки своих лестниц, башен и прочих подъемных преблуд, враг бросит каких-нибудь эльфийских селян или крестьян, с чьими жизнями никто не считается. И лишь после, когда те убедятся в возможности с минимальными потерями проникнуть на стену, когда враг прощупает нашу слабость, тогда в бой и полетят их боевые элиты.

Главной задачей, на момент штурма оставалось вовлечь врага в бой. Аккуратно показать ему заранее подготовленную "слабость". Мы обязаны втянуть того в схватку, а после, как некогда с зорфами, нанести по тем мощный, стремительный удар, от коего они могут и не оправиться. Вопрос оставался лишь за тем, как враг начнёт нас атаковать. Ведь в атаке, как и при обороне, вариаций планов нападения насчитывалась чёртова уйма.

Только из игр мне известно о диверсиях. Когда "кто-то" открывал, подрывал стены и ворота. А ведь ещё есть тактики и истории моего мира, неизвестные нам стратегии этого. Всё что угодно может произойти... К примеру, меня очень беспокоила тактика Чингисхана, когда тот при осаде одной из крепостей, без помощи какой-либо магии, таранов и лестниц, позволил своей коннице, прямо верхом на лошадях влететь на вражеские стены. Как? Элементарно, его войны, без магии и прочих мифических вещей, вытянув из боезапаса врага все стрелы, до последней. А после, принялись таскать песок к вражеским стенам, и тягали его до того момента, пока зубцы крепости не сравнялись с огромной насыпью позволившей его многотысячной армии взять крепость. Бред? Сказка? Возможно... Но и здесь всё может обернуться куда проще. Вдруг Дриады наколдуют какую-то хуйню, о которой мир и слышать не слышал, что тогда?

Сидя на верхушке одной из башен, пытался понять, как бороться с тем о чем даже не знаю. Козырную карту врага требовалось бить своей, более высокой в ранге. Но какой?

Магия этого мира сводила меня с ума. Прекрасная и ужасающая одновременно, доступная многим простолюдинам, и обходящая стороною знать. Магии плевать на твоё положение, плевать на статус, именно она правила всем что только существовало на этой земле. Творящая величайшее благо, а после неопишное зло. Она могла опустить наши стены, создать ту же насыпь что заменит врагу лестницы, могла затопить город, сильными ветрами и молниями сжечь нас изнутри... Она могла всё!

Точно так же как могла и спасти всех нас от неминуемой гибели.

Враг мог подготовить ударный магический отряд, и при помощи его совершить мощную атаку с флангов или менее защищенных во время схватки тылов. Именно по этому, на подобную угрозу нам требовалось ответить тем же.

На совете, за сутки до начала штурма, был создан первый в этом мире отряд: "Магов быстрого реагирования".

— Стража к бою!

Внезапный, резкий выкрик одного из стражников сменился протяжным скрежетом и предсмертным вскриком. За долю секунды пробудившись ото сна, вскакиваю на ноги. "Ночевавшие" этой ночью в моих покоях Хивара и Августа, выставив клинки по направлению к двери ждут встречи с не званными гостями.

Сколько их, как сюда попали и не пала ли крепость пока я спал? Пока девушки, боясь отвлечься даже на то что бы прикрыть свои нагие тела ожидают врага, я с волнением припадаю к своему окну, из которого отрывался прекрасный вид на одну из стен. Повсюду снуют десятки факелов, но следов использования боевой магии, не видно. Из необычного лишь стук эльфийских барабанов, и какой-то непонятный скрежет...

— Господин! — Молниеносная реакция темнокожей прислужницы спасает мою грудь, от внезапно пробившегося через стекло серповидного оружия. Опасная штукаенция, по касательной задевает плечо Хивары, а затем, одернутая цепью вновь исчезает за окном. Глаза Дроу внезапно загорелись золотистым светом, рукой отодвинув меня себе за спину, девушка в пустоту бросает один из своих клинков, а после вскрикивает: — Забаррикадируй двери, окно беру на себя!

Там где ещё секунду назад никого не было, появляется силуэт человека в тряпичных одеяниях. Рассевшись на выбитой раме, одной рукой тот держался за клинок застрявший у него в груди, второй, вооруженной тем самым серпом вцепился в стену. В глазах убийцы удивление, растерянность. Мощный удар Хивары, с ноги в грудь, отправляет не званного гостя в последний полёт. Но не успевает его тело полностью исчезнуть за окном, как внутрь, через всё тоже окно пытается ворваться ещё один, такой же беспечный убийца.

— Да сколько же вас... — Скрипя зубами, и выбивая клинками искры, Дроу пятится. Враг силён, полностью превосходя Дроу в грубой силе, парой ловких и быстрых ударов мужик теснит мою защитницу.

— Умри! — Голые ноги пятившейся по каменной кладке Хивары скользят. Девушка теряет равновесие, а вражеский меч вот-вот рухнет прямо на прекрасные, незащищенные груди. Находящаяся в другой стороне комнаты Августа, точным броском переплавляет своё единственное оружие прямо в плечо убийцы. Что выигрывает для Хивары столь важные для её спасения доли секунды. Упершись ногой, та встречает более тяжелый удар вражеского короткого меча одним из своих клинков, что со звоном летит ко мне под ноги.

Враг кричит от боли, глаза его горят в голубом безумном пламени. Не обращая внимание на рану, тот вновь и вновь наносит удары по последней преграде, треснувшему клинку Дроу. Ещё один удар, и часть клинка моей защитницы отлетает куда-то в стену. С рта незнакомца спадает тряпичная маска, на лице видится демоническая, победоносная улыбка, после чего тот произносит:

— Я очищу тебя и твой род от скверны...

Не громкий звук, словно кто-то чиркнул спичкой, и вот, на мои руки, а вместе с ними и рукоятку подобранного мною клинка льётся горячая, липкая жидкость. Из всех своих немногочисленных сил, проворачиваю изогнутую сталь внутри моего врага. Тот хрипит, руки его так же подняты над головой и держат смертельно опасный меч.

— Ты-ы-ы... — Взгляд его безумных глаз опускается на меня. В отражении его

безумных, пышущих ненависть зрачков видится голубое пламя, из самых недр Ада. Лезвие, миллиметр за миллиметром углубляется в его плоть, враг сменяет свою цель, и хочет нанести удар прямо по мне:

— УБЬЮ! — Кричит тот, а после, мою спину обливает такая же, горячая, алая кровь.

Ловким ударом, используя свои боевые навыки, Хивара в одно движение срезает мечнику обе руки, а после, хватает отделившийся от туловища меч, что всё так же прочно удерживают отрубленные конечности. Затем, не теряя времени, Дроу ударом под лодыжку ставит убийцу на колени и перерезает ему горло. Пульсируя кровь выливается из его разрезанных артерий, но то всё ещё жив.

— Хороший удар хозяин. — Вместо меня извлекла клинок из тела убийцы Дроу. В свете первых лучей, нагое тело смуглой Хивары выглядело подобно запретному плоду, в чьи объятия мне так хотелось снова погрузиться. Сейчас, её золотистые глаза выглядели ни как всегда. Впервые в них чувствовалась благодарность.

— Жалкое отродье... Как ты посмел опозорить, меня, саму Хивару из Жарких песков... Не прощу, никогда не прощу...

Пока Дроу, продолжала сокрушаться над своей ошибкой. Я вновь взглянул на свои окровавленные пальцы, залитое кровью с ног до головы тело. Затем, вновь посмотрев на своего "убивца", вновь встретился с безумным, постепенно затухающим в его глазах голубым пламенем. От смерти того отделяли лишь секунды, но даже не смотря на это, он по прежнему сопротивлялся, отказывался умирать и пытался достать меня своими обрубленными культиями. Едва губы его, не произнося и звука сложились в трубочку, как в следующий миг ставшая серьезной Хивара, тот час, одним мощным ударом снесла тому голову.

Шлепок, другой и та катится к окну, оставляя за кровавый след.

— А без этого нельзя было? — Спрашиваю я у своей защитницы. — Он ведь и так бы умер.

В голове всё смешалось, адреналин в крови постепенно стал уменьшаться, а на смену ему пришло полное осознание. Только что, своими руками я чуть не убил человека. И... Чёрт, это было просто, проще чем мне всегда казалось. Я просто взял в руки острую железку и врезался в того, кого считал врагом. А после, внезапно возникшая в моих руках сила, чёрт, да я чувствовал себя самым настоящим бычарой способным пробить грудь врага чуть ли не голыми руками. Срань, никогда не думал что докачусь до подобного...

— Нельзя... Эй, падшая инквизитор Августа, тебе следовало бы открыть стражникам двери пока... — Мощный, таранный удар разносит стену прямо над нашей кроватью, после чего, в покои, с мечом на перевес врывается Магнус, а за ним, к херам собачим подрывая двери, через парадный вход заваливается Гвиний вместе с Дунканом.

Маг-целитель, видя меня с ног до головы в крови, на скользящих по крови и камню коленях подлетает к моим ногам, а после, тут же использует магию исцеления.

— Что здесь произошло, Августа?! — Видя, что лишь одна инквизитор невинно чиста и без оружия в руках, рявкнул на ту маг.

— Да успокойся ты старикан, всё нормально. — Прибывать голым в объятиях бородатых стариков не то о чем может мечтать юноша, тем более, когда на его таращится добрые три десятка зевак.

— На вас только что совершили покушение, вы весь в крови... А-а-а она... — Захлёбываясь от кипящей внутри ярости, шипел Гвиний. Понять старикана можно, кто бы

хотел остаться без главнокомандующего перед главным боем, ну или перед пенсией. Но и сказать ему, что меня спасло распутство Августы я не мог, ведь обычно, раньше в покоях дежурила только одна сестра, и сегодня, возможно именно острое чутьё Дроу, а так же желание сестры сохранило нам всем жизни.

— Августа сделала свою работу, а Хивара в свою очередь выполнила свою. Благодаря чему раненых среди нас нет, а враг уничтожен. Не вижу смысла устраивать истерики по этому поводу... — Обтерев залитое кровью тело белой простыней, двинулся к шкафу, откуда сам, без помощи слуг и посторонних лиц вытащил штаны, рубашку, пояс и меч, который до этого предпочитал оставлять в комнате.

— Магнус, почему командир отвечающий за оборону стен сейчас не на посту? — Одеваясь, в грубой форме кинул я подопечному.

— Виноват, я прибыл с докладом, разрешите доложить... — Склонив голову и припав на одно колено, произнес воин.

— Докладывай. — С опаской подойдя к окну, и зачем-то выглянув из того, проговорил я.

— Эльф закончил сборку Вольчей головы. Так же, за ночь вражеские дриады подготовили башни, укрепив те огнестойкой лозой. По всем направлениям эльфы пришли в движения, а у главных врат вновь замечены вражеские разведчики. Час другой и враг пойдёт на приступ. — Закончив с докладом, поднялся с колена воин.

— Хорошо. Гвиний, что по поводу напавших на нас, чьи это были шакалы? — Ещё раз, взглядом убедившись что я в порядке, старик подзывает одного из молодых магов, после чего тот нервничая докладывает:

— На груди двоих из нападавших рабское Клеймо Угорья, на четверых клеймо Колда.

— А по этому... — С отвращением не сильно пнув отрубленную голову, спросил я. Молодой маг стрелой метнулся к телу, а после, используя заклятие раздел то. У убийцы отсутствовал член, наблюдались множественные раны по всему телу, колотые, резанные, и старые зарубцевавшиеся ожоги. Если взять во внимание явное применение той проклятой травы, то становилось понятно откуда у подонка такая высокая терпимость к боли.

— Простите, но я не знаю, к кому сословию или ордену мог принадлежать данный человек. Простите... — С ужасом в глазах подняв голову, взглянул мне прямо в лицо, молодой маг. Что-то во мне его явно пугало.

— За то я знаю, и Хивара так же может иметь кое какие представления... — Следующей не званной гостьей стала Крон Элкантра. Чьё внезапное, тихое появление стало для всех не большим сюрпризом. Взгляну на своего нагого сородича, та зловеще улыбнулась. На оскалившемся, недовольном лице чувствовалась ревность и кое что ещё.

— Прекрасная Крон, у нас не так много времени для игр, прошу, ближе к делу... — Дроу медленно и элегантно виляя бедрами подошла ко мне, а после, вытащив зеркальце продемонстрировала мне моё отражение. Слипшился от крови волосы, красные, кровавые линии по вискам, щекам, носу и лбу. Тело я то как мне казалось вытер от крови, а вот голову...

— Пришедший за вами неудачник, последователь Культа Золотого Храма.

Лица собравшихся в миг переменились. И даже Магнус чуть под напрягся.

— Культ Золотого храма?! Теперь понятно как эти сукины дети проникли через мои барьеры! — Сжав кулаки, недовольно прорычал Гвиний.

— Культисты Храма, впервые слышу. Гвиний, поясни, кто они такие и что ты понял. —

Прервав терзания старикана, проговорил я.

— А тут и пояснять нечего ваше высочество, ведь если магов отправляют убивать обычных людей и себе подобных, то Культистов возвращают лишь для одного. Для устранения тех самых, опасных для человеческой расы магов. — Вновь влезла в разговор Элкантра. — Вот только понять не могу, зачем охотникам на магов, понадобилась нападать на покои принца не владеющего силой?

— А тут и понимать нечего... — Перебив Дроу, ответил женщине в той же манере. На ум приходило лишь одно: Ебанный "святой" Кардинал, и вонючие шавки Визирия. Других безумцев желающих моей смерти в столь непростой момент я назвать не мог.

Глава 34 — Вергумская дрянь

Чаны по периметру стены во всю коптели небо над Угорьем. Пришедшие в движение защитники своими перемещениями по стене, отвечали на передвижение врага и вражеских лестниц за стеной. Рассчитывая реализовать своё подавляющее численное превосходство, враг готовит два главных направления для атаки. Одно с запада, там, прикрываемый двухскатной, деревянной крышей усиленной зелёной, густой лозой, к западным воротам ползла Голова волка. С севера, к стенам двигались высокие, осадные башни, а вместе с ними, сотни деревянных, переносных укреплений, позволявших лучникам эльфов прятаться и отстреливаться от защитников в голом поле. Так же, враг специально, вынуждая нас распылять силы по стенам. Прячет в лесном массиве добрую часть своих воинов. Что в любой момент могут появиться как у врат, так и на другом конце города.

Игнорировать атаку с фланга мы не можем, точно так же как и игнорировать основные ударные части врага, сосредоточенные возле осадных башен и Тарана Вольча голова. По этому, основная часть спешенной гвардии и феодальные рыцари местного дворянства остаются там где им и положено, встречать главный удар на стенах, а тяжелая конница, в ожидании приказов размещается на центральной городской площади. Конные войны Угорья и Колда, умелы как в седле, так и в пешем бою. Их размещение в центре, а так же передача команд и направление через камни близнецы, позволит без участия гонцов, моментально перенаправлять силы на те направления на которых они требуются. К сожалению, без прямого участия гонцов обойтись нам всё равно не получилось. Своих юных, двенадцати-четырнадцатилетних сыновей, местные аристократы с радостью спустили со стен, а после, предоставив тем самым быстрых лошадей, помогли Магнусу и Адэль Рэ создать одну из самых многочисленных систем по обмену информации.

Разместившись на самой высокой башне, между западными воротами и северной стеной, я сам себя загнул в ловушку, из которой выход был лишь один — победа. Причин для столь глупого решения нашлось несколько. Первая, банальна до безобразности, воины Дроу по факту ещё служившие Ниберии, не желали покидать Элкантру, а вместе с ней и того кого великая Крон назвала богом. Многие из них, прознав о ночном нападении, даже под угрозой смерти отказывались отлучаться от меня и своей госпожи. Дроу не верили в оборонительные навыки людей, а от того, сами решили примерить на себе роль защитников, чем я с благодарностью и воспользовался. Смуглокожие "кромсалы", веками или может даже тысячелетиями защищали свои границы и крепости, от светлых эльфов. И наверное, никто кроме них, не будет делать это с таким, превеликим удовольствием.

Так же, благодаря данному моему размещению, на передок удалось вывести и Гвиния, чья магия после последнего удара у Угрюм реки, по прежнему оставалась крайне слабой и мало эффективной. Старикан и так сделал для меня многое. Больше чем кто либо другой. Я хотел отплатить ему как подобается. Принести мир и покой в его жизнь, но вместо этого, из раза в раз, вновь и вновь вовлекал того в свои новые замыслы и планы. Быть может, старая оливка стала мне слишком близка. Быть может, даже ближе чем кто-либо в обоих из моих жизней.

Конница и спец отряд магов ожидают в центре города. Толпы ополченцев, не показываясь на стенах ждут врага в укрытиях. Катапульти и баллисты заряжены, хранилища ломятся от запаса стрел, а песок, подогреваемый в чанах раскалён до красна.

Воины империи, чуть глуповатые, но столь мужественные и смелые, что даже я, человек считавший их неким "вторым сортом", вынужден сказать: Я восхищаюсь вашей смелостью, решимостью преданностью. Ведь именно благодаря этим вашим крайне значимым чертам, мне удаётся оставаться тем кем я сейчас и являюсь. А именно, трусливым задротом-стратегом, прибывшим из иного мира. Я благодарен вам мои воины. Благодарен вам и вашим матерям за то что те родили и вырастили столь смелых и решительных мужчин. И в благодарность за всё вами сделанное для меня, я отплачу вам, в десятикратном размере.

Сегодня, завтра или через год, я не сбегу. Глядя на этих ребят, с высокой башни, я вглядывался в эти чумазные лица, видел их решимость, а иногда даже улыбки. И именно за это, за наше с ними светлое будущее, в котором больше не будет места войнам, сегодня мы будем драться. Не за славу, не за богатство и прочие почести, а за то, что бы их обычные крестьянской жизни больше ничего не мешало. Ну а я, смог вновь вновь вернуться к своему средневековому симулятору обычного градостроителя...

Впереди медленно ползущего тарана, с большими, двухметровыми щитами суетились эльфийские разведчики. Поразите тех из луков не представлялось возможным. Первыми в дело вступили Колдавские молодые маги, что при помощи фаерболов вскрыли истинные личины шедших впереди. Дриады и маги на службе длинноухих, облачившись в обычные одеяния, с лёгкостью отражают заклятия своей защитной магией, а от обычных, физических стрел тех спасают высокие щиты. Враг трамбовал и подготавливал почву, сравнивал кочки, засыпая последние заготовленные нами волчьи ямы. Сукины дети хорошо учли свои прошлые ошибки и сейчас, сначала проверяли, а только потом действовали.

Осадные башни по прежнему стояли неподвижно. Точно так же как подготовленные врагом лестницы и вся остальная армия.

Первый залп катапульта лёг в далёких от цели двадцати метрах — недолёт. Следующий, приземлился почти идеально, д но сбился с траектории и угодил в одного из щитоносцев. Каменный валун в щепки разносит деревянную защиту, а после, ломая своей жертве ноги оставляет того кричать на потеху обороняющимся. Третий, вновь промах. И лишь озлобленный неудачами "расчёта" Дункан, отвесив какому-то паршивому десятнику пинок, принялся наводить катапульту сам, следующий же снаряд лёг точно в цель. Прямоком в стык крыши. Конструкция врага пошатнулось. Со стены послышались радостные выкрики, но длились те не долго. Зеленый плющ, служивший тарану внешней защитой стал разрастаться, и чем больше камней попадало в конструкцию, тем толще и прочней она казалась.

— Судя по всему это Вергумская хищная лаза, из Золотого сада Солума. — С интересом наблюдая с бруствера за приближающимся врагом, проговорила Крон Элкантра, а затем пояснила — Это редкое и крайне агрессивное магическое растение, что на любой внешний урон отвечает физическим уплотнением и поглощением маны. Те эльфы что сейчас тянут таран к нашим стенам самые настоящие самоубийцы...

— И как нам избавиться от этой лазы? — Обеспокоенно спросил Гвиний.

— Так же как и от любого другого сорняка. Либо вырвать с корнем, что в данном случае без армии за стеной вряд ли получится, либо попросту сжечь магией. Сильной магией. — Делая основное ударение на последнее предложение, добавила Крон.

Позволить себя сразу выложить на стол все магические козыри мы не могли. Маги и их слишком нужны для обороны стен. Но и вот так легко позволить врагу пробить наши врата я не мог позволить!

— Какое неуважение. Эльфы так уверены в оборонительной силе этой Вергумской

дряни, что вот так просто отправили ту в одиночку штурмовать вражеские ворота? — Недовольный происходящим, рычал Магнус, и негодование его я так же разделял.

— Дряни? — Поперхнувшись, от подобного обращения, фыркнув переспросила Элкантра. Руки её деловито скрестились под приподнявшейся грудью, после чего та гордо рассказала пред историю Божественного Солума, и наследства богов, давшего жизнь первой из дриад, что некогда и создала Вергумскую бессмертную лазу, чьи корни можно обрезать, сжечь или утопить, но те, все равно, рано или поздно достигнут почвы или древесины, а после прорастут. Эта дрянь, являлась чем-то вроде божественного предмета имевшего магическое ядро размером с песчинку. К тому же, являлось оно крайне прочным. Именно по этому эльфы не особо беспокоились за состояние своего сокровища, ведь по факту, то являлось чем-то бессмертным.

— Гвиний, пусть маги ударят по щитоносцам, катапультами и баллисты тоже по дриадам и бойцам поддержки. Магнус, ломай седьмой кристал, вызывай конницу. — "Один лишь порядковый номер кристала говорил о том что я не планировал так быстро использовать нашу элиту на передке, но обстоятельства требовали".

— Господин, что вы задумали? — Всем своим хмурым видом показывая готовность рвать вражеские глотки, спрашивает Магнус.

— Если мы не можем уничтожить их волшебную лазу, значит, просто возьмём и отберём её! — Жадно потирая ручонки, ответил я.

Разместившись у лесной кромки. Двое благородных эльфов, спокойно наблюдали за тем, как методично враг забрасывает таран фаерболами.

— Как вы и предвидели Лид Эхельхал, люди собираются пойти в атаку. — Опытный эльфийский осадный тактик Тарум Дрил, хорошо ознакомился с подвигами Речного Ужа, или же, в простонародье четырнадцатого принца Карла. Горячий, дерзкий и крайне рискованный человеческий юнец отличался незаурядным умом, решимостью, фантазией, и самое главное, верой в то что делает.

— Еще бы, этот фокус с конницей не пройдет дважды. — Осадных дел мастер соглашается с Лид Эхельхалом. Вне зависимости от старых успехов или неудач, генерал должен уметь признавать ошибки, делать правильные выводы и тем самым не допускать тех же оплошностей вновь. Сейчас, переоборудованный лично осадным гением таран, был защищён со всех сторон. Высокие щиты прикрывали от флангового обстрела. Расположившиеся внутри лучники и копейщики спокойно могли отразить налёт лёгкой, или даже тяжёлой кавалерия. Своеобразная крепость на колёсах боялась только одного, удара пехоты, что топорами и молотами способна крайне быстро уничтожить хлипкую фланговую и тыловую оборону. А в след за ней вырезать и взять под контроль сам таран.

— И все же. Боюсь нам придется выдвинуть пешие отряды вперед. Одних Властителей роци может не хватить. — Тарум Дрил знал о мощи вражеской конницы, а так же был осведомлен о большом числе защитников. Выдвинув вперед пехотные соединения, пусть и с опозданием, но тот намеревался как можно сильнее укрепить их позиции у стен, а так же обезопасить Волчью голову.

— В голосе твоём я слышу неуверенность. Ты же сам строил её, называл нерушимой, и чуть ли неуязвимой. К чему были все эти жертвы, назначение на защиту сильнейших дриад и сотников, размещение их под истощающей источники лозой. Что изменилось Дрил? Почему я внезапно должен вывести под удар вражеских катапульта и лучников, своих воинов?

Мастер осады задумался. В последние века, внезапная болезнь именуемая гордостью и жалостью, стала поедать его хозяина. Нет генерал командующий Лид Эхельхал не жалел врага, и даже прибавил в жестокости, но его мягкость к собственным бойцам, коих тот считал чуть ли не богами, начинала вызывать опасения. Ладно если бы тот жалел эльфийские элиты. Тысячелетних плащей или тех же Властителей роци с их прекрасными оленями, но здесь... Оборванцы, обычный молодняк что в возрасте лишь веком а иногда и десятилетием старше смертного человека.

— Сомнения порождают ясность, мой господин. В битве, генералу требуется принять ипостась двух зверей: Льва и лисы. Лев боится капканов, а лиса — волков, следовательно, надо быть подобным лисе, чтобы уметь обойти капканы, и льву, чтобы отпугнуть волков*...

— О Боги, Тарум Дрил, убереги мои уши от имперский пословиц. Я вдоволь наслушался их ещё в годы великого разделения.

Стратег с поникшим взглядом уставился на врата, в коих уже показались первые имперские всадники.

— Будь по твоему... Командуй... — Выругавшись на эльфийском, небрежно кинул командующий, и тут же, к небу взметнулась рука осадного мастера Дрила. Три сотни пеших копейщиков, под прикрытием высоких щитов двинулись вперед.

Подобно урагану зарождающемуся в выжженной степи, конница Карла, покинув крепость, кружа, обстреливая и изредка наскакивая на таран, люди пытались выбивать прятавшихся за ветхими но от этого не менее опасными щитами эльфов.

В конницу постоянно летели стрелы, а как только те пытались с наскока повредить защитные сооружения и приближались, крепость на колёсах ошетиливала десятками острых, усиленных магией копий.

К моменту, когда к коннице имперцев присоединилась человеческая пехота, эльфы уже успели ввести в игру свои резервы. Копейщики ушастых, под обстрелом лучников и катапульта, сломя голову неслись своим на помощь. Магия обжигала их щиты и ноги, лучники не давали эльфам поднять головы, а камни, разрушая и без того движущиеся волной ряды подминали хрупкие тела под своим весом. Впервые с момента осады враг начала нести столь значимые потери, но это, было лишь началом.

Тарум Дрил просчитал действия Карла. Сделанный принцем ход конем, казавшийся на тот момент идеальным, блокировала одна простая, пехотная пешка, и теперь, враг сам готовился вести в игру своего "коня". Желая в поле испытать прочность имперский лат и пик, в след за пехотой эльфов в после устремились длинноухие наездники.

Властители рощи, верхом на своих олени, с бешеной скоростью неслись на имперцев. От блеска их сияющий доспехов, рябило в глазах. Вооруженные луками, и саблями, ещё на подлете те ударили по закованной в сталь коннице стрелами. Кружившийся вокруг Волчьей пасти смерч развеялся. Послышались сигналы для человеческой пехоты.

— Отступаем за стены, отступаем за стены! — Едва добравшись до заветного тарана, с негодованием кричали сотники.

Одновременно с этим, вокруг всей крепости слышались горны, стук барабанов и боевой клич эльфов. Северной, вперёд двинулись высокие башни, с востока, вооружённые катапультами, лестницами и крюками так же вперёд пошла вражеская пехота.

— Командующий смотрите, смотри! — Внезапно, со стен Угорья закричал один из наблюдателей. Пространство в лесной чаще исказилось, зарябило, а после, дрогнув оголило ещё двух, прятавшихся фактически под носом, древесных калосов.

Ещё две огромные, осадные башни, глядели на Угорье своими задранными в верх штурмовыми мостами.

Эльфы изначально планировали атаковать горд с разных сторон. Имея четыре осадные башни и таран который практически невозможно разрушить, длинноухие фактически обеспечили себе возможность сражаться на стенах. К тому же, где-то в тылу, за крепостью, скрывая своё присутствие так же мог возникнуть ещё один отряд, с такой же, взявшейся из ниоткуда башней. положение людей становилось всё хуже и хуже. Впервые Карл столкнулся не только с превосходящим числом врагом, но и соперником, способным мыслить логически, а вместе с ним принимать здравые решения. Карл нервничал, а вместе с этим, видя его озадаченность нервничали и его подчиненные.

— Господин. — Рука Крон Элкантар успокаивающе легла тому на плечо. Вынудив мальчишку вспомнить, кем тот являлся в глазах своих подопечных, слуг и рабов.

Вскочив на бруствер, удерживаемый испугавшейся Августой, Карл внезапно обратился со стены к своим солдатам:

— Сыны Империи, дети Ниберии и Захрии, сегодня, каждый из вас должен вспомнить всё то, что сделал с нашими братьями враг. Вспомните их преступные злодеяния, вспомните как они поступили с нашими братьями, а потом представьте, что ждет ваших детей, и всех

тех кто остался беззащитным пред лицом Эльфийской угрозы!

Поднимите головы, отриньте страх. Здесь и сейчас, вы не просто воины, не просто сыны, мужья, дочери и жены... Сегодня, здесь и сейчас, вы нерушимая стена, последний оплот справедливости, последняя преграда пред беззаконием и рабством. Поднимите ваше оружие, взгляните на врага и покажите ему свою решимость. За города, за сёла, за родных и близких, умрём но не сдадимся!

Подобно раскатам грома, по стене пробежались вдохновленные речью принца выкрики. Воины империи, и даже зорфы прониклись боевым духом своего господина. Многие жители Угорья и окрестностей впервые видели столь высокородную знать, а вместе с тем, и командира, что отринув страх, не просто остался в крепости, а вместе со всей своей элитой разместился прямо на одном из самых опасных участков обороны. Местные воины чувствовали настрой Карла, а так же, видели как на того глядят Дроу и те немногие, прибывшие вместе с ним из центральной части империи гвардейцы.

Восславляя того как императора и бога, каждый из последней имперской сотни называл Карла величайшим правителем, славя его ранние подвиги и достижения. В глазах своих солдат Карл гордо занял место в одном ряду с покойным императором, тем самым став наидостойнейшим сыном великого отца. Сытые, одетые, ещё ни разу не проигрывавшие, вооруженные и готовые к бою, практически все люди служившие четырнадцатому принцу были готовы отдать жизни, во благо того кто поднял их с колен.

Из всех зверей пусть государь уподобится двум: льву и лисе*. — Видоизмененная цитата из книги "Государь". @Никколо Макиавелли.

Множественные выстрелы защитников Угорья, не редко достигали продолжавшей стекаться к стенами эльфийской плоти. Высокие, а самое главное прочные щиты длинноухих хорошо справлялись со своей оборонительной задачей, но к несчастью для эльфов не могли защитить тех со всех сторон. Держа плотный строй, и прикрывая своих лучников, передовые эльфийские части посланные отпугнуть вышедшую вперед людскую пехоту, постепенно подходили к главной, западной стене. Целью их самоубийственного манёвра являлось расчистить местность от ловушек, а так же, убедившись в прочности грунта подготовить местность для штурмовых башен. Едва миновав последние препятствия в виде малочисленных волчьих ям, эльфы почти сумев сохранить строй, внезапно получают случайный, тяжеленный валун в свои ряды. Трое или четверо длинноухих падают замертво, а в образовавшуюся брешь, тот час летят десятки, если не сотни стрел. Видя что строй уже не восстановить, командовавший передовым отрядом эльф, надеясь найти спасение в слепой зоне, отдает своим подопечным приказ как можно быстрее поджаться под стены.

Всё цели поставленные ему были выполнены, а значит, он и его бойцы могли спокойно дожидаться подхода подкреплений в относительно безопасной зоне, так думал Эльф.

Перекрестный огонь с выступавших вперед западных врат, и северо-западной башни, болезненно терзал врага с флангов, в момент когда под самой стеной на их головы уже начали сыпаться раскаленный песок и камни. Спиной прижавшись к стене, благородный эльф, одной рукой прикрываясь убитым, осевшим товарищем, второй держал свой грамоздкий щит, наблюдая за тем как медленно к воротом катится Волчья голова.

Короткие паузы делающиеся тараном при передвижении казались вечность. Лежавшие на пути Волчьей головы трупы лошадей и всадников защитников Угорья, вынуждали осаждающих под пристальным надзором обороняющихся, покидать защищенное укрытие для расчистки местности, что приводило к дополнительным потерям и ранениям. И к сожалению, как не старались Угорцы, вскоре, таран обвитый магической лозой достиг пункта назначения.

От мощного, стального удара дрогнула земля, затрещали врата. В ту же секунду, на металлический колпак тарана рухнула несколько крюков, в надежде подцепить и задрать тяжеленную конструкцию. При первом сбросе зацепа нет. Второй достигает цели зацепив Волчью голову за её огромную, сжатую, клыкастую пасть. При помощи рычагов, Угорцы пытаются задрать тяжеленную вылитую из металла голову, но та, из-за огромного веса не поддается. Вес осадной головы привышал даже вес тех врат, которые она должна была пробить!

Лишь когда оба из крюков плотно зафиксировались, при помощи четырех десятков, одновременно навалившихся бойцов обороняющимся удалось задрать проклятую голову. Имперцы с восторгом, через бойницы кричали скопившимся под вратами эльфам что тем "пиздец", что все они останутся под этими вратами... Но радость их оказалась не долгой.

Осадный тактик и стратег Тарум Дрил долгое время беседовал с бойцами взятыми в плен возле Угорья. После пыток и всех тех злодеяний сотворенных его командиром Лидом Эхельхалом, старому эльфу удалось многое разузнать о защитных конструкциях города. Тарум Дрил являлся не просто опытным воином, но ещё и так же очень образованных Эльфом, видевшим как ему казалось мир, чуть шире и красочней чем на него глядели его

соплеменники.

Едва лишь зацепы задрали таран, как прятавшиеся под защитной крышей дриады, а вместе с ними и отлученные церковью маги, приступили к сотворению того, что сам Дрил считал высшей степенью симбиота между магией и наукой. На удерживавшие в подвешенном состоянии Волчью голову звенья цепи, легла водяная плева созданная Дриадами. Затем, на ту обрушилось Леденящее дыхание Виверны, и усиливавшее тогс Холодные ветра Эндора.

Температура создаваемая этими тремя заклинаниями, на небольшом радиусе могла остудить даже жерло молодого вулкана, ну а с металлом...

Выскочивший из под тарана, здоровенный огроподобный трехметровый гигант, обрушил на звенья свой сильнейший и тяжелейший удар. В этот раз цепь выдержала нагрузку.

— Маги, Дриады, не останавливайтесь! — Кричал один из Солумских сотников прятавшихся под крышей неуязвимого тарана.

Постепенно, не только цепи, даже сам камень внутри ворот стал промерзать. Обжигающий мороз щипля лицо и руки Огра расползлся по окрестности. Сверху, на воротах у бойцов перехватывало дыхание, до онемения замерзали руки удерживавшие подъемные рычаги. Лишь при помощи Имперских магов, предположивших что враг пытается их заморозить, воинам на воротах удалось избежать холодной смерти.

Высунувшись с бруствера, Карл рискуя получить стрелу в голову никак не мог понять что же там под стеной творит враг, а когда, ему всё же доложили о "леденящей атаке", было поздно. Одна из замороженных цепей, под ударом Огра лопаает, вторая, не выдерживая нагрузки ломает механизм и рвется в след за первой.

"При помощи холода враг уменьшил прочность металла..." — Просчёт, об этом ни Карл, ни его свита не подумали. Всего какие-то жалкие пол часа, и вот, ворота под тяжелыми ударами готовы распахнуться. К тому же, оставались ещё четыре осадных башни на двух направлениях.

Судорожно подергивая головой на каждый звучный удар Вольчей головы, Карл с надеждой смотрел за каждым летящим в сторону врага фаерболом и камнем. Число трупов на подступах к городу неуклонно росло. Перепрыгивая через своих павших товарищей, вооруженные лестницами, короткими мечами с круглыми щитами, в дело вступала вражеская штурмовая пехота. Не считаясь с жертвами, эльф отвлекал лучников Карла от двигавших вперед осадные башни солдат. Так же, на боевые позиции выходили и вражеские катапульты, игнорировать которых имперцы так же не могли.

Через связных, отправленных по стенам, обороняющиеся концентрируют огонь баллист, катапульт и магов на осадных башнях, лучники занимаются вражескими катапультами и подступающей к стенам пехотой. Завязывается самый настоящий стрелковый бой. В котором обе стороны несут потери. О легендарной точности эльфов не зря сложено столько легенд. Враг умел, превосходит числом, а самое главное, невзирая на потери крепок духом.

Первые лестницы и крюки цепляются за стены. Пока ещё эльф не успел закрепиться, имперцы заранее подготовленными вилами(рагулями) сбрасывает того со стен, но напористый враг не оставляет попыток.

— Прочные... — Очередной залп катапульт и магов дроу поражает осадную башню. Щепки, а вместе с ними и пара эльфийских разорванных тел, летят на землю, но самой башне всё нипочём. Очередной залп катапульты не приносит особых плодов, а тем

временем, в главных воротах уже образовалась опасная трещина.

Следуя приказу Карла, за центральным входом в город, маги в ускоренном темпе формируют глубокий, четырехметровый ров. Затем приступают к укреплению насыпи над ним. Таким образом, после того как враг минует последний сюрприз, размещенный у врат, Карл намеревался заманить эльфов в окружение, где того будут бить как в лоб так и в спину, а так же, вместе с тем лишить длинноухого возможности с наскока проникнуть в город. Никто не знал сколько подобных тому здоровому Огру чудищ, прятал в своём войске Лид Эхельхал.

Главным по защите врат, ещё до боя единогласным решением совета аристократов был назначен Визирий Колда Эсва. Он и его "берсерки", являлись свирепейшими и сильнейшими войнами востока. Прошедшие через множество битв, под воздействием дурманящих трав, они с легкостью могли в одиночку заткнуть образовавшуюся в стене или воротах дыру. Готовые к смерти, не знающие жалости к врагу, себе или союзнику, они отлично подходили для отведенной им роли "живого щита", судьбой коего стала цель: умереть за город.

От одной лишь мысли, что придется полагаться на того, кто имел причастия к сговору и покушению против его, Карлу становилось не по себе, однако, он не смог бы воспротивиться решению знати, не посеяв своими словами и сомнением семя раздора в сплотившихся рядах.

Плешивый боров, стал неким подобием раскалённой кочерги в заднице, вытащить которую своими руками Карлу мешало множество аспектов. И всё что оставалось принцу, так это принять решение союзников, а так же молиться и надеяться на то, что Колда Эсва сам сдохнет где-то под воротами Угорья.

Глава 37 — Бойся своего ума

Пара смазанных залпов оборонительной катапульты повреждает первое левое, а следом за ним второе левое колеса. Башня Накренившись в перед, частью корпуса входит в землю застывая в пятидесяти метрах от стены. Празднование маленькой победы длится не долго.

Волчья голова разносит первые врата, получая в ответ очень болезненный удар, размещенной за опущенной решеткой баллисты. Массивная установка, "чудо" местной инженерии было способна выпускать сразу четыре стрелы из четырёх выходных отверстий. Точность как и дальность её огня оставляли желать лучшего, к тому же, зарядка занимала слишком много времени и сил, но несмотря на все минусы, с возложенной на неё миссией она справилась на отлично. Приставленная практически в упор, четырьмя смертоносными копьями она не повреждая металлических плетений с легкостью, насквозь прошла плотный отряд щитоносцев и магов эльфов, пытавшихся при помощи своей "ледяной" стратегии уничтожить решётку. Десятки пробитых насквозь, связанных между собой длинными копьями трупов, прибывая в шоковом состоянии осели у стен, после чего, на головы всех уцелевших "счастливчиков", через подготовленные, узкие брустверы посыпались камни, песок и стрелы. Шоковое состояние ушастых сменяется гневной бранью и обещаниями зверски разобраться с "трусливыми, подлыми имперцами" прятавшимися стенами и решеткой. Бьющая только по одной траектории баллиста, вновь начинает заряжаться, а враг, поливая ту при помощи магии огнем, вонзая в деревянный щит стрелы и топоры, вынужден отступить за стальную голову и прочный, продолжавший расти слой лазы.

Готовые в случае взлома решётки немедленно бросить баллисту, защищенные древесным щитом имперцы, с задором и хохотом кричали "Вислоухим", о том, что тех ждет как только они зарядятся. Попутно предлагая тем выйти из укрытия и по лучше познакомиться с теми кто их убьет.

За один залп, размещенного за решеткой скорпиона, эльф потерял около двух десятков своих бойцов и дриад. Единственный маг отступник способный сотворить заклятие Дыхания Виверны с намотанными на живот кишками пал, вместе с ним лишившись обеих ног погиб и Огр. Казавшаяся до этого эльфу хлипкая преграда, стала непреодолимой. К тому же, осадный отряд двигавшийся под прикрытием защитной конструкции Волчьей головы сильно сократился. Больше половины погибло, вторая часть от уцелевших получила ранения разного рода, к тому же, проклятая, вечно голодная лоза продолжала поглощать их жизненные силы, как и тог, передовой отряд не просто не мог взломать оборону тем что есть, но и даже не смог быть отвести таран в сторону, для освобождения прохода наступающим.

Несколько Эльфийских воинов, прикрываясь щитами, пытаются отступить из под тарана для доставки послания и требования о помощи. Трое молодых парней не пробежав и тридцати метров замертво свалились от ударов вражеских магов и лучников. Имперцы чувствуют слабость своего врага, видят в каком тот находится замешательстве и бьют любого кто пытается установить связь с вратами. Тем временем, сам Тарум Дрил, видя как мешкает команда отвечающая за таран ощущает неладное, а спустя пятнадцать минут, его опасения подтверждаются донесениями очевидцев.

— Группы воинов отвечавших за таран несколько раз предпринимали попытки выбраться из под стен, а после, очередной неудачи, стали размахивать пергаментом... — Отчитался один из очевидцев лично Тарум Дрилу.

Время шло, армия эльфов атаковавшая крепость в лоб несла потери. Одна из вышек шедших на западные ворота повреждена и продвигается слишком медленно. Вторая, под усиленным обстрелом, с флангов так же не было слышно хороших вестей.

— Чего они с этой решеткой возятся?! — Выругавшись Лид Эхельхал отправляет вперед ещё две тысячи воинов, а вслед за ними и закованных в стальные доспехи тяговых быков. Броня последних, с легкостью способна выдержать попадание обычных стрел и камней, а сами они предназначались для того что бы вырвать решетку.

Эльфы гибли повсеместно. От первых отрядов вступивших в бой остались лишь крупницы. Катапульты пытавшиеся бить в ответ по вражеским башням оказались бесполезными, а человеческие маги, вместе со своими осадными машинами, вот-вот грозились уничтожить последнюю из осадных башен двигавшихся с запада. Таруму Дрилу, и его войскам ожидавшим в рощах вокруг крепости, кровь износу требовалась найти или создать брешь в обороне врага. Вот только как это сделать, когда численность его по донесениям разведчиков превысила все допустимые нормы приличия. С севера, востока, юга, на стенах было так слишком много солдат, от чего создавалось впечатление, словно весь город, включая женщин, стариков и детей насильно согнали на стены, заставив взяться за оружие.

По началу посчитав подобное магией иллюзий, один из тысячников Солума даже попытался зайти к городу с востока и при помощи обычных лестниц взобраться на стены. Плотность обстрела лучников оказалась на столько высокой, что все сомнения о числе врага на стенах отпали сами собой и тот понеся потери вынужденно отступил. Подобные атаки, предпринимали и другие смелые Солумские командиры, да только результат оставался тем же.

Ведь наслышанные о зверствах эльфов, боявшиеся их вторжения в город больше чем самой смерти горожане и вправду всем своим скопом хлынули к стенам. Чумазые, бородатые и едва стоящие на ногах старики, сжимая в руках копья, луки, топоры и вилы, перемешавшись с молодой прислугой аристократов, переодевшимися в мужское женщинами, и подлетками грозно глядели со стен на трусливо жавшихся к земле эльфов. Страх людей перед Эльфами, искусственно созданный Карлом, сейчас был ничем, по сравнению с тем что переживали раздробленные вдоль крепости силы длинноухих, глядевших на стены, число защитников коих могло превосходить даже их собственное.

Безусловно, глазастые Эльфы видели скопления женщин, молодые лица юношей и мальчиков, однако, закрывая набранных "ополченцев", впереди стояли эти пропитые, страшные лица "ветеранов", коими как казалось разведчикам враг пытался прикрыть самые опасные и дальние рубежи своей обороны. "У страха глаза велики" — и именно страх перед неизведанным, а так же воспоминания о коварстве того кто отвечал за оборону, не позволяло эльфам действовать так как они привыкли.

Получив очередное донесение от одного из своих преданных тысячников, Тарум Дрил доверившись словам о "Ветеранах в тылу" предполагает что Речной Уж, ожидая ещё одного мощного удара с фланга, расплыл свои главные силы. Стратег лично видел численность обороняющихся, видел с какими проблемами их осадные гиганты продвигаются к стенам. Наверняка молодой гений Карл, осознавал, что удар по самой укрепленной части города, а именно по воротам, будет скорее всего совершен для отвода глаз и резервов от менее защищенных участков стены, а значит, невзирая на происходящее на западе, львиная доля ветеранов и ополченцев останется дожидаться ударов Солума с востока, севера и юга.

— Мальчишка действительно талантлив... — Усмехнувшись, счёл раскрытым вражеский замысел Тарум Дрил.

Вопросительный взгляд Лид Эхельхала пал на стратега. Старый Дрил редко достаивал кого столь задумчивого взгляда и уж тем более похвалы, а тут, на тебе. Непонимающая физиономия командующего, вновь разочаровала старого эльфа, посчитав что должен пояснить глупцу, тот произнес:

— Компенсируя слабость ополчения, Карл разбавляет редкие ряды его личной гвардией, а так же используя самую мощную оборонительную точку занимает западную стену и ворота. Именно здесь неподготовленность ополченцев с лихвой компенсируется выбранным им для обороны, главным донжоном*, коим на сколько мне известно Угорье не располагает. Так как западные ворота, одновременно являются как сильнейшей, так и слабейшей точкой, при обороне важна скорость принятия решений и переброски войск. Мы уже видели вражескую конницу, и то как быстро та отреагировала на прочность обшивки нашего тарана. Наверняка приказ об атаке отдал сам Угорь расположившийся на одной из этих двух башен, тем самым, создав несуществующий в городе "Донжон". Карл видит всё происходящее на поле боя лучше нас, а так же, благодаря движению его гонцов по внутреннему кругу стен, получает донесения быстрее, а самое главное без возможных потерь и замедления в темпе продвижения. Таким образом, имея передовой отряд конницы в резерве, ничто не мешало ему спокойно разместить сильные ветеранские отряды в тылу, для защиты более уязвимых целей.

От сказанного Тарум Дрилом, у бывалого командира Эхельхала перехватило дыхание. Безусловно, его враг, принц Карл и его свита оказались достаточно умными для создания подобной оборонительной стратегии, но ещё более невероятным для командующего стал факт того, с какой легкостью Дрил прочёл замысел своего врага:

— Гениально... — Хлопнув в ладоши, произнёс Лид Эхельхал, — И одновременно ужасающе. Как же нам тогда взять крепость?

— "Молодой гений" предусмотрел многое, чем максимально усложнил свою оборонительную стратегию. Наверняка если я попытаюсь переиграть парня на его же поле, то наткнусь на очередную подлость, а к ним как мы знаем он расположен. В безупречной тактике мальчика сейчас я вижу лишь одну ошибку. Распыление элитных войск. Подобным он намеревался защититься от любой угрозы, с любой стороны, но этим же и создал для себя же главную проблему. Мальчик забыл об одной малой истине.

Чем мудреней игрок, тем выше шанс что в главной игре он сам переиграет себя, главное только не мешать...

Лид Эхельхал, возьмите по тысяче солдат с северного и южного направления, пусть выстроятся в две-три шеренги, и демонстрируя врагу своё передвижение собираются на востоке. Данным манёвром мы постараемся оттянуть на как можно большую дистанцию от западных врат, главные вражеские силы, а сами же, в это время, дождемся когда для нас распахнутся ворота, придут башни, после чего собрав все войска в один, атакующий кулак, ударим прямо в лоб.

Донжон* — главная башня в Европейских феодальных замках. В отличии от башен на стенах замка, донжон находится внутри крепостных стен(обычно в самом недоступном и защищенном месте).

Заебав в край всю свою конницу, снующую внутри города от стены до стены, Карл лихорадочно поглядывая на скопившиеся в башне элитные подразделения дроу и так же ожидающих своего выхода Зорфов. Два эти народа, объединившиеся под эгидой "мира во всём мире", до конца отказывались покинуть позиции расположенные рядом с Карлом, от чего, и без того самая мощная точка в их крепости становилась оплотом магии и силы.

Доклады наблюдателей говорили о скоплении вражеских сил на Востоке, да и сам Карл нервно поглядывая на безуспешно сворачивающееся наступления врага у врат.

Раздираемый важностью обороны западной стены и опасностью прорыва с тыла, про себя кляня весь белый свет, жилая смерти Колда Эсву, охранявшему ворота, Карл по прежнему топтался на месте, теряя драгоценное время. С одной стороны, у его по прежнему оставалась элита верхом на своих едва живых конях, с другой позволить подонку Визирию остаться в гордом одиночестве и без присмотра тот ну ни как не мог. А значит, до того момента когда с Востока придёт гонец с сигналом о начавшейся вражеской полномасштабной атаке, они останутся здесь!

Около полу часа враг танцевал у врат, посылал всё новых и новых солдат для укрепления цепей на решётке, а после, используя часть не успевших поджариться от магии в собственной броне быков, с первого рывка повредил, а после выгнул, и выломал решётку. Успевший вдоволь напиться эльфийской крови отряд отвечавший за баллисту, спускается на дно вырытого рва, а после, по сброшенному вниз канату поднимается на насыпь. Земля под нагими бойцов хорошенько пропиталась ослабляющими магию проклятиями Дроу, а усиленный частоклом и камнями вал, с виду уже ничуть не уступал самой настоящей замковой стене.

Очередной залп катапульты, сделанный почти в упор повреждает приблизившуюся к стенам конструкцию. Какие-то жалкие метры отделяют элиту Угорья, имперскую гвардию, отборные отряды дроу и идейных зорфов от встречи с первыми из прибывших на стену эльфами.

— Поднимите щиты! — едва успел крикнуть один из Дроу, как в след за опустившимся осадным мостом, в обороняющихся полетел залп из стрел. Отскакивая от Угорьской щитов, большая часть стрел попросту отскочила, и лишь одна, шальная, пройдя сквозь многочисленные звенья кольчуги застряла в плече одного из имперцев.

— **В атаку!** — Внезапно взревел лес. От криков и топота армии внезапно задрожала вся округа. Сотни, тысячи и десятки тысяч солдат, одной бесконечной, накатывающей лавиной устремилось прямо к западным стенам. На лошадях, оленях, быках, и пешком. С лестницами, крюками, копьями, пиками мечами и вилами. Длинноволосая орда разделяясь на две "живые реки" устремилась во врата и к башням. В след за ними, к наступающим Осадным вышкам, уже почти достигшим стен Угорья, с северо-запада устремился чуть меньше, но от того не менее грозный рой.

— Да это-ж блять ебаный Зерг... — При виде числа нападающих, схватился обеими руками за голову Карл.

Неизвестное, показавшееся той очень грозным слово, вырвавшееся из уст Бога, сильно обеспокоило Крон Элкантру.

— Зе-рг... — Ещё раз взглянув на чуть под успокоившегося принца, с улыбкой, смакуя

того на вкус, повторила женщина, а после запонив, обратилась к своему господину:

— Пробив врата и подкатив башню, враг пытается взять нас числом и в лоб. Что будем делать дальше, ваше величество?

Карлу было нечего сказать. С обеих сторон он и его башня были словно в клещах, через которые в его город должны были вот-вот просочиться основные вражеские силы. С других направлений, прикрываемым в основном разодетыми горожанами, донесений пока не было. Сил на главных стенах хватало, пока ещё не один живой эльф, даже штурмующий с башни не сумел коснуться стены своей ногой. Сломав очередной камень, Карл вновь вызывает к главным вратам резервную конницу, а так же, в случае надобности велит вступать в бой своей гвардии, а вместе с ней дроу и зорфам.

В очередной раз взглянув на эту бесчисленную рать, по телу принца пробежалась легкая дрожь. От волнения, ноги дрожали и подкашивались, а ставшие словно чугунными руки, едва были способны удержать в руках что-то тяжелее не столь уж и тяжелого члена.

— Что делать, что делать... — Оперевшись на бруствер дабы не показать своих трясущихся ног, кривляясь повторил за Дроу принц, а после, собрав всю оставшуюся в голосе мужественность крикнул:

— Стоять и умирать!

Приказа отданный принцем услышали единицы, да и смысла в нем особого и не было. Начавшаяся у врат и на стене свалка, уже совершенно не походила на битву, а напоминала больше толкотню, в которой кто кого скорее проткнет, или попросту скинет с высокой стены. Имперские лучники вёввшие огонь с башен, тетивой стирая пальцы до крови, били не целясь, на взгляд, наугад, прямо по хлынувшим через Осадную башню толпе, что бы промазать по которой требовалось серьезно постараться. Поднимаясь по крюкам, лестницам, отдельные, пытающиеся забраться в тыл эльфы, встречая то два, а то и три меча или копья, подминая под собой всех поднимавшихся следом с хрипом и криком летели вниз. Раз за разом, погибая и калечась, на смену одним приходили другие. Стена не поддавалась, одной лишь осадной башни, а так же поднимавшихся по ней "элит" брошенных Лид Эхельхалом оказалось мало. Ведь на каждого штурмующего, приходился такой же обороняющий, а ещё пара лучников, так и норотивших засадить стрелу под открывшееся ребро.

Не лучше обстояла ситуация и у врат. Растолкав пытавшихся предупредить об опасности эльфов, первыми в яму влетели гордые наездники на Оленях, в след за которыми, туда же полетели и лошади. Падая, ломая копыта и погребая под собой своих хозяев, мычащие от боли звери, устрашающе действовали на подгоняемую вперед толпой пехоту, что подобно стаду ломилась в одни единственные открытые ворота. Давка, желание побыстрее проникнуть в город и укрыться от огня лучников привели к тому, что почти две сотни человек, теряя оружие щиты, буквально закатывались на дно ямы, где имперцы, при помощи луков расстреливали растерянных и разбитых эльфов. Едва протиснувшись сквозь застывшую у врат толпу, одна из дриад пытается при помощи корневых систем создать мост сквозь ров, прямо к верхушки насыпи, но внезапно, не ощутив какой либо живой растительности под ногами, оказавшаяся на передке дриада получает болезненную стрелу сначала в грудь, а затем и в голову.

Бездыханное тело прожившее больше тысячи лет падает в одну яму с такими же несчастными, после чего, на смену мертвой дриаде приходим наёмный маг, пытающийся при помощи земли навести мост.

В противовес действиям мага отступника в дело вступают людские маги. Рассеивая силу земли, те удерживают пространство над рвом в былой форме, а после, сигналом запросив помощи у тех кто находился прямо над ними, с ворот обрушивают на голову наступающих огненный вал. Подобную технику используют и маги защищающие башню Карла.

Словно мощнейшие огнеметы, генерирующие пламя прямо из пальцев, те сжигают штурмующих вместе с их лестницами и канатами, после чего, на стене вновь приставляется очередная деревяшка, и забрасывается очередная металлическая кошка.

Эльфы гибнут тысячами, буквально заваливая своими телами стену, те метр за метром отвоёвывают столь важное для себя пространство, позволяя всё новым и новым товарищам заполнять открывающиеся пустоты. Чуть ли не создавая баррикады из убитых, прямна на стене, Имперцы с яростью сдерживают продолжающих давить эльфов, но силы их не безграничны. И когда уже кажется, что тех вот-вот прижмут ко входу в башню шедшую прямо к Карлу, в бой внезапно вступают Дроу.

Безбашенные, без щитов и в легкой броне, те перепрыгивая через спины Угорьской гвардии падают в толпу, где ловко принимаются орудовать своими тонкими и смертоносными клинками. Укол, другой, получив удар мечом в брюхо и рухнув в кучу тел, Дроу не переставали крутиться, резать и протыкать своим отравленным оружием кровного врага — Эльфов. Лишь благодаря своей отваге, непредсказуемости и коварству, угнетаемые и прижатые к морю Дроу по прежнему существовали в этом мире.

Быстро действующий яд, приводил Эльфов в ступор, замедлял реакцию, а в бою, тем более со столь вертким соперником это могло привести лишь к одному. Не утруждая себя добивать отравленных, выносливые, свежие Дроу расчищая путь Гвардейцем просто сбрасывали неспособных обороняться эльфов со стен. И когда уже стало казаться что инициатива на западной стене наконец-то перешла обратно под контроль людей, к восточной наконец-то прибыло аж сразу две осадных башни.

Полчища эльфов, вооружённых именными ятаганами, облачённые в лучшие из существующих доспехов, прорезаясь сквозь прочные ряды Угорьской гвардии хлынули на стену. Вооружённые и экипированные по последнему слову эльфийской техники, спешившиеся Тысячелетние наездники с лёгкостью подминали под себя юных по их меркам людей.

Каждый из этих воинов прошёл как минимум три десятка битв и военных компаний. Каждый как один отбирался в наистрожайшем отборе, и так же, каждый из них, представлял из себя этилу из элит, гордость эльфийской нации. Тысячелетние были бойцами, возвращавшимися и росшими лишь для одного — для битвы. И вёл их в эту самую битву Валар Эд Драм.

Легендарный мечник Солума, эльфийский герой в одиночку сразивший Гиганта Роши и Горного Короля троллей. Возвращённый великими дриадами, сын самой матери природы и защитник древнего леса. Лишь одному воину за всю тысячелетнюю историю Валара, удалось того ранить, и был это, никто иной как сам принц-наследник имперского трона, Август. Вместе с победой, Август отнял у Эд Драм и его эльфийскую честь, что пала на великие травы вместе с его длинной белой косой. С тех самых пор, Валар долго и усердно, годами на пролёт оттачивал своё мастерство фехтования, под присмотром лучших из Солмумских магов и дриад улучшал свою экипировку. Всё ради одного дня, того самого, когда он сможет смыть позор со своих лат вражеской кровью.

Человеческие стрелы не могли поразить зачарованные доспехов. Без щита, вооружённый двумя магическими клинками, Валар игнорируя любые попытки людей поразить его в голову и торс, прорезался вперёд, ведя за собой Тысячелетних наездников, главной задачей которых являлось найти, убить или взять в плен принца Карла Душегуба, или, Речного Угря, как того прозвали его сородичи.

— С дороги ничтожество! — Когда Валару преградил путь очередной человеческий гигант, вскрикнул эльф, опустив на того оба своих клинков.

Полыхнули магические искры, руки Эд Драм поразила дрожь, после чего, мощный удар металлической перчаткой, нацеленный прямо в голову, чуть не достиг намеченной цели. Двухметровый здоровяк, одним своим ударом смял щит и череп стоявшего рядом с Валаром Тысячелетнего. "Неужто достойный соперник?" — Подсев и попытавшись мечом поразить громилу в открывшуюся подмышку, удивлённо подумал Валар.

Клинок эльфа вонзился в щит. То был мощный, зачарованный лично Архемагом Гвинием предмет, который, перед самым боем, командир Магнус принял со всеми полагающимися почестями. Его господин, некогда четырнадцатый в очереди на престол, а ныне первый, и единственный достойный звания императора, возложил на его, Магнуса, важнейшее задание, а именно, спасение стены, и он, не мог подвести того, кого даже дроу признали своим господином и богом.

Встретившийся ему враг оказался необычайно сильным. Кровожадная аура и переполненное магией оружие источали опасность и угрозу. Возможно, окажись он перед подобным врагом один на один, всё закончилось бы его смертью. Но сейчас, за его спиной, с башни за боем наблюдал тот, ради кого он был готов умереть, а вместе с ним, и маг, что пообещал этого не допустить.

Залп башенных катапулт повреждает одну из несущих балок осадной башни, после чего, в ту, с ювелирной точностью прилетает мощный взрывной фаербол. Поток поднимавшихся по башням подкреплений уменьшается, высокая, деревянная конструкция накреняется в сторону. Тысячелетние, объятые пламенем в спешке пытаются запрыгнуть на бруствер, уцепиться за зубья, но большая часть их товарищей, находившаяся в центре на подъёмных лестницах, падает в месте с башней. После чего, объятые пламенем воины высыпают из всех открывшихся щелей.

Следующий подобный огненный шар попадает и в сплотившиеся эльфийские ряды, что числом успели отнять у обороняющихся добрую треть от всего пространства на стене. Эльфийские герои стоят стойко, те кто на стенах, даже будучи поражённые пламенем продолжает бой. Метр за метром Валар нанося десятки быстрых, мощных и точных ударов продолжает теснить Магнуса, попутно успевая наносить смертельные раны его товарищам.

Всё меняется, в момент, когда кто-то из умельцев сидевших на северной башне, додумался развернуть баллисту, приподнять её зад и направить прямо на стену. Мощный выстрел двухметровым снарядом, оставил на стене кровавый шлейф. Отрывая ноги, руки, пробивая щиты и броню словно бумагу. Одно копьё за мгновение погубила более десятка Тысячелетних. Случившиеся сильно потрясло Эльфов, но вместо панического отступления, те ещё более рьяно поперли по направлениям к башням.

В след за выстрелом баллисты, на стену вновь рухнуло заклятие сотворённое Гвинием, а следом и всего магического отряда, прибывшего к главной стене на подмогу. Магия ветра выкалывала и резала Эльфу глаза, огонь сжигал его плоть, а летящие на голову камни ломали кости. Целительская сила Дриад, их магический покров не справлялся со всем тем уроном причиняемым их воинам. И даже не смотря на это, Тысячелетние всё так же продолжали своё наступление.

После второго залпа баллисты, механизм подпрыгнув над башней, разлетается на куски, а последнее выпущенное копьё, пройдя всего в метре от Валара, создаёт в плотном ряду Эльфов опасную брешь, которую в ту же секунду заполняют имперские воины.

Внезапная вражеская контр атака, и Эд Драм, из позиции атакующего переходит к обороне. Людей вокруг его становится всё больше, а сам он, незаметно для себя оказывается глубоко впереди вражеского строя. Удар за ударом, эльф с опьяневшим от крови разумом разит своего врага. "Сколько я уже убил, десять-двадцать? Почему их не становится меньше?"

Сильный удар топора в спину, не пробивает зачарованных эльфийских лат. После, ещё пара таких же обрушивается на руку и алмазтитовый шлем, подаренный ему самими хранительницами Солума. Удар Валара, наотмашь, быстрый, объятый режущими потоками маны разит сразу двух закованных в сталь имперцев. Следующий, нацеленный на его стойкого врага вновь сталкивается с прочным щитом Магнуса. Почему-то имперский гигант даже не пытается его убить, а просто тянет время...

"Но какой в этом смысл если с каждой минутой нас всё больше?" — Точный, лёгкий удар в тыльную сторону колена, поражает ногу Валара. Ошарашенный произошедшим, Эд Драм оборачивается в надежде увидеть лица своих товарищей, допустивших подобное, но...

Его братьев нет. Горы трупов укутанных синими плащами возвышаются над крепостными зубьями. По телам и лицам его братьев, словно по башенным лестницам, на помощь к Валару стремятся обычные эльфийские воины, что гибнут десятками гибнут от простых стрел, а он сам, уже давно окружён толпой человеческих бойцов. Лезвие Магнуса со

скрежетом поражает брюхо зазевавшегося Эльфа. После чего, тот вновь поднимает свой клинок, но ударить ему уже не позволят. Магическая защита Валара пала, и в след за этим, тело его одновременно поразило более десятка клинков.

— Какое бесчестие... — Когда меч Магнуса, вонзился тому по самую рукоять. Выронив свой клинок и обхватив Магнуса за плечи, тихо простонал Валар.

— Скажешь это своему Лиду, ублюдок. — Вспоров эльфу брюхо от бедра до горло, озлобленно рыкнул Магнус. А после, когда тело его врага обмякло, сорвал с того шлем, и держа за волосы, срубил голову знаменитого воина эльфов.

— **За империю!** — Вздывая за волосы отрезанную черепушку, победоносно рычал Магнус. — **За бога нашего императора Карла!**

И пусть сам Карл ещё не был титулован, не был императором. Но каждый из присутствующих на стене воинов, хотел верить, знать и чувствовать не просто обычного героя и человека за своей спиной. А самого настоящего бога, ведь только богу может быть под силу осуществить невозможное, и победить, выжить, там где другие только могут рассчитывать на быструю смерть.

Северо-западная стена выстояла. Прорванные ворота, с глубоким, многометровым рвом, до верха заполнились кровью и телами эльфов, так и не сумевших прорваться в глубь города. Множество знаменитых эльфийских отрядов, славившихся своей силой, стойкостью и умением побеждать, навсегда прекратило своё существование.

Ещё к ночи следующего дня все осадные башни были сожжены или разрушены. Предчувствуя поражение, прижатый к стене Эхельхал, лично попытался возглавить последний приступ на Угорье. Вместе со своей гвардией и пехотой, поднимаясь по лестницам, он смог достичь заветной стены, и даже успел зарубить одного из человеческих воинов, после чего, голову с плеч тому снёс один из обычных стражей дробу.

Тарум Дрил просчитался. Рассчитывая переиграть принца Карла, старик переиграл самого себя. Тяжёлый лобовой удар основными силами обескровил его армию. Всего за один день, эльфийская армия потеряла убитыми и ранеными более шестидесяти тысяч. И пусть потери людей оказались так же крайне тяжёлыми, произошедшее дальше поставило жирный крест на дальнейшем взятии жизненно необходимой эльфу крепости.

То чего боялся Дрил, и надеялся что это произойдёт как можно позже, случилось раньше любых прогнозов.

Конец третьего тома.

Больше книг на сайте - Knigoed.net